1701—1901 гг.

21 Мая

Историческая памятка 38-го Драгунскаго Владимірскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка.

Составилъ Подполковникъ Кн. Багратіонъ.

С.-Петербургъ.

1901.

1701—1901 гг.

21 Мая

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТКА
38-го
ДРАГУНСКАГО ВЛАДИМІРСКАГО
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА
ПОЛКА.

Составилъ Подполковникъ Кн. Багратіонъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1901.

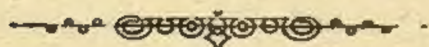
Печ. по распор. Начальства 38-го Драгунскаго Владимірскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка.

Типо-Литогр. Ю. Я. Римана. Виленскій пер. № 6. Телеф. 631.

Историческая памятка
Владимірскихъ Драгунъ.

Оглавленіе

Исторической памятки Владимірскихъ Драгунъ.



Предисловіе.

Сбросивъ татарское иго, Россія мало по малу собралась въ одно нераздѣльное Государство подъ управленіемъ Князей Московскихъ.

Съ развитіемъ Московскаго Государства постепенно организуются и вооруженныя силы, которыя въ общемъ хотя и не имѣли строгой формы, но уже въ XVI столѣтіи подраздѣлялись на: 1) Помѣстныя войска, 2) Постоянныя поселенныя войска, 3) Войска иноземнаго строя и 4) Казаки.

Въ составъ 1-й категоріи входили люди (служилые), обязанные служить пожизненно за пожалованныя имъ Князьями вотчины и помѣстья. Они являлись на службу конными и приводили съ собою извѣстное число вооруженныхъ конныхъ людей для боя и пѣшихъ для службы при обозѣ, составляя конный полкъ, получавшій названіе или отъ города, или отъ имени своего воеводы.

Каждый полкъ дѣлился на сотни и имѣлъ знамя или хоругвь. Содержался такой полкъ на свой счетъ.

Это и была первая въ то время конница въ Государствѣ Московскомъ, если не считать казаковъ на окраинахъ.

2) Постоянныя поселенныя войска были пѣшія и составлялись главнымъ образомъ изъ Стрѣльцовъ и Пушкарей, учрежденныхъ при Іоаннѣ Грозномъ.

Къ этому-же времени появляется и 3-я категорія войскъ иноземнаго строя, которыхъ при Борисѣ Годуновѣ было 2½ тысячи. Отрядъ этотъ состоялъ изъ наемныхъ иностранцевъ, но въ 1631 году при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ были набраны нѣсколько полковъ конныхъ и пѣшихъ изъ даточныхъ людей безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ дворянъ, для обученія которыхъ были вызваны изъ заграницы нѣмецкіе офицеры. Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича такихъ конныхъ полковъ уже было 25.

Въ инструкціи Ѳеодора Алексѣевича, данной Князю Василію Васильевичу Голицыну, предложена широкая задача «Вѣдомо Великому Государю учинилось, что непріятели показали новые въ ратныхъ дѣлахъ вымыслы. Для этихъ нововымышленныхъ непріятельскихъ хитростей надобно сдѣлать въ Государскихъ ратяхъ раз-

смотрѣніе и лучшее устроеніе». Работы этой комиссіи разрѣшились на соборѣ 12-го января 1682 года уничтоженіемъ мѣстничества, а въ военномъ устройствѣ измѣнено лишь въ помѣстной конницѣ введеніемъ чина ротмистра и поручика (собраніе Госуд. грам. и документовъ IV, № 130 стр. 23 исторіи Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго полка).

Въ половинѣ XVI столѣтія у германцевъ зарождается новый родъ конницы—рейтары (1557 г.), у венгерцевъ—гусары, а на крайнемъ западѣ Европы—драгуны *), прочную организацію которымъ даетъ французскій маршалъ Де-Бриссакъ (1594 г.).

Подраздѣлялись они на роты и корнеты, числен-

---

*) Слово драгунъ, на французскомъ языкѣ dragon, происходитъ отъ латинскаго «draco»—драконъ-допотопный неуязвимый чешуйчатый хищный звѣрь, могущій летать по воздуху и быстро бѣгающій по землѣ, ползающій по скаламъ и деревьямъ. Такова символическая идея, созидавшая драгунъ, на знаменахъ которыхъ было изображеніе дракона. По мнѣнію Татищева, драгунъ испорченное греческое «δράκων» летучій змѣй и кажется, говоритъ онъ, извѣстныя войны получили его въ ругательство отъ непріятелей за раззоренія. Какъ-бы то ни было, это есть названіе храбраго, дерзкаго человѣка. Поэтому оно было дано Восточному Императору Константину Палеологу, а нѣмцы впослѣдствіи назвали такъ часть своихъ конныхъ стрѣлковъ.

ность которыхъ колебалась отъ 40 до 200 человѣкъ. Совокупность нѣсколькихъ корнетовъ или ротъ была— эскадронъ, имѣвшій значеніе боевой единицы. Эскадроны соединялись въ полки. Съ привлеченіемъ въ Россію нѣмецкихъ офицеровъ для обученія войскъ, конные полки иноземнаго строя стали также дѣлиться на Рейтаровъ и Драгунъ, но въ концѣ царствованія Өеодора Алексѣевича драгуны сливаются съ рейтарами и упоминается о Гусарахъ.

4-й категоріей войскъ Русскаго Государства составляли Казаки малороссійскіе, донскіе, яицкіе и терскіе, служившіе преимущественно на конѣ, за исключеніемъ запорожцевъ.

Вооруженіе помѣстной конницы, рейтаровъ и казаковъ было почти одинаково: сабля, пика, ружье и пистолетъ. Кони были самаго разнообразнаго вида, при чемъ лучшіе были подъ всадниками изъ юго-восточныхъ степныхъ областей и у казаковъ, да отчасти у рейтаровъ, у которыхъ были и заводскіе изъ близлежащихъ вотчинъ къ Москвѣ, гдѣ въ концѣ XV вѣка при Іоаннѣ III былъ сформированъ Хорошевскій Царскій конскій заводъ, нѣсколько боярскихъ и монастырскихъ заводовъ. При Іоаннѣ Грозномъ и его сынѣ Өеодорѣ существовали конюшенныя слободы.

При Алексѣѣ Михаиловичѣ, большомъ любителѣ лошадей, въ царскихъ конюшняхъ насчитывалось до 50.000 головъ, но главнымъ образомъ для придворной службы и лишь отчасти для войска. Во всякомъ случаѣ лошади были преимущественно восточной крови, появившейся въ Россіи вмѣстѣ съ татарами.

Вся конница призывалась лишь на время войны, а въ мирное время распускалась по своимъ помѣстьямъ и вотчинамъ, — люди становились мирными гражданами, а лошади даточныхъ людей (драгунъ) отводились на прокормленіе въ монастыри.

Въ концѣ XVII столѣтія, ко времени воцаренія Петра Великаго, всѣхъ категорій конныхъ войскъ въ Россіи по сохранившейся росписи насчитывается до 69.000 (кромѣ казаковъ). Но они немногимъ отличались отъ прочихъ ополченцевъ, такъ какъ въ мирное время только рейтары и драгуны изрѣдка и на короткое время собирались для обученія*).

Съ объявленіемъ-же войны давался Царскій На-

*) Въ донесеніи Посошкова Головину 1701 г. «О ратномъ поведеніи», между прочимъ сказано: «А если прежнюю службу вспомянуть, то не то что иностранцамъ, но и самимъ намъ на нихъ смотрѣть зазорно—у конницы клячи худыя, сабли тупыя, сами нужны и безодежны, и ружьемъ владѣть никакимъ не умѣютъ».

казъ, въ которомъ указывалось: гдѣ собираться полкамъ и изъ какихъ областей и городовъ служилымъ людямъ участвовать въ походѣ. Воевода провѣрялъ ратныхъ людей и дѣлалъ имъ смотры, а затѣмъ уже «чинилъ промыселъ надъ врагомъ, какъ Богъ вразумитъ».

Затѣмъ армія трогалась въ походъ, при чемъ, вслѣдствіе громадныхъ обозовъ, движеніе производилось крайне медленно, рѣдко болѣе 15 верстъ въ переходъ. Конница наблюдала за противникомъ, охраняя армію со всѣхъ сторонъ, при чемъ болѣе надежные высылались въ передовой полкъ. При встрѣчѣ съ противникомъ конница бросалась на врага безпорядочной густой толпою и при неудачѣ укрывалась за пѣхоту; въ противномъ-же случаѣ, не заботясь о преслѣдованіи врага, войска предавались разграбленію лагеря и обоза непріятельской стороны*).

При такихъ воинскихъ началахъ Петръ Великій реформаторъ нашей Россіи, засталъ организацію русскихъ войскъ, которыя хотя и имѣли за собой побѣдныя лавры, какъ наприм., пораженіе татарскихъ полчищъ на Куликовомъ полѣ, побѣда Александра Нев-

*) Любимой народной поговоркой того времени была: «Дай Богъ Великому Государю служить, а саблю изъ ноженъ не вынимать».

скаго и т. п., но это были случаи единичные, проявившіе стихійную силу могучаго русскаго духа, который геніальный Петръ облекъ въ форму правильно организованнаго регулярнаго войска, зажогъ въ немъ тотъ священный огонь, который поддерживаетъ уже два вѣка сердце русскаго воина въ безграничной преданности Царю и отечеству, покрываетъ неувядаемой славой полки русской арміи на поднебесныхъ высотахъ Кавказа и Альпійскихъ горъ, на холодныхъ скалахъ Финляндіи, на берегахъ Сены и многоводнаго Дуная и въ песчаныхъ степяхъ средней Азіи. Вотъ гдѣ лежитъ фундаментъ того величайшаго зданія, какое представляетъ изъ себя въ наше время могущественнѣйшая изъ всѣхъ имперій міра наша безпредѣльная матушка Россія. Оберегаясь главнымъ образомъ желѣзнымъ щитомъ безсмертнаго россійскаго воинства, наше колоссальное отечество достигло такого могущества и вліянія на судьбу народовъ Европы, которымъ не обладаетъ ни одна страна въ мірѣ.

Міровая исторія слишкомъ ясно доказываетъ, что спокойствіе страны, благосостояніе ея народа, культура и просвѣщеніе во всѣхъ ея отрасляхъ насаждается мудрой рукой правителя только тогда, когда въ другой рукѣ онъ грозно держитъ острый булатный мечъ

во имя Бога правды и мира на страхъ его врагамъ. Исторія церкви христіанской рисуетъ Архистратига небеснаго воинства съ мечомъ въ рукѣ, поэтому и могучее воинство Россійское называется «Христолюбивымъ».

Не слѣдуетъ забывать мудрыхъ словъ Петра I, сказанныхъ имъ 22 Октября 1721 года въ Троицкомъ соборѣ близь Петропавловской крѣпости въ отвѣтъ Графу Головкину, поднесшему вмѣстѣ съ Сенаторами отъ имени всѣхъ чиновъ государства титулъ Всероссійскаго Императора: «Должны всѣми силами благодарить Бога, но, надѣясь на миръ, не ослабѣвать въ военномъ дѣлѣ, дабы не имѣть жребія монархіи греческой».

Разумѣется, кровавыя драмы въ жизни культурныхъ народовъ Европы, благодаря просвѣщенію, будутъ встрѣчаться все рѣже и рѣже. Не станетъ боевыхъ ветерановъ въ рядахъ молодого по составу войска, и некому будетъ живымъ словомъ передать доблестные подвиги отцовъ и дѣдовъ, подтверждая разсказы о нихъ указаніемъ на свои зажившія раны, нанесенныя оружіемъ вражескимъ. Эти живыя преданія подогрѣвали тлѣющій въ сердцѣ каждаго молодого воина священный огонь, озаряющій яркимъ

пламенемъ духъ молодого поколѣнія, когда призывный звукъ трубы поднималъ его на защиту Царя, Отечества и Вѣры Православной. Сойдутъ въ могилу сѣдые старики, хранители завѣтныхъ полковыхъ традицій, останутся о нихъ преданія, которыя мало по малу изгладятся въ нашей памяти.

Помочь ей должны всѣ, кому дорого имя дѣдовъ и отцовъ, служившихъ съ честью подъ сѣдыми штандартами славныхъ полковъ, а потому и лѣтопись должна быть составлена въ каждомъ полку и, какъ въ «скиніи», хранить въ себѣ на вѣчныя времена все, относящееся къ сѣдой старинѣ полка.

И такъ исторія полка должна быть у каждаго носящаго мундиръ настольной книгой, ибо она есть главный воспитатель военнаго духа.

Въ далекомъ двухвѣковомъ прошломъ лежитъ зародышъ «Драгунскаго Полка Жданова», нынѣ 38 драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка, безпрерывно просуществовавшаго съ 1701 года до нашихъ дней, вѣрно храня присягу Державнымъ Вождямъ.

Окрестныя поля Лѣсной, Полтавы, Браилова, Анапы и т. д. обагрялись кровью доблестныхъ Владимірцевъ, рубившихся много лѣтъ плечо о плечо

съ славными Нижегородцами. Прадѣдамъ Владимірцевъ не разъ доводилась честь слышать хвалебный гласъ Великаго Петра, нестись въ атаку на глазахъ Суворова и другихъ великихъ вождей россійскихъ войскъ, участвовать въ изгнаніи двунадесяти языковъ за предѣлы Россіи и т. д.

Исторія 1831, 1863 1877 и 1878 годовъ на страницахъ своихъ не разъ упоминаетъ о крупныхъ развѣдкахъ и славныхъ атакахъ Уланскаго Владимірскаго полка. Напоминаніемъ-же о старинѣ и боевыхъ дѣлахъ полка служатъ лишь отличіе на шапкахъ «за турецкую войну 1877—78 гг.», Александровскія ленты на штандартѣ и двойныя петлицы на мундирахъ г.г. офицеровъ. Кромѣ того на Уланскихъ мундирахъ имѣлся одноцвѣтный желтый воротникъ, каковое отличіе почему-то не сохранилось при переформированіи армейской кавалеріи въ драгуны.

И такъ, читая Историческую памятку *) полка, да укрѣпится молодой однополчанинъ въ воинскомъ духѣ беззавѣтнаго удалого - лихого русскаго кавалериста, а вмѣстѣ съ нимъ и въ любви къ родному намъ мун-

*) Полную исторію, какъ предполагается, будетъ составлять извѣстный исторіографъ Генералъ Бобровскій.

диру Владимірскаго полка и да почерпнетъ онъ въ ней славныя традиціи товарищества, преданность службѣ, любовь къ солдату и коню, во имя долга предъ Царемъ и Отечествомъ.

---

22 Іюля 1897 г.
Г. С.-Петербургъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТКА

Владимірскихъ Драгунъ.

Царствованіе Петра Великаго.

Начало полка.

Царь Петръ Великій, желая продолжить войну съ Шведскимъ Королемъ Карломъ XII, приказалъ увеличить Россійское войско, для чего издалъ 23-го Декабря 1700 г. указъ, въ силу котораго ближнему боярину Князю Борису Алексѣевичу Голицыну повелѣно было набрать въ низовыхъ городахъ (бассейна рѣки Волги): Владимірѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани и проч. «изъ недорослей, казачьихъ и стрѣлецкихъ дѣтей и братьевъ...» «лѣтъ по 17 до 30 лѣтъ...» 10 полковъ драгунъ, по 1000 коней каждый, и къ веснѣ 1701 года отправить въ Псковъ, гдѣ зимо-

валъ бояринъ Шереметьевъ съ Новгородской и Черкасской конницей. Такъ какъ пораженіе нашихъ войскъ подъ Нарвою вызвало недовѣріе къ иностраннымъ офицерамъ, то полковниками во вновь формируемые полки были назначены преимущественно русскіе офицеры. Для командованія полкомъ, набираемымъ въ гор. Владимірѣ, былъ присланъ изъ Москвы изъ стольниковъ Полковникъ Михаилъ Ждановъ, участвовавшій въ чинѣ Ротмистра въ походахъ подъ Азовымъ и друг. бояхъ. Это былъ первый Командиръ полка, названнаго по его имени «Драгунскимъ полкомъ Михаила Жданова».

1-й Командиръ полка.

Въ Москвѣ-же были собраны на сформированіе полка уже служившіе ранѣе въ драгунахъ и рейтарахъ, а также изъ шляхетства люди, составившіе въ новомъ «Полку Жданова» кадръ, изъ котораго были назначены сержанты, капралы и вахмистры. Лошади разнообразныхъ мастей, степняки, не болѣе 2 арш. 2 вершк. роста, были приведены изъ низовыхъ губерній особыми для сего командированными людьми. Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе «Полка Жданова»,

Обмундированіе и снаряженіе.

какъ всѣхъ десяти новыхъ полковъ, было по образцу шведскому, но изготовлено, такъ сказать, на скорую руку. Драгунъ былъ одѣтъ въ синій съ красной оторочкой однобортный до колѣна съ широкими разрѣзными рукавами кафтанъ, а подъ нимъ лосиный камзолъ. На шеѣ бантомъ завязанный широкій черный галстухъ. Панталоны лосиныя въ высокихъ съ раструбами черныхъ сапогахъ съ желѣзными шпорами. Въ строю небольшая треугольная черная шляпа съ подшитою бѣлою тесьмою по краямъ, внѣ службы картузъ съ откидными лопастями на случай ненастья. Волосы носили до плечъ.

Верхній плащъ до колѣна—епанча темнозеленаго цвѣта съ каразейнымъ подбоемъ, съ узкимъ воротникомъ и небольшимъ капишономъ, накидывалась на плечи и застегивалась у воротника мѣднымъ костылькомъ.

Фузія (ружье) и лядунка на двухъ широкихъ лосиныхъ перевязяхъ надѣвались накрестъ на кафтанъ. Капралы и вахмистры не имѣли ружей. На поясной портупеѣ съ лѣвой стороны висѣлъ широкій палашъ. Пистолетъ на сѣдлѣ въ открытой чушкѣ. Сѣдло Вооруженіе.

съ уздечкою большое нѣмецкое или шведское съ притроченной къ задней лукѣ переметной сумой, а съ боку топоръ, или лопата, или кирка (на роту 80 топоровъ, 10 желѣзныхъ лопатъ и 10 кирокъ).

Обмундированіе офицеровъ отличалось только золочеными пуговицами на кафтанѣ и портупеей изъ узкаго золотого галуна. Въ конномъ-же строю великолѣпный сѣдельный уборъ на болѣе кровномъ и хорошо выхоленномъ конѣ, покрытомъ яркимъ чепракомъ съ вызолоченными бляхами на уздечкѣ и пряжкахъ, рѣзко выдѣлялъ офицера и громко подчеркивалъ значеніе коннаго строя.

Въ полку было одно бѣлое полковое знамя, которое возилось въ 1-й Гренадерской ротѣ и 9 знаменъ въ остальныхъ ротахъ. Полковничье (полковое) знамя изъ бѣлаго штофа въ квадратную сажень, съ золотою бахромою и изображеннымъ по срединѣ обнаженнымъ мечомъ надъ крестомъ Андрея Первозваннаго, развѣвалось на 5 арш. древкѣ съ золоченымъ копьемъ на концѣ. Полкъ, раздѣляясь на 10 ротъ, на коняхъ строился въ 3 шеренги, спѣшенные-же драгуны строились въ 4 ше-

ренги. При движенiи впереди полка за командиромъ ѣхалъ литаврщикъ въ кафтанѣ, обшитомъ трехцвѣтною тесьмою (бѣлая, синяя и красная); литавры тяжелыя латунныя съ занавѣсами, обшитыми длинною золотою бахромою. За нимъ ѣхали полковые барабанщики и трубачи съ длинными трубами «ратнаго строя», украшенными яркими суконными завѣсами съ изображенiемъ Нерукотвореннаго Образа Спасителя или Богоматери и друг.

Подробныхъ штатовъ не было объявлено, да и некогда было о томъ заботиться, такъ какъ къ Февралю мѣсяцу по указу Государя полкъ долженъ былъ прибыть черезъ Москву къ Пскову въ вѣдѣнiе Генерала Шереметьева, зимовавшаго тамъ съ Новгородской и Черкасской конницей, гдѣ и закончилъ свое формированiе. Поэтому зачатiе полка слѣдуетъ считать съ 23-го Декабря 1700 г., а начальный день для вычисленiя 200-лѣтiя непрерывнаго его существованiя слѣдуетъ считать 21 Мая 1701 года, т. е. день празднованiя Срѣтенiя Чудотворной Иконы Божiей Матери въ г. Владимiрѣ, откуда, какъ отъ колыбели, сдѣлалъ первые свои шаги ново-

рожденный тогда «Драгунскій Полкъ Жданова». Прибывъ въ окрестности Пскова «Полкъ Жданова», какъ и всѣ вновь набранные полки, получилъ все необходимое до окончательнаго сформированія полка. 21-го Мая 1701 года былъ на смотру Генерала Шереметьева, и съ этого момента вступилъ въ составъ россійскихъ войскъ, какъ боевая единица.

Съ этого-же года «Полкъ Жданова», хотя и не вполнѣ еще обученный ратной службѣ, принималъ участіе съ другими конными полками въ набѣгахъ на Шведскія земли, причемъ, какъ видно изъ «сказки Капитана Якима Михайловича Шубинскаго», участвовалъ въ сраженіяхъ противъ Шведскаго Генерала Шлиппенбаха при дер. Эрестферѣ на р. Омогашѣ, гдѣ 29-го Декабря 1701 года Шведы были разбиты и преслѣдуемы нашей конницей на 30 верстъ.

Первый бой 29 декабря 1701 г.

«Слава Богу», сказалъ Петръ Великій, «мы дошли до того, что Шведовъ побѣждать можемъ», и въ награду за побѣду произвелъ Шереметьева въ Фельдмаршалы. Офицерамъ, бывшимъ въ сраженіи, пожаловалъ золотыя медали, а солдатамъ по серебряному рублю.

Это были первыя боевыя отличія, полученныя нашимъ полкомъ. Такимъ образомъ первымъ днемъ крещенія боевымъ огнемъ юнаго «Полка Жданова» слѣдуетъ считать 29-го Декабря 1701 года.

Полковникъ Ждановъ вскорѣ умеръ и на его мѣсто былъ назначенъ въ 1702 году Полковникъ Князь Петръ Мещерскій, вслѣдствіе чего и полкъ назывался «Драгунскимъ Полкомъ Князя Петра Мещерскаго». 2-й командиръ полка.

Первую половину 1702 года полкъ нашъ вмѣстѣ съ другими 9-ю драгунскими полками простоялъ въ окрестностяхъ г. Пскова, гдѣ Фельдмаршалъ Шереметьевъ заканчивалъ формированіе своей арміи, а Полковникъ Князь Мещерскій, молодой и энергичный Командиръ, дѣятельно обучалъ свой полкъ, пополнивъ его лошадьми и оружіемъ.

Въ началѣ Іюля мѣсяца армія Шереметьева готовится къ походу, а 17-го Іюля уже происходятъ первыя стычки со Шведами (въ Лифляндіи). На другой день съ разсвѣта авангардъ встрѣтился съ авангардомъ Шлиппенбаха. Къ 10 ч. утра разгорѣлся горячій бой, окончившійся къ 2 ч. дня за р. Эмба-

хомъ полнымъ пораженіемъ Шведовъ. Къ вечеру нашъ полкъ вмѣстѣ съ другими полками стоялъ у Гумельсгофа, гдѣ армія Шереметьева три дня отдыхала.

Начиная съ 23-го Іюля нашъ полкъ съ другими драгунами занимаетъ послѣдовательно всю сѣверную часть Лифляндіи и къ концу мѣсяца, занявъ Ракололь, Колывань и Юрій-Литовскъ и побывавъ почти во всѣхъ городахъ Сѣверной Лифляндіи, возвращается къ Шереметьеву, стоявшему у Ревеля. Отсюда вся армія направилась въ Мензу, гарнизонъ которой съ 4 пушками сдался.

5-го Августа полкъ принимаетъ участіе въ набѣгѣ 8 драгунскихъ полковъ на Вольмаръ, гдѣ Шведы вновь были разбиты, а полки нагоняютъ армію на маршѣ подъ городомъ Маріенбургомъ, который 25-го Августа послѣ продолжительнаго сопротивленія былъ взятъ, и вся армія направляется обратно въ Россію. Къ 9-му Сентября въ третій разъ полкъ располагается въ окрестностяхъ Пскова, гдѣ до весны 1703 года оберегаетъ границы, пока русская армія не получила приказа Петра Великаго сосредоточиться у Ямъ. Такимъ

образомъ къ Апрѣлю мѣсяцу полкъ прибылъ въ городъ Ямъ, велѣніемъ Царя превращенный въ крѣпость, надъ постройкой которой не мало потрудился съ другими драгунскими полками арміи Шереметьева.

Для охраны работъ въ тоже время высылались драгуны къ Нарвѣ, развѣдывая о Шведахъ и не допуская ихъ къ Ямбургу.

Въ концѣ Августа Шереметьевъ, оставивъ гарнизонъ въ Ямбургѣ, направился къ Ревелю, гдѣ сосредоточились Шведы подъ начальствомъ Генерала Шлиппенбаха. Здѣсь полкъ участвовалъ въ нѣсколькихъ стычкахъ въ Корельскомъ уѣздѣ, въ составѣ отдѣльныхъ отрядовъ, посланныхъ Шереметьевымъ для опустошенія края.

Тамъ полкъ провелъ въ походахъ осень.

Съ наступленіемъ зимы армія Шереметьева направилась на зимнія квартиры къ Пскову.

25-го Мая 1704 года армія Шереметева и съ нею драгуны Князя Мещерскаго выступили изъ Пскова для осады города Юрьева-Ливонскаго (Дерпта), куда и прибыли къ 9-му Іюня. Здѣсь полкъ участвовалъ въ осадныхъ работахъ, копая «шанцы» и высылая

разъѣзды въ окрестности Дерпта. Въ ночь съ 27-го на 28-е Іюня полкъ участвуетъ въ отраженіи вылазки Шведовъ изъ Дерпта. 2-го Іюля прибылъ въ отрядъ Шереметьева Царь Петръ и, лично осмотрѣвъ осадныя работы, во время которыхъ Шведы стрѣляли каменными ядрами, приказалъ 6-го Іюля бомбардировать крѣпость. Въ ночь съ 12-го на 13-е Іюля полкъ участвуетъ въ кропролитномъ штурмѣ крѣпости, которая къ утру была взята. Царь лично благодарилъ полки за примѣрную храбрость и повелѣлъ Шереметьеву слѣдовать къ Нарвѣ, которая 6-го Августа была взята штурмомъ. Нашъ-же полкъ, по повелѣнію Петра, вошелъ въ составъ легкаго отряда Полковника Баура, который командированъ былъ очистить отъ Шведовъ окрестности Нарвы. Отрядъ этотъ направился къ Ревелю, гдѣ находился Шлиппенбахъ, который, узнавъ о приближеніи русскихъ, поспѣшно отступилъ далеко къ западу. Бауръ, не нагнавъ его, направился къ Дерпту, гдѣ, отдохнувъ, пошелъ къ Полоцку, въ окрестность котораго прибылъ въ половинѣ Сентября. Но отдыхать и здѣсь не пришлось,

такъ какъ всю осень полкъ частями направлялся въ партизанскія набѣги въ Самогитію.

Зиму 1704 года Полкъ Князя Мещерскаго провелъ близь Полоцка, гдѣ получилъ укомплектованіе рекрутами, лошадьми и боевыми припасами.

Въ Январѣ 1705 года послѣдовало переформированіе полка изъ 10-ротнаго состава въ 11-ротный. Подъ Полоцкомъ армія Шереметьева простояла до середины Іюня, когда послѣдовало повелѣніе Царя направиться въ Курляндію. Петръ самъ слѣдовалъ съ арміей. 11-го Іюля полкъ участвуетъ въ набѣгѣ на Митаву въ отрядѣ Баура. 15-го Іюля подъ Муръ-Мызою (Гемауарсгофъ), которую оборонялъ Шведскій Генералъ Левенгауптъ съ отрядомъ, значительно превосходившимъ численность русскихъ. Полкъ Князя Мещерскаго потерялъ много ранеными и убитыми, какъ и весь отрядъ Шереметьева, принужденный послѣ 4-хъ часоваго боя отступить на Мизашень. Затѣмъ полкъ участвуетъ въ набѣгахъ противъ союзныхъ со Шведами Польскихъ войскъ Станислава Лещинскаго. Зиму 1705 и начало 1706 года полкъ простоялъ близь

Риги. Въ Мартѣ мѣсяцѣ было получено письмо Царя о сосредоточеніи кавалеріи Генерала Баура на дорогѣ между Полоцкомъ и Вильною. Затѣмъ къ 21 Мая полкъ прибываетъ въ Могилевъ, куда къ 22 Іюня прибылъ Царь. Къ 8 Іюля въ Кіевѣ всѣ 20000 драгунъ были соединены въ одинъ корпусъ подъ командою Князя Меншикова, которому повелѣно было очистить Волынь отъ Шведовъ и перейти въ Польшу для возстановленія правъ Короля Польскаго Августа.

27-го Іюля Князь Меншиковъ былъ уже въ Чудновѣ, откуда донесъ Петру, что Волынь очищена отъ Шведовъ. Слѣдуя по пятамъ за непріятелемъ, полкъ нашъ, въ составѣ корпуса Меншикова, къ 16 Сентября занимаетъ Люблинъ и близь Іозефова переходитъ рѣку Вислу. 2-го Октября Полкъ Князя Мещерскаго, находясь въ авангардѣ подъ начальствомъ Генерала Ренне, у м. Алькинаки участвуетъ въ стычкѣ съ мятежными поляками и обращаетъ ихъ въ бѣгство. 18-го Октября подъ Калишемъ конница Князя Меншикова, въ составъ которой входитъ и драгунскій полкъ Князя Мещерскаго, находящій-

18 октября 1706 г.

ся въ первой линіи подъ командою Генерала Баура, заставляетъ Шведскаго Генерала Мардефельда сдаться въ плѣнъ вмѣстѣ съ поляками, предводительствуемыми графомъ Потоцкимъ.

Уцѣлѣвшія войска Шведовъ сосредоточиваются въ Саксоніи въ окрестностяхъ г. Альтранштата. Въ память побѣды подъ Калишемъ Царь Петръ установилъ золотыя медали, розданныя офицерамъ. Послѣ побѣды подъ Калишемъ полкъ нашъ, въ составѣ корпуса Князя Меншикова, перешелъ къ Жолкіеву, куда къ Новому году прибылъ и Царь. Весну 1707 года полкъ провелъ въ набѣгахъ по лѣвому берегу рѣка Вислы, въ составѣ отрядовъ кавалеріи, высылаемой Княземъ Меншиковымъ изъ Варшавы для опустошенія польскихъ деревень, перешедшихъ на сторону шведовъ. 21 Октября кавалерія Князя Меншикова выступила изъ Варшавы къ Бѣлостоку и остановилась въ окрестностяхъ м. Дзенціолы, гдѣ предполагалось расположиться на зимнія квартиры. Между тѣмъ Карлъ XII со своими войсками также двинулся впередъ и къ 29-му Октября выступилъ изъ Познани по на-

правленію къ рѣкѣ Вислѣ, предполагая съ наступленіемъ зимы перейти рѣку по льду. Къ этому времени воевода Князь Вишневецкій, начальникъ всѣхъ Литовскихъ войскъ, съ Генераломъ Синицкимъ и всею своею арміей, перешелъ на сторону Шведовъ. Объ этомъ узналъ Петръ Великій изъ донесенія. Въ окрестностяхъ города Борисова Литовскія, войска захватили 40000 руб., отправленные изъ Москвы для раздачи жалованья русской арміи. Въ началѣ января 1708 г. Карлъ XII перешелъ по льду рѣку Вислу и направился вдоль Прусской границы къ городу Гродно, куда прибылъ 26-го Января.

Петръ I къ этому времени сосредоточилъ свою армію у Черги, а кавалеріи Меншикова, въ томъ числѣ и Полку Князя Мещерскаго, приказано было, опустошивъ страну между Гродно и Минскомъ, отступить изъ Бѣлостока къ Минску. Такимъ образомъ Карлъ XII ошибся въ разсчетахъ принудить Русскихъ къ рѣшительному сраженію и армія Шведовъ, наступая по раззоренной странѣ, въ Февралѣ мѣсяцѣ прибыла къ Сморгони, гдѣ и остановилась на зимнія квартиры. На воен-

номъ совѣтѣ, собранномъ Петромъ Великимъ, рѣшено было оставаться на мѣстѣ до начала движенія Шведовъ.

Заботясь о внутреннемъ благоустройствѣ страны, Царь Петръ раздѣлилъ всю Россію на восемь губерній, обязавъ каждую изъ нихъ, въ видѣ повинности, содержать по нѣсколько полковъ. Къ этому времени выяснилось изъ боеваго опыта, что наименованіе полковъ по фамиліи ихъ командировъ вызываетъ большія неудобства и путанницу при исполненіи полками распоряженій, такъ какъ командиры часто мѣнялись, а съ ними мѣнялось и названіе полка. Поэтому Высочайшимъ Указомъ 10-го марта 1708 года всѣ полки были названы по губерніямъ, откуда они со дня сформированія получали довольствіе. Кромѣ того повелѣно было выдѣлить изъ состава каждаго полка 11-ю роту на сформированіе еще трехъ драгунскихъ полковъ: Новотроицкаго, Тобольскаго и Рославскаго. Такимъ образомъ Полкъ Князя Мещерскаго, бывшій Михаила Жданова, съ 10-го Марта 1708 года именуется «Владимірскимъ драгунскимъ полкомъ» и въ послѣдующемъ

1708 г. Названіе полка Владимірскимъ.

дѣлѣ со Шведами подъ Головчинымъ встрѣчается уже въ настоящемъ своемъ названіи. Карлъ XII въ Мартѣ мѣсяцѣ передвигается къ Радошковичамъ, гдѣ остается почти 3 мѣсяца, чтобы запастись провіантомъ и дождаться травы для своей конницы.

Къ этому времени русская армія сосредоточивается къ сторонѣ Могилева. Владимірцы, въ составѣ Кавалеріи Меншикова, находятся въ окрестностяхъ Чашниковъ, откуда переходятъ къ Борисову, непрестанно высылая разъѣзды для наблюденія за Шведами, которые къ 7-му Іюня передвигаются черезъ Минскъ по направленію къ Борисову и м. Березино. Въ виду такого положенія, 23-го Іюня въ Могилевѣ собралась «генеральная консилія», на которой рѣшено было главный отпоръ непріятелю дать на линіи рѣки Днѣпра, задерживая гдѣ возможно Шведовъ при ихъ наступленіи. Къ 2-му Іюля Русскіе сосредоточились на позиціи у м. Головчино на рѣчкѣ Бабичъ въ 30 верстахъ къ С.-Западу отъ гор. Могилева, гдѣ и произошло, съ разсвѣта 3-го Іюля, неудачное для Русскихъ сраженіе, послѣ котораго они отсту-

пили къ Шклову. Командовавшій войсками Князь Рѣпнинъ былъ преданъ суду повелѣніемъ Петра I, пріѣхавшаго въ Шкловъ изъ Петербурга послѣ 4 Іюля.

Потери наши были значительны, но и Шведамъ побѣда досталась до того тяжкою, что Карлъ XII не преслѣдовалъ русскихъ и, ожидая прибытія Генерала Левенгаупта, занялъ 7-го Іюля Могилевъ и далѣе не трогался весь Іюль.

Царь Петръ, прибывъ въ Шкловъ, перевелъ армію къ Горкамъ, тутъ-же приказалъ приступить къ уставному обученію войскъ и разъѣздами слѣдилъ за каждымъ шагомъ Шведовъ. Такимъ образомъ Владимірцы провели на лѣвомъ берегу Днѣпра почти весь Іюль и половину Августа, неся развѣдывательную службу и въ составѣ конныхъ отрядовъ почти ежедневно перестрѣливались съ мелкими партіями Шведовъ.

Тѣмъ временемъ Шведы терпѣли огромную нужду отъ недостатка продовольствія, а Генералъ Левенгауптъ не подходилъ.

Въ это время малороссійскій Гетманъ Мазепа, измѣнивъ Царю Петру, предложилъ

Карлу XII направиться въ Малороссію, чтобы, соединившись тамъ съ казаками, по веснѣ будущаго года вмѣстѣ направиться на Москву.

Полное истощеніе отъ голода арміи Шведовъ и заманчивое предложеніе Гетмана склонили Карла XII къ рѣшенію двинуться на Югъ. 4-го Августа Шведы выступили изъ Могилева, но двигались до того медленно, что только 18 Сентября перешли рѣку Сожь отдѣльными отрядами, направляясь дремучими лѣсами въ Украйну. Русскіе своевременно узнали о движеніи Карла и Царь приказалъ Шереметьеву съ главными силами двигаться по слѣдамъ Шведовъ. Въ тоже время Петръ узналъ о движеніи корпуса Генерала Левенгаупта, спѣшившаго съ огромнымъ транспортомъ продовольствія для истощенной Шведской арміи. Дорога была ужасная и движеніе Левенгаупта съ тяжелыми повозками шло крайне медленно.

Царь Петръ I сознавалъ всю важность положенія, а потому, составивъ легкій отрядъ подъ командою Князя Меншикова изъ 10 драгунскихъ полковъ (въ томъ числѣ и нашъ Владимірскій) безъ обоза, съ легкими вью-

ками, присоединивъ къ нимъ 10 баталіоновъ пѣхоты, посаженной на лошадей, взятыхъ отъ жителей, направился противъ Левенгаупта, котораго и настигъ 27 Сентября въ 25 верстахъ южнѣе города Могилева у деревни Долгихъ-Мховъ. При этомъ выяснилось, что Шведовъ не 8.000 ландвера, какъ полагали, а 16.000 отлично обученныхъ войскъ. Встрѣча ограничилась перестрѣлкой и Шведы отступили къ деревнѣ Лѣсной. Тотчасъ было послано въ главный лагерь за 8-ью драгунскими полками съ Генераломъ Бауромъ въ подкрѣпленіе и рѣшено было его выждать два дня.

Лѣсная 28 сентября 1708 г.

28-го Сентября около полудня завязался жаркій бой близъ деревни Лѣсной. Царь Петръ лично руководилъ боемъ и съ обнаженной шпагой былъ впереди. Семеновскій и Преображенскій полки вытѣснили передовыхъ Шведовъ изъ перелѣска на поляну, за которою на берегу рѣчки Лѣсной была расположена деревня Лѣсная. Передъ нею стоялъ въ боевомъ порядкѣ весь корпусъ Левенгаупта. Владимірцы, съ своимъ командиромъ Княземъ Мещерскимъ, Нижегородцы и прочіе драгун-

скіе полки, находившіеся до того сзади въ лѣсу, были выдвинуты въ боевую линію, и, развернувъ свое бѣлое полковое знамя стремительно атаковали отступавшихъ передовыхъ Шведовъ отнявъ двѣ пушки, 4 знамени и захвативъ въ плѣнъ шведскаго Генерала Кноринга. До 4-хъ часовъ сраженіе длилось безпрерывно, но Шведы держались упорно. Войска дошли до изнеможенія и бой сталъ затихать, но въ 5 часовъ къ намъ прибылъ Генералъ Бауръ съ 3000 драгунъ, а къ Шведамъ подкрѣпленіе изъ города Пропойска. Вновь закипѣла ожесточенная рѣзня, длившаяся до 7 часовъ вечера. Сильнѣйшая снѣжная вьюга и наступившая темнота прекратили сраженіе, во время котораго Шведы потеряли 17 пушекъ, 44 знамени, 8.000 убитыми и 876 плѣнными, а также 6.000 подводъ съ запасами, которые Меншиковъ съ драгунами на другой день отнялъ, у Пропойска, отъ бѣжавшаго въ безпорядкѣ Левенгаупта.

Около 100 всадниковъ выбыло изъ строя Владимірцевъ, а въ числѣ раненыхъ былъ Прапорщикъ Григорій Васильевичъ Кисленскій. Побѣда подъ Лѣсной 28-го Сентября

была, какъ говорилъ потомъ Царь Петръ, черезъ 9 мѣсяцевъ «матерью Полтавской баталіи», бывшей 27-го Іюня 1709 г. На другой день 29-го Сентября былъ отслуженъ молебенъ въ присутствіи Царя. Въ память этой побѣды Петръ приказалъ выбить медаль съ надписью «достойному достойное», которою Владимірцы могутъ гордиться съ немногими старыми полками изъ нынѣ милліонной русской арміи.

Лишь 12-го Октября Левенгауптъ соединился съ Карломъ, который вмѣсто продовольствія получилъ массу раненыхъ и разстроенныя пораженіемъ войска. Такое печальное состояніе Шведовъ заставило ихъ Короля спѣшить къ Мазепѣ и къ 24-му Октября Карлъ XII былъ близь гор. Новгорода-Сѣверска у села Горокъ.

Лютая зима довершала бѣдствія Шведовъ. Владимірцы вмѣстѣ съ другими драгунами неотступно слѣдили за движеніемъ Шведовъ, производя набѣги и тревожа все время изнемогающіе мелкіе Шведскіе отряды. Такъ дѣла подъ мѣстечками Грунями и Краснымъ-Кутомъ дали въ трофеи Владимірцамъ три

Шведскихъ знамени. Въ стычкѣ подъ мѣстечкомъ Седжарами отбили у Шведовъ русскихъ плѣнныхъ солдатъ. Подъ мѣстечками Каменками и Одолянами обратили въ бѣгство Шведовъ. Счастье иной разъ улыбалось и Шведамъ, которые, отступая къ городу Гадячу, заняли его нѣсколькими часами ранѣе Русскихъ и огромные магазины съ запасами достались арміи Карла XII.

Наступившій конецъ Ноября, а съ нимъ и зима принудили Шведовъ остановить движеніе и 30-тысячная армія Карла XII съ нѣсколькими тысячами, примкнувшихъ къ нему, казаковъ, расположилась по деревнямъ между городами Ромнами и Прилуками. Русскіе также заняли зимнія квартиры въ окрестностяхъ Лебедина, Миргорода и Нѣжина. Владимірцы, въ составѣ драгунскаго отряда Генерала Ренне, зимовали у мѣстечка Веприха, откуда посылали партіи безпокоить набѣгами Шведовъ, которымъ не пришлось отдыхать.

Шведскія войска за время многотруднаго похода въ Россію совсѣмъ обносились и на ихъ бѣду зима была до того сурова, что птицы замерзали въ воздухѣ. Русскія-же

войска къ этому времени получили укомплектованіе людьми и лошадьми; подвезены были теплая одежда и боевые припасы. Присутствіе самого Царя среди арміи вліяло на подъемъ духа въ войскахъ. Въ концѣ Декабря Петръ I передвинулъ главную квартиру къ Веприху, что заставило встревожиться Карла, сосредоточившаго свою армію на бивакѣ у Гадяча. Сильнѣйшіе Рождественскіе морозы вырвали изъ строя Шведовъ нѣсколько сотъ человѣкъ съ отмороженными руками и ногами, закончивъ несчастный для Карла годъ.

Наступившая весна воскресила надежды Карла идти на Москву и Шведы, произведя нѣсколько поисковъ въ теченіи Января и Февраля мѣсяцевъ, стали сосредоточиваться между рѣками Ворсклой и Пселомъ, дабы прежде всего обложить городъ Полтаву и занятіемъ его покорить себѣ Украйну. Въ такихъ намѣреніяхъ Карла XII наступаетъ Апрѣль. Полтава оборонялась небольшимъ гарнизономъ подъ начальствомъ стараго Полковника Келина, сумѣвшаго личнымъ примѣромъ мужества воодушевить не- 1709 годъ.

большой свой отрядъ настолько, что, во время бомбардировки Шведами въ концѣ Апрѣля, Полтавцы не только отбили штурмъ, но и сами произвели сильную вылазку. Пользуясь этимъ, спѣшившіе на помощь Русскіе провели въ Полтаву значительный отрядъ, переодѣтый въ Шведскіе мундиры.

Сосредоточившаяся на лѣвомъ берегу рѣки Ворсклы русская конница, а въ томъ числѣ и Владимірскіе драгуны, съ своимъ командиромъ Княземъ Мещерскимъ, не разъ тревожили Шведскій станъ неожиданными набѣгами, переправляясь на правый берегъ рѣки Ворсклы. Въ такомъ положеніи проходитъ около двухъ мѣсяцевъ и Шведы понемногу захватываютъ отдѣльныя укрѣпленія возлѣ крѣпости. Достойный противникъ Петра I, храбрый Карлъ, личнымъ примѣромъ ободрялъ своихъ Шведовъ, для чего иной разъ ночью выѣзжалъ осматривать Русскія позиціи.

Въ одну изъ такихъ поѣздокъ онъ былъ раненъ въ ногу, что значительно замедлило осадныя работы, которыми лично руководилъ Король-полководецъ.

Царь Петръ въ это время собираетъ воен-

ный совѣтъ, на которомъ рѣшено было для спасенія крѣпости перейти на правый берегъ рѣки Ворсклы и дать генеральное сраженіе.

14-го Іюня рѣшеніе это было приведено въ исполненіе и 40-тысячная русская армія, переправившись черезъ рѣку у Черняховой, стала у деревни Семеновки, а затѣмъ къ 24-му Іюня ночью заняла позицію, гдѣ разыгрался достославный Полтавскій бой. Съ вечера 26-го Іюня Шведы получили приказъ къ разсвѣту 27-го стать въ ружье.

Къ этому времени Петръ приказалъ выстроить шесть редутовъ на дорогѣ, ведущей изъ города Полтавы, и еще четыре впереди ихъ, имѣя въ тылу проходимую въ бродъ рѣку.

Одинъ изъ перебѣжчиковъ предупредилъ Русскихъ о намѣреніяхъ Шведовъ напасть. Петръ, увѣренный въ крѣпости своей позиціи, приказалъ двумъ баталіонамъ пѣхоты занять редуты, а въ промежуткахъ расположилъ драгунъ. Владимірцы стали рядомъ съ Московскими драгунами. Артиллерія и пѣхота остались въ укрѣпленномъ лагерѣ.

Полтава 27-го Іюня 1709 г.

Наступилъ разсвѣтъ знаменательнаго дня 27-го Іюня, въ который Владимірцы услышали приказъ Петра по арміи, прочитанный передъ каждымъ полкомъ ихъ Командирами. Приказъ этотъ, какъ безсмертный памятникъ, рисуетъ молодому поколѣнію Владимірцевъ, какъ былъ великъ душою Царь Петръ, повелѣніемъ котораго два вѣка тому назадъ возникъ нашъ полкъ, и какой мощной любовью къ родинѣ дышалъ нашъ богатырь Царь, когда онъ лично велъ свои войска къ славной побѣдѣ. Какъ горды мы Владимірцы сознаніемъ, что, теряющіеся въ двухвѣковой сѣдой старинѣ, прадѣды наши болѣе десятка первыхъ лѣтъ жизни полка, въ непрерывныхъ бояхъ, видѣли передъ своими рядами Орлиный взоръ Великаго Петра и воодушевлялись его могучимъ голосомъ.

Приказъ передъ Полтавскимъ боемъ таковъ:

«Воины! Се пришелъ часъ, который всего Отечества судьбу положилъ на рукахъ вашихъ, и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Государство, Петру врученное, за родъ свой, за Отечество, за

нашу Православную Вѣру и Церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, яко непобѣдимаго, которую ложно быти вы сами побѣдами своими надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи передъ очами вашими правду и Бога, поборающаго за васъ; на Того Единаго, яко Всесильнаго во бранѣхъ, уповайте, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, ея благочестіе, слава и благосостояніе!».

Царь объѣзжалъ войска и самъ передавалъ приказанія генераламъ.

Въ пятомъ часу утра Шведы подошли къ нашимъ передовымъ редутамъ и атаковали ихъ, но встрѣтили сильное сопротивленіе. Тогда Карлъ выдвинулъ своихъ Кирасиръ, но въ промежуткахъ между редутами они встрѣтили нашихъ драгунъ, бросившихся на кирасиръ въ атаку подъ начальствомъ Меншикова, Баура и Ренне.

Въ облакахъ порохового дыма завязалась жестокая кавалерійская схватка. Князь Мещерскій съ Владимірцами много разъ врѣзался въ Шведскіе ряды. Подъ многими Ге-

нералами были убиты лошади. Петръ, видя, что однимъ драгунамъ не сдержать натискъ всей Шведской арміи, приказалъ нашему полку отойти къ правому флангу и стать у деревни Семеновки.

Шведы тотчасъ бросились сквозь редуты, а нѣкоторые устремились вновь атаковать ихъ, вслѣдствіе чего порядокъ въ рядахъ Шведовъ нарушился. Петръ зорко слѣдилъ за всѣмъ и на отдѣлившихся Шведовъ пустилъ въ атаку пять драгунскихъ полковъ съ пѣхотою, которая отрѣзала Шведовъ отъ ихъ арміи, а драгуны, загнавъ смѣльчаковъ въ болото, принудили Шведскаго Генерала Шлиппенбаха положить оружіе.

Главныя силы Шведовъ къ 9 часамъ утра, пройдя редуты, устремились черезъ равнину на главный Русскій лагерь. Царь Петръ лично повелъ на встрѣчу свои войска. Бой закипѣлъ кровавый. Царь, ободряя воиновъ, находился въ передовыхъ рядахъ, осыпаемыхъ градомъ пуль.

«Вдругъ одна злодѣйка пуля
Въ шляпу царскую впилась...»

Царь снялъ шляпу и перекрестился. Вторая пуля попала въ сѣдло, а третья въ—грудь, но, ударившись о Святой Крестъ, висѣвшій на груди его могучей, отскочила. Господь хранилъ для Россіи Царя Петра.

Шведы дрались упорно, ободряемые Карломъ, котораго носили въ качалкѣ. Было около 11 час. утра, когда Шведская пѣхота, усыпавъ равнину трупами своихъ храбрецовъ, въ нерѣшительности поколебалась. На флангахъ конница ихъ не устояла подъ натискомъ нашихъ драгунъ, усѣявъ поле грудою тѣлъ и обнаживъ фланги своихъ баталіоновъ, на которые и ринулись русскіе драгуны. Шведы дрогнули и, разсѣявшись по всей равнинѣ, бѣжали къ Седжарамъ, оставивъ въ добычу Русскимъ лагерь. Драгуны, преслѣдуя и рубя врага, гнали его до полной усталости своихъ лошадей.

Болѣе 9000 Шведовъ осталось на поляхъ Полтавской битвы. 137 знаменъ и штандартовъ, весь обозъ, казна и лагерь достались Русскимъ. Въ плѣнъ взято съ Фельдмаршаломъ Рейншильдомъ около 3000. Карлъ XII, раненый, самъ едва спасся.

Русскіе потеряли 1345 человѣкъ убитыми и 3200 человѣкъ ранеными, среди которыхъ не мало было и Владимірцевъ. Особенно отличился раненый вахмистръ Артамонъ Соколовъ, произведенный за отличіе въ Прапорщики. Раненъ былъ Поручикъ Михаилъ Савеловъ.

Когда замолкли отдаленные выстрѣлы, преслѣдующіе бѣжавшихъ враговъ, Царь Петръ приказалъ поставить походную церковь и отслужить благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго объѣзжалъ полки и, снявъ шляпу, въ знакъ особаго уваженія своего къ воинамъ, милостиво благодарилъ своихъ любимцевъ. Затѣмъ въ царскомъ походномъ шатрѣ угощалъ генераловъ и офицеровъ. За столомъ сидѣли и плѣнные Шведскіе офицеры вмѣстѣ съ Русскими. Царь пилъ здоровье своихъ храбрецовъ и, указывая на шляпу и крестъ, сказалъ: «пули сіи не были жребіемъ моей смерти. Десница Всевышняго сохранила меня, чтобы спасти Россію и наказать гордость брата моего Карла».

Обращаясь къ плѣннымъ офицерамъ, онъ пилъ за нихъ, какъ за своихъ учителей.

«Въ шатрѣ своемъ онъ угощаетъ
Своихъ вождей, вождей чужихъ
И за учителей своихъ
Заздравный кубокъ поднимаетъ»...

Во время погребенія убитыхъ Петръ преклонилъ колѣно и троекратнымъ земнымъ поклономъ почтилъ прахъ убіенныхъ воиновъ, а на громадной могилѣ собственноручно водрузилъ крестъ съ надписью:

«Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся. Лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709 г. Іюня 27 дня».

Владимірцамъ не удалось пировать съ Царемъ, такъ какъ еще вечеромъ 27-го они съ Нижегородцами и еще четырьмя драгунскими полками, подъ командою Генерала Баура, вмѣстѣ съ двумя пѣхотными полками, подъ общимъ начальствомъ Князя Меншикова, преслѣдовали разбитаго врага, который 30-го Іюня на берегу Днѣпра у м. Переволочны въ 75 верстахъ отъ Полтавы былъ настигнутъ.

Переволочна 30-го Іюня.

Король Карлъ спасся въ рыбачьей лодкѣ, переправившись съ 1000 шведами на правый берегъ Днѣпра, куда переплылъ и Мазепа съ оставшимися ему вѣрными казаками.

Генералъ Левенгауптъ съ отрядомъ, болѣе 14000 Шведовъ, вмѣстѣ съ 127 знаменами и 28 орудіями сдался въ плѣнъ. Узнавъ объ этомъ, Царь Петръ прибылъ 31-го Іюня въ Переволочну и тотчасъ направилъ Владимірцевъ и еще три драгунскихъ полка подъ командою Князя Волконскаго по слѣдамъ убѣжавшаго Карла.

На восьмой день неутомимые Владимірцы съ Нижегородцами нагнали Короля съ остатками его арміи и, перейдя рѣку Бугъ не далеко отъ Очакова, окончательно разбили Шведовъ. Карлъ съ Мазепою спаслись, отдавшись подъ защиту Турецкаго султана.

Въ награду за побѣду подъ Полтавой были пожалованы офицерамъ золотыя, а нижнимъ чинамъ серебряныя медали съ изображеніемъ Петра Великаго, принявшаго по просьбѣ арміи чинъ Генералъ-Лейтенанта.

Съ тѣхъ поръ сложилась пѣсня о битвѣ подъ Полтавой, которую Владимірцы, какъ

правнуки участниковъ въ славномъ дѣлѣ, считаютъ излюбленной, прославляющей сподвижниковъ Великаго Основателя полка.

«Было дѣло подъ Полтавой,
Дѣло славное друзья:
Мы дрались тогда со Шведомъ
Подъ знаменами Петра»...

Боевая эта пѣсня столь-же распространена въ войскахъ, какъ и поговорка «погибъ, какъ Шведъ подъ Полтавой».

Не существовало болѣе грозной Шведской арміи, но враги Россіи еще не всѣ смирились. Русскія войска были направлены на западную границу, а нашъ полкъ въ составѣ конницы Князя Меншикова къ осени 1709 г. расположился по Венгерской границѣ, зорко оберегая разъѣздами русскій рубежъ отъ возможнаго вторженія приверженцевъ незаконнаго Польскаго Короля Станислава Лещинскаго. За время прошедшаго 1709 г. выбыло изъ строя Владимірцевъ убитыми и ранеными: 1 капитанъ, 1 поручикъ, 1 прапорщикъ, 2 вахмистра, 2 подпрапорщика, 3 капрала, 235 драгунъ и 337 лошадей. Такъ засталъ Влади-

мірцевъ наступившій 1710 годъ, во время котораго Царь приказалъ выработать подробные штаты для драгунскихъ полковъ, объявленные 19 февраля 1711 г. Къ этому времени въ нашемъ полку числилось: 3 штабъ-офицера, въ томъ числѣ Командиръ полка Князь Мещерскій, 32 оберъ-офицера, 40 унтеръ-офицеровъ, 60 капраловъ (ефрейторовъ), 900 рядовыхъ, 1 литаврщикъ, 2 трубача, 10 гобоистовъ, 20 барабанщиковъ, 34 нестроевыхъ, 31 мастеровыхъ, 100 извозчиковъ и 94 денщика. Лошадей состояло: 1000 строевыхъ и 300 обозныхъ. Всего въ 10 ротахъ находилось 1328 человѣкъ и 1300 лошадей. Нашъ полкъ числился на приходѣ въ Московской губерніи, откуда и началъ получать жалованье. Полковникъ получалъ въ годъ 300 р., подполковникъ — 150 р., маіоръ — 140 р., капитанъ—100 р., поручикъ—80 р., адъютантъ—60 р., прапорщикъ—50 р., вахмистръ—14 р., каптенармусъ—13 р., 22 алтына и 4 деньги, литаврщикъ—12 р., капралъ и рядовые отъ 12—6 р. въ годъ. На фуражъ полагалось 1300 р., а всего на довольствіе и жалованье полка въ годъ отпу-

скалось 23.172 р. Лошади служили безъ срока, поставлялись наборомъ отъ населенія, или вмѣсто лошади уплачивалось 15 руб. Довольствовались съ Сентября по Май сухимъ фуражемъ. Овса полагалось за 8 мѣсяцевъ 10 четвертей и сѣна 120 пудовъ на лошадь, при чемъ цѣна была опредѣлена: по 13 алтынъ и 2 деньги за четверть овса и по 6 денегъ за пудъ сѣна. Съ Мая по Сентябрь—трава.

Пополнившихъ убыль лошадей и людей за время стоянки въ 1710 г. на Венгерской границѣ и дѣятельно готовящихся ко всякимъ случайностямъ, Владимірцевъ 1711 годъ застаетъ въ корпусѣ Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына, который принялъ начальство надъ драгунами отъ Князя Меншикова. Послѣдній отправился по призыву Царя въ Луцкъ, куда Петръ съ Екатериною пріѣхали, чтобы быть ближе къ арміи, сосредоточенной тамъ въ виду осложненій съ Турецкимъ Султаномъ Ахмедомъ III, грозившимъ Россіи войною по проискамъ Швеціи. Возрастающее могущество Россіи не давало покоя ея завистникамъ и вліяніе ихъ на Порту привело

къ войнѣ, которую Турція и объявила Россіи въ 1711 году.

Владимірцы, въ составѣ конницы Князя Голицына, къ первымъ числамъ Мая появляются на берегахъ Днѣстра, куда сосредоточиваются и главныя силы Русскихъ подъ начальствомъ Графа Шереметьева. Турки къ этому времени приближаются къ Дунаю и грозятъ столицѣ Молдавіи. Молдаванскій Господарь Кантеміръ считался союзникомъ Петра и обѣщалъ предоставить Русскимъ обильные запасы продовольствія. Надѣясь на это, Русскіе въ 20-хъ числахъ Мая перешли Днѣстръ, направляясь къ Яссамъ.

Такимъ образомъ Владимірцамъ не удалось отпраздновать 10-ой годовщины своего сформированія, но за то они представились Царю Петру на смотру, который былъ произведенъ возлѣ г. Яссъ. Въ Яссы съ Царемъ прибыла и Царица Екатерина Алексѣевна.

Въ это время 100-тысячная турецкая армія подходила къ Пруту. Крымскій ханъ отправилъ сына своего съ 15000 конницы, а Запорожцы съ Орликомъ угрожали тылу Русской арміи. Продовольствія для Русскихъ

не оказалось. Между тѣмъ стало извѣстно, что Турки имѣли громадные склады запасовъ въ Браиловѣ, почти никѣмъ не охраняемомъ. Поэтому рѣшено было на военномъ совѣтѣ отправить Генерала Ренне съ 8-ю драгунскими полками (въ томъ числѣ былъ и нашъ Владимірскій) для захвата складовъ въ Браиловѣ. 1-го іюля Владимірцы выступили изъ подъ Яссъ въ колоннѣ Бригадира Чирикова, при ней находился и Генералъ Ренне. Главныя силы Русскихъ должны были слѣдовать по дорогѣ за Ренне, чтобы своевременно получить запасы продовольствія, въ случаѣ захвата ихъ въ Браиловѣ, до котораго было болѣе 150 верстъ. Но планъ этотъ не удался, такъ какъ Турки, соединившись съ Крымскими татарами у дер. Фальчи, остановили движеніе нашихъ главныхъ силъ. Перейдя 9-го Іюля Прутъ 100-тысячныя полчища враговъ съ 300 орудіями, подъ начальствомъ Магометъ-Паши, окружили Царя Петра съ его тридцатитысячной арміей, терпѣвшей большой недостатокъ въ продовольствіи.

Между тѣмъ Генералъ Ренне къ 10-му Іюля былъ уже въ 20 верстахъ отъ Браи-

лова при сліяніи рѣкъ Бузео и Серета, не встрѣтивъ нигдѣ сопротивленія. Узнавъ, что въ Браиловѣ укрѣпляются 3000 турокъ, Генералъ Ренне, дабы не дать имъ усилиться окопами, рѣшается тотчасъ атаковать, для чего, оставивъ весь обозъ съ прикрытіемъ у монастыря Максименти, совершаетъ ночной переходъ и къ 11-ти часамъ утра 12-го Іюля подводитъ Владимірцевъ съ остальными полками къ окопамъ Браилова, расположеннаго на лѣвомъ берегу многоводнаго Дуная. Предмѣстье Браилова было занято авангардомъ безъ особыхъ усилій, такъ какъ Турки тотчасъ отошли въ замокъ за окопы. Генералъ Ренне, осмотрѣвъ крѣпость, рѣшилъ атаковать ее въ ночь на 14-е Іюля, для чего и сдѣлалъ всѣ распоряженія. По диспозиціи Владимірцы и еще одинъ полкъ были въ первой линіи. Въ 12-мъ часу ночи полки первой линіи (въ томъ числѣ спѣшенные Владимірцы), съ самимъ Генераломъ Ренне впереди, по сигналу трубача бросились на окопы. Къ разсвѣту ретраншаменты были въ нашихъ рукахъ, а турки, потерявъ около 1000 убитыми, заперлись въ замкѣ, окружен-

Браиловъ 13-го Іюля 1701 г.

ные со всѣхъ сторонъ Русскими драгунами. 14-го Іюля Даудъ-Паша, командовавшій турецкими войсками сдалъ крѣпость съ запасами продовольствія, получивъ за это право отступить съ своимъ отрядомъ и взять съ собой оружіе.

Браиловъ былъ тотчасъ занятъ нами; къ складамъ приставлена охрана и послано донесеніе Петру.

Въ дѣлѣ подъ Браиловымъ Владимірцы потеряли, среди многихъ убитыхъ, Капитана Чапскаго, а въ числѣ раненыхъ былъ Капитанъ Кисленскій и много нижнихъ чиновъ. За отличіе произведены изъ Поручиковъ въ Капитаны—Румянцевъ и Савельевъ, переведенный въ Тверской полкъ, а полковой адъютантъ Прапорщикъ Шубинскій за то-же дѣло—въ Поручики. Въ полкъ было зачислено 50 турецкихъ плѣнныхъ лошадей.

Выбыло изъ строя убитыми: 1 подполковникъ, 1 капитанъ и 1 поручикъ; нижнихъ чиновъ было убито и ранено 25 человѣкъ, лошадей 78.

Такимъ образомъ 13-го Іюля 1711 года должно быть памятно Владимірцамъ, какъ

день блестящей побѣды надъ турками, главная армія которыхъ окружала тогда Петра на Прутѣ.

Турецкій главнокомандующій Османъ-Ага, узнавъ о паденіи Браилова, согласился подписать условія мира, предложенныя Петромъ, который благодаря этому и узналъ о побѣдѣ Ренне. Миръ былъ заключенъ 14 Іюля, а 16-го Владимірцы, оставивъ Браиловъ, направились къ Днѣстру и въ концѣ Августа прибыли въ Дубно, гдѣ присоединился къ арміи Фельдмаршалъ Князь Меншиковъ.

Послѣ тяжкихъ боевыхъ годовъ наступаетъ для Владимірцевъ затишье и весну 1712 года они съ конницей Ренне проводятъ около Бѣлой Церкви, а затѣмъ къ Іюню мѣсяцу переходятъ въ Кіевъ и Нѣжинъ, въ Октябрѣ выступаютъ въ Черниговъ, а Новый годъ встрѣчаютъ уже въ Смоленскѣ. Въ это время Царь заботился о пополненіи убыли конскаго состава и людей. Объявленъ былъ наборъ 20.000 рекрутъ и 7000 лошадей, для которыхъ повелѣно было имѣть сборныя конюшни въ Подмосковныхъ дворцовыхъ волостяхъ—въ Хорошевѣ и Остоженкѣ.

Приказано было завести всѣмъ сѣдла нѣмецкія кожаныя (отъ Шведовъ) съ попонами, а офицерамъ имѣть приборъ на сѣдлѣ и уздечкѣ мѣдный. Царь Петръ, заботясь о раненыхъ и о семействахъ убитыхъ воиновъ, отдалъ приказъ, чтобы неспособные къ службѣ Штабъ и Оберъ офицеры, «получивъ отпускныя, за ранами, письма отъ командира полка являлись на смотръ къ Его Величеству». Мѣста ихъ заполнялись другими, почему во Владимірскій полкъ и были зачислены: Саксонскихъ войскъ Капитанъ фонъ-Циглеръ, Смоленскаго драгунскаго полка Капитанъ Коноплевъ. Въ томъ-же году послѣдовалъ Царскій Указъ объ изображеніи на бѣломъ знамени имени Петра Великаго подъ короною и по сторонамъ его вѣтвей, писанныхъ серебромъ и золотомъ. Такимъ образомъ Владимірцы первое свое боевое знамя, 11 лѣтъ развѣвавшееся передъ полкомъ со славою на поляхъ Лѣсной, Полтавы и Браилова, замѣнили новымъ. Почти истлѣвшіе остатки перваго знамени нынѣ хранятся въ арсеналѣ Петропавловской крѣпости въ С.-Петербургѣ. Новыя знамена

(полковое и девять ротныхъ) полкъ принялъ 13-го Ноября въ мѣстечкѣ Погарахъ.

Перейдя затѣмъ въ Смоленскую губернію, полкъ получилъ приказаніе идти въ Ригу, гдѣ и остается зиму и начало 1713 г., проведеннаго въ занятіяхъ караулами и разъѣздами по побережью Рижскаго залива. Въ этомъ-же и слѣдуюшемъ 1714 году для пополненія убыли офицеровъ въ нашъ полкъ изъ Нижегородскаго драгунскаго полка былъ переведенъ Бабинъ, а изъ Тверского — Капитанъ Михаилъ Савеловъ, бывшій-же нашъ Владимірецъ, раненый подъ Полтавою и отличившійся подъ Браиловымъ. Изъ другихъ полковъ были переведены: Кіевскаго — Поручикъ Колтынянскій, Гренадерскаго — Поручикъ Свѣчинъ, Московскаго драгунскаго — Поручикъ Степановъ и Московскаго пѣхотнаго—Поручикъ Бутурлинъ. Въ томъ-же 1714 году полкъ похоронилъ своего боевого Командира Полковника Князя Петра Мещерскаго, 12 лѣтъ дѣлившаго боевые лавры полка. Вмѣсто него былъ назначенъ Адъютантъ Фельдмаршала Графа Шереметьева (исправлявшій при немъ должность

Генералъ-Адъютанта) Полковникъ Петръ Савеловъ, начавшій службу въ Московскомъ драгунскомъ полку и бывшій почти во всѣхъ бояхъ съ Графомъ Шереметьевымъ.

Политическія событія двухъ послѣдующихъ годовъ не измѣняютъ дѣятельности Владимірцевъ и они вмѣстѣ съ конницей Баура лишь охраняютъ занятое Русскими Балтійское побережье отъ высадки съ судовъ Шведскихъ войскъ. Смерть Карла XII придала полную надежду на скорый миръ, а потому большая часть полковъ русской конницы по Указу Царя отошла въ центральныя губерніи. Владимірцы перешли въ окрестности Кіева, гдѣ въ мирный періодъ своего пребыванія пришли въ благоустройство.

Нѣсколькими Царскими Указами въ 1715 году обращается вниманіе на содержаніе лошадей и аммуниціи въ должномъ порядкѣ, а въ 1716 году издается Воинскій Уставъ коннаго и пѣшаго строя драгунъ. Такъ какъ достойными противниками Русскихъ были главнымъ образомъ Шведы, то Петръ Великій при преобразованіи своей конницы бралъ примѣръ со Шведовъ, но уздечка въ кон-

скомъ снаряженіи драгунъ долго жила потому, что сортъ и содержаніе лошадей вполнѣ отвѣчали этому орудію управленія. Въ числѣ снаряженій съ 1710 года въ вѣдомостяхъ имущества значатся мундштуки, вѣроятно взятые у плѣнныхъ Шведовъ. Съ тѣхъ поръ поступаютъ на обновленіе ежегодно вмѣстѣ съ сѣдлами и мундштуки.

Съ 1718 года приказано было мундиры шить въ полкахъ своими портными, а не заказывать ихъ въ Москвѣ.

Въ 1719 году съ учрежденіемъ Военной Коллегіи были изданы постоянныя правила для обмундированія и введены въ немъ нѣкоторыя измѣненія: драгунамъ дали кафтаны синіе, воротники, обшлага, галстухъ, чулки и подбой бѣлые, камзолъ и штаны лосиные, епанчу (замѣняющую нынѣшнюю шинель) суконную красную, сапоги съ клапанами и желѣзныя шпоры.

Въ Іюлѣ того-же года Генералъ-Лейтенантъ Князь Трубецкій, согласно инструкціи, осматривалъ кавалерійскіе полки. Владимірцы въ то время стояли въ Борзнѣ. Въ 1720 году Князю Меншикову было отпущено

100.000 руб. на пополненіе конскаго состава полковъ, въ томъ числѣ и Владимірскаго.

30-го Августа 1721 года заключенъ былъ Ништадтскій миръ со Шведами, расширившій предѣлы Россіи до Балтійскаго моря и послѣ котораго Царь Петръ вскорѣ принялъ титулъ Императора.

Не долго радовалась Россія послѣ славнаго мира, такъ какъ 28 Января 1725 года Петръ Великій скончался. Но духъ его, вселенный въ созданные имъ полки, вѣчно будетъ жить въ рядахъ Россійскаго воинства.

Царствованіе Екатерины I и Петра II.

Печальную вѣсть о кончинѣ своего Основателя Императора Петра Владимірцы узнали въ Алатырской провинціи Нижегородской губерніи, куда перешли въ Маѣ мѣсяцѣ прошлаго года. Наступили мирные дни Царствованія Екатерины I. Въ это время Военная Коллегія своими распоряженіями приводитъ

въ систему производство офицеровъ въ чины не по баллотировкѣ, а по старшинству.

Въ 1726 году Командиръ полка Полковникъ Савеловъ произведенъ въ Бригадиры и на его мѣсто назначается Полковникъ Веревкинъ.

Въ 1727 году отдается приказъ именоваться по городамъ стоянки (полкъ былъ названъ Алатырскимъ). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ новое названіе полка нашего отмѣняется и онъ опять именуется Владимірскимъ. Въ томъ-же году Императрица Екатерина I скончалась и на Престолъ вступилъ Императоръ Петръ II, 12-ти-лѣтній внукъ Петра Великаго. 7-го Іюня 1728 года приказано было знамена имѣть съ Россійскимъ Государственнымъ Гербомъ, сохранивъ и гербъ городовъ.

Въ томъ-же году изъ драгунскихъ полковъ высылаются команды для поимки воровъ и разбойниковъ въ Симбирской губерніи. Вообще за это время на южной границѣ Россіи замѣтно безпокойство. Пользуясь неурядицей въ правленіи, лишенные многихъ своихъ правъ казаки начали бунтовать, но присланныя войска скоро усмирили ихъ почти

безъ кровопролитія. Въ то-же время въ калмыцкихъ кочевьяхъ между Волгой и Дономъ начались междоусобія, взволновавшія все наше степное пограничное населеніе, для удержанія въ порядкѣ котораго и посланы были драгуны.

Въ началѣ 1730 года скончался Императоръ Петръ II и на престолъ вступила Императрица Анна Іоанновна, двоюродная сестра Петра I, Герцогиня Курляндская.

Царствованіе Анны Іоанновны и Анны Леопольдовны.

10-ти-лѣтнее царствованіе Императрицы Анны Іоанновны было знаменательно для Русской арміи, такъ какъ при ней были сдѣланы Фельдмаршаломъ Минихомъ важныя измѣненія въ организаціи кавалеріи. Въ 1733 году были объявлены новые штаты. Снаряженіе и обмундированіе измѣнено было по образцу нѣмецкому: кафтанъ и штаны васильковаго цвѣта, обшлага и воротникъ красные; волосы заплетались въ косу. Лошади

поступали въ драгуны 2 арш. и 3 вершк. Мунштукъ, какъ орудіе управленія окончательно введенъ. Многіе иноземные вельможи привели изъ-за-границы чистокровныхъ англійскихъ лошадей, которыя поступили въ производители на заводы. Сформированы были Кирасирскіе полки. Полковыя знамена были замѣнены новыми—бѣлыя съ Государственнымъ Гербомъ, а на груди орла—полковой гербъ. Знамена хранились у Командировъ полковъ и выносились къ строю съ церемоніей и музыкой. Жалованье офицерамъ увеличили почти вдвое, но за то приказано было имъ имѣть отличныхъ собственныхъ лошадей. Объявлена была инструкція полковыхъ смотровъ.

Всѣ эти нововведенія дошли до Владимірцевъ, находившихся въ Украинскихъ степяхъ въ то время, когда къ драгунамъ прибылъ Фельдмаршалъ Минихъ, приготовлявшій войска къ походу въ Турцію.

Въ началѣ 1736 года Русская армія двинулась къ Турецкой границѣ, въ томъ числѣ и Владимірцы, направляясь къ Крыму.

Движеніе это не ознаменовалось блестя-

щими побѣдами и полкъ, простоявъ у Перекопа, долженъ былъ, вслѣдствіе отсутствія продовольствія, отступить вмѣстѣ съ арміей Миниха къ Кіеву, гдѣ и провелъ зиму и весну 1737 года. Въ Маѣ мѣсяцѣ корпусъ Миниха, въ составѣ котораго былъ нашъ полкъ, двинулся къ югу и въ концѣ Іюня подошелъ къ Очакову, который былъ вскорѣ взятъ.

Часть арміи осталась на Бугѣ. Владимірцы и часть пѣхоты отошли на Украйну, гдѣ перезимовали. Въ слѣдующемъ 1738 году Командиромъ полка былъ назначенъ Полковникъ Балкуновъ.

Подъ его командою полкъ побывалъ въ походѣ на рѣкѣ Днѣстрѣ противъ турокъ, былъ въ стычкѣ при деревни Власовскѣ и тамъ-же 19-го Августа 1739 года участвовалъ въ Ставучанской экспедиціи при взятіи Хотина арміей Графа Миниха.

Вскорѣ былъ заключенъ съ турками миръ въ Бѣлградѣ, послѣ котораго Военная Коллегія распорядилась расквартировать драгунъ въ Украйнѣ, куда перешелъ и нашъ полкъ.

28-го Октября 1740 года скончалась Анна

Іоанновна, назначившая своего новорожденнаго внука Принца Іоанна Брауншвейгскаго, сына Принцессы Анны Леопольдовны, Наслѣдникомъ Престола подъ регентствомъ Бирона. Враги временщика, съ Графомъ Минихомъ во главѣ, вскорѣ свергли Бирона и Принцесса Анна Леопольдовна стала Правительницею. Иноземцы восторжествовали, но не на долго, такъ какъ смуты и неурядицы въ правленіи, вызвали волненія въ странѣ.

Этими смутами воспользовались Шведы, возмечтавшіе вернуть земли, завоеванныя Петромъ I.

Въ такую минуту взоры всей арміи обратились къ дочери Великаго Императора, Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, которую войска называли «нашей матушкой». 25 Ноября 1741 года послѣ переворота вступила на Престолъ Императрица Елисавета Петровна.

Царствованіе Елисаветы Петровны.

О восшествіи на Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны Владимірцамъ объявили

въ то время, когда они съ Украйны перешли въ Нижегородскую губернію согласно вѣдомости, присланной изъ Сената. Въ 1745 году послѣдовало назначеніе Владимірцевъ въ составъ Астраханскаго корпуса вмѣстѣ съ 5 драгунскими полками для огражденія Шаха Персидскаго Томасъ-Кули, пожелавшаго прибыть для поздравленія Императрицы Елисаветы.

Въ царствованіе Елисаветы Петровны значительно уменьшается вліяніе нѣмецкаго элемента на армію, но за то замѣчается упадокъ дисциплины. Многіе изъ офицеровъ даже не являлись въ полки, оставаясь въ своихъ помѣстьяхъ. Ученій не производилось, а потому, не занятые ничѣмъ, драгуны учиняли грабежи, о чемъ свидѣтельствуетъ множество жалобъ.

Въ 1749 г. назначается новый Командиръ полка Полковникъ Осипъ Шамшевъ, который, прокомандовавъ четыре года, умеръ и вмѣсто него былъ назначенъ въ 1753 г. Полковникъ Өедоръ Уваровъ. Въ 1755 г. послѣ двухлѣтняго командованія полкомъ Уваровъ былъ замѣненъ Полковникомъ Андреемъ

Жуковымъ. Вскорѣ полкъ перешелъ на польскую границу, гдѣ занималъ лишь сторожевые посты, не принимая никакого участія въ серьезныхъ дѣлахъ. Такъ прошелъ и 1761 г., когда вступилъ на Престолъ Императоръ Петръ III, а за нимъ въ 1762 г. Императрица Екатерина II.

Царствованіе Императрицы Екатерины II.

Почти во всѣхъ полкахъ, вскорѣ послѣ вступленія на Престолъ Екатерины II, командиры полковъ были перемѣнены и въ 1763 г. во Владимірскій полкъ назначается командиромъ Полковникъ Бестужевъ. Съ этого времени приказано было имѣть мѣсячные отчеты о занятіяхъ въ полкахъ, а потому жизнь войскъ получила болѣе опредѣленное направленіе. Дисциплина и серьезныя строевыя занятія возстановились.

Изданъ былъ новый уставъ, по которому ученья производились ежедневно. Форма

обмундированія также измѣнилась введеніемъ погона на лѣвомъ плечѣ, шляпы съ желѣзнымъ каскетомъ и желтымъ галуномъ съ кистями. Епанчу носили синюю. Волосы пудрили и заплетали въ косу. На сѣдлахъ прикрѣплялись къ задней лукѣ синіе чемоданы. Офицерамъ даны сюртуки. Въ 1766 г. назначается Командиромъ полка Полковникъ Назаръ Полозовъ. Вскорѣ послѣ этого Франція и польскіе конфедераты склонили Турцію объявить войну Россіи.

Въ 1768 г. война была объявлена. Въ ней полкъ участвовалъ лишь въ стычкѣ съ польскими мятежниками, которыхъ послѣ короткаго дѣла разогналъ. Въ 1771 году назначенъ былъ Командиромъ полка Полковникъ Францъ-фонъ-Анжели, французскій дворянинъ. Начавъ службу Поручикомъ во Франціи, онъ перешелъ въ Прусскую службу Капитаномъ, затѣмъ въ Виртембергскую армію и наконецъ поступилъ на службу въ Датскія войска. Изъ Даніи Анжели прибылъ волонтеромъ въ Россію, гдѣ и былъ зачисленъ въ Тверской Карабинерный полкъ, а потомъ былъ переведенъ въ Сибирскій полкъ Под-

полковникомъ. Здѣсь онъ получилъ за отличіе въ дѣлахъ орденъ Св. Георгія 4-й степени, а въ 1771 году, 39-ти лѣтъ отъ роду, былъ назначенъ Командиромъ Владимірскихъ драгунъ. Въ 1774 году Анжели «за нарушеніе вѣрности службы» былъ исключенъ изъ полка, лишенъ орденовъ и высланъ изъ Россіи безъ права въѣзда въ ея предѣлы. Послѣ него былъ въ теченіи года нашимъ Полковымъ Командиромъ Полковникъ Абернибѣсовъ, при которомъ Графъ Румянцевъ ввелъ двухшереножный строй и въ полкахъ берейторовъ. Въ 1775 году прибылъ въ полкъ Полковникъ Баронъ Вильгельмъ Шульцъ, участвовавшій въ истребленіи партій Маршалка Малаховскаго и взятіи самого Маршалка въ плѣнъ. Тогда-же послѣдовало присоединеніе къ Владимірскимъ драгунамъ Воронежскаго гарнизоннаго полка, согласно вновь объявленныхъ штатовъ для кавалеріи, при чемъ полкъ состоялъ изъ 10 эскадроновъ. Палаши замѣнены были саблями. Всѣмъ офицерамъ повелѣно было имѣть серебряные эполеты съ малиновымъ шелкомъ.

Въ томъ-же году полкъ переводится на Царицынскую линію, гдѣ вошелъ въ составъ

Астраханскаго корпуса, впослѣдствіи присоединившись къ Кубанскому корпусу, подъ начальствомъ сперва Генералъ-Маіора Якоби, а потомъ и Суворова. Такимъ образомъ Владимірцы съ 1777 года въ теченіи слишкомъ тридцати лѣтъ пребываютъ сначала на сѣверномъ Кавказѣ, а затѣмъ и въ Закавказьи, безпрерывно участвуя во всѣхъ бояхъ долгой эпохи усмиренія нашей грозной окраины. Въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ 1777—78 годовъ Владимірцы трудятся, совмѣстно съ другими полками, при постройкѣ четырехъ крѣпостей по рѣкѣ Кубани. Кабардинцы не разъ мѣшали ихъ работамъ своими набѣгами. Для предупрежденія этого высылались за рѣку легкіе отряды, въ которыхъ участвовали и Владимірцы.

Кубанская линія 1777 г.

Въ 1779 году Кубанскіе Татары не пожелали покоряться своему новому Хану Шагинъ-Гирею и часть Ногайцевъ удалилась за Кубань. Кабардинцы въ свою очередь всѣми силами мѣшали укрѣпленію владычества Русскихъ по Кубани. Для усмиренія тѣхъ и другихъ начальникъ Кубанскаго корпуса Генералъ Суворовъ, 29 Сентября окружилъ Кабардин-

29 Сентября 1779 г.

цевъ, стоявшихъ лагеремъ въ 12-ти верстахъ отъ крѣпости Святого Павла на рѣкѣ Малкѣ у соляного брода. Командиръ Владимірскаго полка, Баронъ Шульцъ, съ десятью лихими эскадронами, стоявшими на флангѣ въ отрядѣ Генерала Якоби, одновременно съ пѣхотой, ринулся въ атаку. Окруженные со всѣхъ сторонъ Кабардинцы были на голову разбиты. Черкесы пробовали было скрыться въ горы, но, посланные въ погоню за ними, два эскадрона Владимірцевъ и казаки заставили черкесовъ вернуться съ большими потерями. Весь непріятельскій лагерь достался въ наши руки. Въ этомъ дѣлѣ у Владимірцевъ было ранено и убито 40 человѣкъ. Въ Ноябрѣ 1780 года Баронъ Шульцъ былъ произведенъ въ Генералы и вмѣсто него назначенъ Полковникъ Николай Павловъ. Предпринятое въ послѣдующіе года Потемкинымъ, по повелѣнію Императрицы Екатерины, переселеніе Ногайскихъ Татаръ въ Уральскія степи вызвало среди нихъ недовольство, вслѣдствіе чего
1 Августа 1783 г. 1 Августа 1783 года 10000 Ногайцевъ на пути къ новымъ мѣстамъ взбунтовались и бросились къ рѣкѣ Большой Еѣ. Владимірцы, съ

своимъ командиромъ, Полковникомъ Павловымъ, и баталіонами Бутырцевъ во время задержали Татаръ. Близъ урочища Урай-Илгасы Ногайцы были опрокинуты въ болотистую рѣку Ею, гдѣ ихъ погибло до 3000. Предводители бунта Мурза-Бековъ и около 60 стариковъ были взяты въ плѣнъ. Кромѣ того 30000 лошадей, 40000 рогатаго скота и болѣе 200.000 овецъ достались Русскимъ въ добычу. Владимірцы здѣсь потеряли убитыми Поручика Инихова, 1 подпрапорщика и 46 драгунъ. Всего-же выбыло изъ строя 77 человѣкъ и въ томъ числѣ казаки.

Но такъ какъ большая часть Ногайцевъ успѣла скрыться и поселила смуту среди горцевъ, то Суворовъ рѣшилъ сосредоточить близъ урочища Копылъ весь свой корпусъ. Сюда подошли изъ Крыма Нижегородцы, впервые появившіеся у предгорія Кавказа, въ то время какъ Владимірцы уже 6 лѣтъ мечомъ прокладывали для нихъ дорогу.

1-го Октября, перейдя Кубань близъ урочища Керменчукъ, Владимірцы, Нижегородцы и Донскіе казаки Иловайскаго окружили вновь собравшихся Ногайцевъ и горцевъ и напали

на нихъ. Рѣзня была страшная. На десятки верстъ путь былъ усѣянъ трупами горцевъ и Ногайцевъ. Непріятель былъ окончательно разбитъ близь урочища Сарышегеръ на берегу рѣчки Лабы.

Конецъ 1783 года Владимірцы провели на Кубанской линіи въ непрестанномъ движеніи мелкими частями за Кубань.

Въ донесеніяхъ своихъ Суворовъ упоминаетъ объ отличившихся Владимірцахъ—Полковникѣ Павловѣ, Подполковникѣ Князѣ Кекуатовѣ и Капитанѣ Тележниковѣ. Зиму 1784 года полкъ провелъ на канониръ квартирахъ по Донцу въ казачьихъ станицахъ: Верхне-Кудрюченской, Луганской и проч. Слѣдующіе три года –опять на Кубанской линіи.

Въ этотъ періодъ по назначеніи Президентомъ Военной Коллегіи Потемкина объявленъ въ 1786 году новый штатъ полкамъ, по которому въ 10-ти эскадронахъ полка числилось 1816 штабъ и оберъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а лошадей 1565. Съ этого-же года введены были венгерскія сѣдла. Въ формѣ одежды также произошла перемѣна --

прежніе длинные кафтаны замѣнили короткіе зеленые мундиры въ видѣ куртки съ лацканами. Шаровары стали носить красные съ желтымъ лампасомъ—длинные, обшитые отъ колѣна внизъ кожею. Головной уборъ составляетъ каска изъ черной поярковой тульи, желтый шерстяной плюмажъ съ желтымъ шнуромъ и двѣ лопасти съ кистями вмѣсто наушниковъ. Волосы стриглись въ скобку. Знамена были даны: одно бѣлое, съ Гербомъ Государственнымъ, а прочіе девять— цвѣтныхъ съ гербомъ полка.

Потемкинъ требовалъ, чтобы кавалеристъ по возможности несъ службу на одной и той-же лошади, а потому при ранжировкѣ эскадрона требовалось, чтобы «съ лошадью ѣздокъ ея не разлучался».

Конскій составъ, пополнямый одно время заводскими изнѣженными лошадьми, также измѣнился ремонтированіемъ степняками, по большей части съ Дона и Кубани.

Въ концѣ 1786 года Полковникъ Павловъ заболѣваетъ и для поправленія здоровья остается въ крѣпости Святого Дмитрія (нынѣшній Ростовъ). Командиромъ полка въ

1787 году назначается Полковникъ Александръ Поликарповъ, получившій почти всѣ чины за участіе въ многочисленныхъ сраженіяхъ. Вспыхнувшая вновь война съ Турціей застаетъ Владимірцевъ въ Ейскомъ укрѣпленіи на Кубани въ корпусѣ Генерала Розена. Въ началѣ Октября 1787 года полкъ участвуетъ въ набѣгѣ между рѣками Лабою и Кубанью, опустошая аулы непокорныхъ горцевъ. 3-го Ноября въ дѣлѣ близь аула Черные-Горы отличились Поручики — Журовскій и Петресовъ. 11-го Августа 1788 года при урочищѣ Занѣ въ бою съ черкесами отличился Премьеръ-Маіоръ Герздорфъ. 25-го Августа того-же года, при сліяніи рѣкъ, Ерлы и Абины, болѣе 1000 горцевъ было убито и потоплено; взято 2 пушки; много лошадей и скота досталось Владимірцамъ, среди которыхъ особенно отличился Подполковникъ Нелидовъ. Захвачено въ плѣнъ 50 человѣкъ.

Наступившіе холода прекратили дѣйствія крупными отрядами, но мелкія стычки происходили часто, и лишь къ 14-му Октября 1788 года Владимірцы участвуютъ въ корпусѣ Генерала Талызина, при рекогносци-

ровкѣ крѣпости Анапы, въ жаркомъ дѣлѣ съ янычарами у деревни Кучугуракъ. Здѣсь у насъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными 1 капитанъ, 3 драгуна и 31 лошадь, а въ сраженіи, 18-го Октября съ турками и черкесами, у деревни Гагайки—13 человѣкъ и 14 лошадей. Въ концѣ Октября полкъ направился къ Ейскому укрѣпленію, а затѣмъ въ Донецкій округъ, куда вслѣдствіе изнуренія лошадей добрались только къ Декабрю мѣсяцу. Всю зиму и начало весны 1790 года Владимірцы провели въ укомплектованіи полка. 5-го Февраля Командира полка Полковника Поликарпова произвели за боевыя отличія въ Бригадиры. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ полкъ опять перешелъ за Кубань, въ составѣ корпуса Розена, и въ постоянныхъ сраженіяхъ съ горцами и турками провелъ тамъ всю осень.

Новый 1791 годъ принесъ извѣстіе о походѣ подъ турецкую крѣпость Анапу, расположенную на берегу Чернаго моря. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ полкъ нашъ двинулся, въ составѣ корпуса Графа Гудовича, по лѣвому берегу рѣки Кубани, находясь все время въ передовомъ отрядѣ. 9-го, 11-го и 14-го Іюня

полкъ участвовалъ въ сраженіи съ турками и горцами, спѣшившими въ подкрѣпленіе къ крѣпости Анапѣ, которую и обложилъ Гудовичъ.

Анапа 21 Іюня 1791 года.

Въ темную ночь съ 21-го на 22-е Іюня штурмовыя коллоны, въ составъ которыхъ входила и часть спѣшенныхъ Владимірцевъ, стремительно атаковали грозныя стѣны крѣпости. Къ разсвѣту въ самую критическую минуту нашъ Полковой Командиръ Бригадиръ Поликарповъ бросается въ атаку съ Владимірцами, бывшими на коняхъ въ резервѣ подъ командою Подполковника Нелидова, и вмѣстѣ съ остальными драгунскими полками наноситъ рѣшительный ударъ, послѣ котораго турки въ безпорядкѣ бѣгутъ изъ крѣпости къ морю, находя въ немъ вѣрную смерть. Къ 12 часамъ дня крѣпость Анапа была въ нашихъ рукахъ, а съ нею и трофеи этого боя 95 пушекъ, 130 знаменъ и 3 булавы. Изъ пятнадцатитысячнаго гарнизона взято было въ плѣнъ 6000 турокъ вмѣстѣ съ комендантомъ Мустафой-пашей и Шейхомъ-Мансуромъ, лжепророкомъ, главою возстанія чеченцевъ и закубанскихъ горцевъ.

Громадные запасы продовольствія и боевыхъ припасовъ достались войскамъ Графа Гудовича.

Бригадиръ Поликарповъ, какъ главный виновникъ этой побѣды, получилъ орденъ Святого Георгія 3-й степени.

Графъ Гудовичъ, донося Князю Потемкину въ рапортѣ отъ 29-го Іюня о взятіи Анапы, между прочимъ пишетъ, что Бригадиръ Поликарповъ выказалъ отличную храбрость, приведя три раза изъ большого резерва подкрѣпленіе подъ командою Подполковника Нелидова и наконецъ, личнымъ примѣромъ, рѣшивъ побѣду съ послѣднимъ подкрѣпленіемъ. Рапортъ этотъ повезъ Свѣтлѣйшему Князю Потемкину нашъ-же Командиръ полка Бригадиръ Поликарповъ, котораго Потемкинъ 12-го Іюля отправилъ въ Петербургъ съ Всеподданнѣйшимъ Докладомъ, въ которомъ между прочимъ говорится: «...повергаю къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ ключи сія крѣпости съ привезшимъ оные Бригадиромъ Поликарповымъ».

Въ числѣ отличившихся въ этомъ слав-

номъ для Владимірцевъ бою, кромѣ Командира полка Поликарпова и Подполковника Нелидова, были: Ординарецъ Графа Гудовича—Подпоручикъ Лагутинъ, Капитаны Давыдовъ и Каченевскій и Квартермистръ Сабиновъ, Подпоручики Якимовъ и Тимофѣевъ, Прапорщики Маковъ, Болотниковъ и Пашкевичъ; послѣдніе шесть были ранены при штурмѣ. Капитанъ Васильевъ со своимъ эскадрономъ перешелъ ровъ съ валомъ и уничтожилъ непріятельскую батарею. Капитанъ Гладковъ съ эскадрономъ атаковалъ турокъ съ моря и принудилъ остатки ихъ сдаться. Дежурный при Графѣ Гудовичѣ Капитанъ Заблоцкій, во время сильнѣйшаго огня взошелъ на валъ и лично многихъ турокъ зарубилъ. Поручикъ Акуловъ въ пылу атаки проскочилъ черезъ мостъ и, влетѣвъ черезъ ворота крѣпости на батарею, выбилъ изъ нея непріятеля, изрубивъ со взводомъ не мало враговъ. Поручики Деспатовичъ и Доможировъ взяли въ плѣнъ много турокъ и захватили двѣ пушки. Подпоручики—Сафоновъ, Львовъ и Струковъ отмѣнно храбро поражали непріятеля. Полковой Адъютантъ

Теренинъ, раненый, передавалъ приказанія, взойдя для этого на валъ. Прапорщики— Головинскій, Жильцовъ и Романовъ, во время штурма на батареи, выказали отличное мужество и расторопность. Изъ строя Владимірцевъ выбыло убитыми и ранеными 253 человѣка, въ томъ числѣ 1 штабъ и 7 оберъ офицеровъ, и 85 лошадей. День 22-го Іюня долженъ быть памятенъ Владимірцамъ, какъ одинъ изъ славныхъ дней, въ который проявилась вся мощь кавалерійскаго духа, вселеннаго Державнымъ Основателемъ полка.

Къ сожалѣнію дальнѣйшія историческія событія сложились такъ, что дѣло подъ Анапой историками до сего времени не выдѣлено въ рядъ побѣдъ, равныхъ штурму Измаила, по доблести ея участниковъ. Все вниманіе сосредоточилось на болѣзни Главнокомандующаго Русской Арміей Князя Потемкина, который вскорѣ и умеръ.

Простоявъ лагеремъ до начала Августа, Графъ Гудовичъ высылаетъ отдѣльные отряды въ горы, а затѣмъ двигается вверхъ по лѣвому берегу Кубани. 14-го Августа на

рѣкѣ Убинѣ Владимірцы разбили горцевъ, обративъ ихъ въ бѣгство. До 16-го Сентября находились на берегахъ Кубани, а затѣмъ передвинулись на Кавказскую линію.

Въ слѣдующемъ 1792 году полкъ переходитъ къ Ставрополю и зимуетъ въ крѣпостяхъ Московской и Сѣверной.

4-го Іюля 1793 года Поликарповъ получаетъ должность Правителя Тверского намѣстничества. Вмѣсто него назначается командиромъ полка Полковникъ Михаилъ Бакунинъ. Полкъ въ это время участвуетъ въ тяжелой работѣ по постройкѣ укрѣпленій на границѣ Россіи съ Кавказомъ, приводитъ въ порядокъ крѣпости и занимаетъ отдѣльными постами верховье береговъ рѣкъ Кумы и Терека.

Осложненія съ Персіей въ концѣ 1795 года привели послѣднюю къ войнѣ съ Россіей и въ началѣ 1796 года Графъ Зубовъ ведетъ Русскія войска изъ Кизляра къ границамъ Персіи. Въ составъ этого корпуса входитъ и нашъ Владимірскій полкъ. 10-го Апрѣля перешли границу Персіи. 10-го Мая полкъ участвуетъ во взятіи города Дербен-

та, а затѣмъ побѣдоносно двигается по Каспійскому побережью въ предѣлахъ Персіи.

6-го Ноября 1796 года скончалась Екатерина II. Печальная вѣсть эта пришла лишь въ Декабрѣ, когда полкъ нашъ стоялъ на рѣкѣ Курѣ.

Царствованіе Павла I.

Извѣстіе о восшествіи Императора Павла I на Престолъ привезъ курьеръ, съ нимъ-же былъ присланъ и приказъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій съ Персіей. Полкъ потянулся въ предѣлы Россіи и 10-го Іюня перешелъ персидскій рубежъ, направляясь къ Кизляру. 23-го Сентября Полковникъ Бакунинъ былъ произведенъ въ Генералы, а вмѣсто него командуетъ полкомъ Полковникъ Иванъ Заболоцкій.

Со вступленіемъ на Престолъ Императора Павла I, были объявлены въ 1796 году новые штаты, сократившіе полкъ изъ 10 эскадроновъ въ 5 эскадроновъ, при чемъ составъ

полка опредѣлился въ 902 человѣка и 729 лошадей.

Полку, зачисленному въ Кавказскую инспекцію, назначили Шефомъ Генералъ-Маіора Александра Обрѣзкова.

Въ обмундированіи введенъ цвѣтъ голубой на обшлагахъ, воротникѣ и лацканахъ. Камзолъ стали носить, по образцу пѣхотныхъ, изъ палеваго сукна, и плащъ зеленый, какъ у Кирасиръ. Трубы, сѣдло и конское снаряженіе введены такія-же, какъ у Кирасиръ. Съ 1797 года вмѣсто знамени даны Штандарты на всѣ 5 эскадноновъ, которыхъ однако полкъ не получилъ.

Въ 1798 году полкъ названъ Драгунскимъ Генералъ - Лейтенанта Обрѣзкова 1-го и въ томъ-же году Командиромъ полка назначенъ Полковникъ Барковъ. Полкъ былъ зачисленъ въ 10-ю дивизію и расположился въ крѣпости Московской. Въ этомъ-же году даны нижнимъ чинамъ шинели вмѣсто плащей.

Нижніе чины, прослужившіе безпорочно 20 лѣтъ (срокъ службы—25 лѣтъ), награждались знакомъ въ петлицу (лента Св. Анны).

Первый эскадронъ назывался Лейбъ-эска-

дрономъ по имени Шефа, а лѣво-флангововый—по имени Командира полка.

Введенъ новый Уставъ, по образцу Прусскому, обращавшій особое вниманіе на одиночное обученіе ѣздѣ.

28-го Мая 1800 года назначенъ Командиромъ полка Полковникъ Артемій Давыдовъ и въ томъ-же году къ Владимірцамъ присоединенъ Драгунскій Полкъ Ланга.

Такимъ образомъ нашъ полкъ опять былъ доведенъ до 10-ти эскадроннаго состава.

Вновь пожалованы штандарты: въ 1-й эскадронъ — бѣлый съ зелеными углами, надписью «Съ нами Богъ» и «Благодать», и двойными вензелями П. Шитье и бахрома золотыя. 29-го октября того-же года назначенъ новый Шефъ Генералъ - Лейтенантъ Шепелевъ и полкъ именуется уже по его фамиліи.

Наступилъ 1801 годъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ котораго скончался Императоръ Павелъ I.

Царствованіе Императора Александра I.

12-го Марта 1801 года вступилъ на Престолъ Императоръ Александръ I.

30-го Марта эскадроны полка Ланге (5 эскадр.) были выдѣлены и нашъ полкъ вновь именуется Владимірскимъ, находясь по прежнему въ вѣдѣніи Кавказской инспекціи. По квартирамъ Владимірцы были расположены въ станицахъ: Усть-Лабинской, Екатериноградѣ, Георгіевскѣ и въ крѣпостяхъ: Кавказской, Темнолѣсской и Прочноокопской. Полкъ стоялъ по эскадронно и съ ними части пѣхотныхъ полковъ.

Объявлены новые штаты, по которымъ полкъ снова состоитъ изъ 5 эскадроновъ (765 коней и полъ-эскадрона запасныхъ). Барабанщики отмѣнены. Жалованье увеличено.

Форма одежды установлена слѣдующая: 1) мундиръ короткій двубортный, свѣтло-зеленый, съ высокимъ воротникомъ; 2) погоны, обшлага и воротникъ—аплашевые; 3) пуговицы—желтыя; 4) рейтузы сѣрые, съ

кожаными леями; 5) шинели сѣрыя и 6) черные платки на шеѣ, завязывавшіеся сзади. Косы-же и къ нимъ ленты были оставлены только временно. Нововведенія эти дошли до полка значительно позже, а нѣкоторыя изъ нихъ, не войдя въ жизнь, были снова измѣнены.

Столѣтіе существованія нашего полка ничѣмъ не было отмѣчено и годовщина его прошла незамѣтно, тѣмъ болѣе что недавнія похороны Павла I не позволяли устроить какого-либо торжества.

Слѣдующіе 1802 и 1803 года прошли въ мирныхъ занятіяхъ и содержаніи кордонной службы. Штабъ находился въ крѣпости Московской.

14-го Іюля 1803 года Полковникъ Давыдовъ выбылъ для сформированія Борисоглѣбскаго драгунскаго полка, въ составъ котораго былъ назначенъ одинъ эскадронъ Владимірцевъ.

Временно командующимъ Владимірцами назначается сначала Подполковникъ Орловъ до 30 Августа 1804 года, а затѣмъ Полковникъ Баронъ Александръ Бомбель, Маіоръ фран-

цузской службы, принявшій русское подданство въ 1788 году.

Мирная стоянка нашихъ Владимірцевъ въ крѣпости Московской нарушается весною 1804 года. Дѣло въ томъ, что съ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи горныя племена Кавказа, жившія до сего времени набѣгами, оказались окруженными владѣніями Россіи. Необходимо поэтому было провести постоянную безопасную дорогу черезъ главный хребетъ Кавказа къ Тифлису. Извѣстіе это взволновало независимыхъ горцевъ и для усмиренія ихъ весною 1804 года Владимірцы съ Нижегородцами, двумя полками пѣхоты и казаками вступаютъ въ предѣлы Кабардинцевъ, перейдя рѣку Малку у села Прохладнаго. Почти ежедневно происходили перестрѣлка и стычки съ лихими наѣздниками Кабардинцевъ. 8-го Мая полкъ отбиваетъ неожиданное нападеніе горцевъ. 14-го числа между лѣвымъ берегомъ рѣки Шалуха и Чигема (притокъ рѣки Малки) происходитъ сраженіе, длившееся до наступленія темноты. За это славное для Владимірцевъ дѣло Командиръ полка награжденъ орденомъ Св. Анны. Изъ

строя выбыло нѣсколько человѣкъ раненыхъ. 30-го Мая, во время сраженія, тамъ-же убиты —1 унтеръ-офицеръ, 3 рядовыхъ и 5 лошадей. Не смотря на наступившую зиму, полкъ весь Декабрь мѣсяцъ непрерывно участвуетъ въ бояхъ съ горцами за Кубанью въ отрядахъ Генераловъ Лихачова и Баркова. Полковникъ Бомбель, за отличіе въ дѣлахъ 23 и 30 Декабря, награждается орденомъ Св. Владиміра 4-й ст.

Новый 1805 годъ былъ встрѣченъ на походѣ, тамъ-же за Кубанью. Появившаяся затѣмъ чума временно прекращаетъ военныя дѣйствія и полкъ несетъ карантинную службу.

Въ 1806 году отдѣляется одинъ эскадронъ на сформированіе Тираспольскаго полка.

Для наказанія Бакинцевъ за убійство Русскаго Главнокомандующаго часть Владимірцевъ, подъ командою Полковника Барона Бомбеля, съ 29-го Августа по 19-е Октября 1806 года находится въ составѣ десантныхъ войскъ Каспійской флотиліи. Послѣ покоренія Кубанскаго ханства въ слѣдующемъ 1807 году Владимірцы усмиряютъ Чеченцевъ и, перейдя рѣку Терекъ, съ 11-го Февраля

почти ежедневно участвують въ бояхъ. Крупнѣйшія изъ нихъ приходятся на 17-е Февраля у Ханкалы, 5-е Марта у Бол. Гременчука, 12-е и 26-е Марта, 3-е Апрѣля и 6-е Августа. За это время выбыло изъ строя убитыми и ранеными 9 человѣкъ и 10 лошадей. Въ томъ-же году Баронъ Бомбель 9-го Апрѣля получаетъ назначеніе командира Нарвскаго драгунскаго полка, а Владимірцами командуетъ Полковникъ Иванъ Томашевскій. Наступившее перемиріе приковало Владимірцевъ къ берегамъ Кубани для несенія монотонной сторожевой службы.

Бывшіе до тѣхъ поръ частые побѣги нижнихъ чиновъ въ 1809 году достигли значительной цифры,—43 рядовыхъ были исключены изъ полка за побѣги. Кромѣ того, занесенный съ 1796 года въ полкъ, сапъ вынудилъ пристрѣлить 8 лошадей.

20-го Декабря 1809 года прибываетъ для временнаго командованія полкомъ Полковникъ Иванъ Куницкій впредь до пріѣзда, назначеннаго еще 11-го Ноября Командиромъ Владимірцевъ, Полковника Аргамакова, бывшаго Командиромъ Ямбургскаго полка.

Георгіевскій Кавалеръ, герой только-что оконченной трудной кампаніи въ Финляндіи, гдѣ юный Ямбургскій полкъ стяжалъ себѣ побѣдами лавры, Полковникъ Аргамаковъ, какъ нельзя лучше, подходилъ къ Владимірцамъ, посѣдѣвшимъ въ непрерывныхъ бояхъ съ Горцами Кавказа. Но въ то далекое время не такъ легко было переѣхать изъ Финляндіи на Кавказъ и потому Полковникъ Аргамаковъ не могъ поспѣть къ полку для совмѣстнаго съ нимъ участія въ дѣлахъ противъ горцевъ 9, 10 и 15 Февраля 1810 года. Весь Мартъ, Апрѣль и Май мѣсяцы полкъ провелъ въ Кабардѣ, гдѣ отдѣльными отрядами занималъ аулы. Въ это время были объявлены новые штаты и росписаніе полковъ по дивизіямъ, но это нисколько не измѣнило положенія Владимірцевъ.

1811 г. Перемѣщеніе полка въ Екатеринославскую губернію.

Наступившій 1811 годъ принесъ вѣсть о переводѣ полка изъ крѣпости Московской въ Екатеринославскую губернію. Штабъ расположился въ городѣ Ново-Московскѣ. Такимъ образомъ, прослуживъ 33 года въ предѣлахъ Кавказа, горные потоки и скалы котораго не разъ обагрялись кровью прадѣдовъ,

Владимірцы навсегда оставили берега многоводной Кубани, не разъ содрогавшіеся отъ топота грозныхъ Владимірскихъ эскадроновъ. Время сгладило изъ памяти картину тяжелой боевой жизни Владимірцевъ у предгорій Кавказа, гдѣ почти каждая пядь земли отъ Каспія до бурныхъ водъ Чернаго моря пропитаны были кровью славныхъ Владимірцевъ. Лишь остатки крѣпостныхъ валовъ, построенныхъ руками Владимірцевъ, да широкая Кубань сдѣлались безмолвными свидѣтелями этой кровавой эпохи изъ 200-лѣтней боевой жизни Владимірскаго полка. Блестящія страницы въ лѣтописи будутъ отведены этимъ годамъ, когда талантливый художникъ-писатель правдиво изобразитъ ихъ въ исторіи полка.

6-го Апрѣля 1811 года былъ объявленъ Новый Штатъ, по которому одинъ изъ 5 эскадроновъ въ военное время оставался на постоянныхъ квартирахъ и назывался запаснымъ.

20-го Декабря 1811 года исключены изъ штата полковъ литаврщики. Въ обмундированіи сдѣланы также измѣненія: воротники

даны темнозеленые съ бѣлою выпушкою и бѣлые обшлага.

Пребываніе полка въ Ново-Московскѣ длилось не долго. Русская армія дѣятельно готовилась къ кровавой встрѣчѣ съ Французами. Наступалъ 1812-й годъ памятной «Отечественной войны» съ Наполеономъ I, 400-тысячная армія котораго состояла изъ «Двунадесяти языковъ». Въ ожиданіи нашествія иноплеменниковъ, Русскія вооруженныя силы раздѣлены были на три арміи: 1-я западная—Барклая-де-Толли, 2-я западная—Князя Багратіона и 3-я резервная—Генерала Тормасова (32.000 пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи). Эта армія сформирована была лишь въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1812 года и Главная квартира ея находилась въ Луцкѣ. Армія эта должна была прикрывать городъ Вильну отъ вспомогательныхъ Австрійскаго и Саксонскаго корпусовъ войскъ Наполеона I. Въ составъ ея и былъ назначенъ Владимірскій полкъ подъ командою Полковника Аргамакова.

21-го Апрѣля полкъ выступилъ изъ Ново-Московска и, переправясь 24-го Апрѣля че-

резъ Днѣпръ, двинулся къ городу Луцку, дѣлая по 20—25 верстъ въ сутки.

6-го Іюня послѣдовало назначеніе Генералъ-Маіора Чаплица Начальникомъ 8-й кавалерійской дивизіи, входившей въ составъ корпуса Графа Каменскаго и сформированной изъ полковъ: Владимірскаго, Таганрогскаго и друг.

19-го Іюня Владимірцы прибыли на бивакъ къ городу Луцку. Въ то время эскадроны назывались не по номерамъ, а по фамиліямъ ихъ командировъ. Эскадронами командовали: 1-мъ эскадрономъ Шефа полка Генер.-Маіора Баркова—(временно) Штабсъ-Капитанъ Полубояриновъ, 2-мъ—Капитанъ Албанскій, 3-мъ — Маіоръ Елшинъ, 4-мъ — Маіоръ Данилевскій и 5-мъ эскадрономъ Полковаго Командира Полковника Аргамакова 1-го — Маіоръ Марковъ. Полковымъ Адъютантомъ былъ тогда Реуновъ.

23-го Іюня всѣ тяжести, а также и семейства чиновъ полка, были отправлены въ городъ Житоміръ; самъ-же полкъ, въ составѣ дивизіи, направился къ городу Ковелю, куда и прибылъ 7-го Іюля. 12-го Іюля

эскадронъ Маіора Албанскаго назначается въ конвой въ Главную квартиру 3-й Западной арміи Генерала-отъ-Кавалеріи Тормасова.

Согласно общаго плана кампаніи 1-я и 2-я Русскія арміи къ этому времени отступали къ Смоленску подъ натискомъ Наполеоновскихъ войскъ, а Генералу Тормасову повелѣно было со своею 3-й арміей дѣйствовать въ тылъ праваго фланга непріятеля, который охранялся 17.000-мъ корпусомъ Саксонцевъ на линіи города Кобрина и мѣстечка Хомска.

1812 годъ 15 Іюля. Сраженіе подъ городомъ Кобринымъ.

15-го Іюля произошло сраженіе у города Кобрина, въ которомъ Саксонцы были разбиты. 2.300 человѣкъ съ 8-ю пушками и Саксонскимъ Генераломъ Кленгелемъ—сдались въ плѣнъ. Такъ грозно вновь обнажили мечи Владимірцы, послѣ 2-хъ-лѣтняго перерыва, по уходѣ своемъ съ Кавказа, война съ азіатскими народами котораго закалила на вѣки боевой духъ Владимірцевъ, вселенный имъ Петромъ Великимъ—Незабвеннымъ Основателемъ полка. Участвуя почти во всѣхъ дѣлахъ арміи Тормасова, Владимірцы въ особенности отличились 27-го Іюля при

мѣстечкѣ Картузской Березы, Дивинымъ и Ревятичи; въ послѣднемъ бою у насъ убито и ранено 13 драгунъ и 18 лошадей, а подъ селами Городечной и Дивинымъ 1 и 2 Августа—10 человѣкъ и 25 лошадей.

7 августа подъ городомъ Луцкомъ.

7-го Августа подъ городомъ Луцкомъ за рѣчкою Стырью въ кавалерійскомъ дѣлѣ, съ часу дня до 7 часовъ вечера противъ всей Саксонской кавалеріи Генерала Шварценберга, Русскіе удержали за собою поле сраженія, благодаря искуснымъ и смѣлымъ атакамъ Владимірцевъ. Здѣсь у нихъ было убито 6 лошадей и ранено—6.

1-го Ноября полкъ принимаетъ участіе въ сраженіи при селѣ Горнастовичи, а 3-го и 4-го Ноября подъ мѣстечкомъ Волковысскимъ.

6-го Ноября полкъ входитъ въ составъ корпуса Генералъ-Лейтенанта Эссена 3-го, въ арміи Графа Остенъ-Сакена, находившейся при с. Руднѣ.

11-го Ноября въ ночномъ дѣлѣ у селенія Рѣчицы на берегахъ Березины былъ убитъ командиръ 5-го эскадрона имени Полковника Аргамакова—Маіоръ Марковъ, послѣ чего

командованіе эскадрономъ принялъ Штабсъ-Капитанъ Томашевскій. Переправясь черезъ Березину, полкъ участвуетъ въ общемъ преслѣдованіи бѣгущихъ Французовъ. — Всего за Ноябрь мѣсяцъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными: 1 штабъ-офицеръ, 13 нижнихъ чиновъ и 33 лошади. Дальнѣйшее движеніе, въ трескучіе морозы и мятели, по пятамъ Французовъ сопровождалось мелкими стычками, въ которыхъ отъ ранъ и переутомленія форсированнымъ маршемъ за Декабрь мѣсяцъ въ полку пало 30 лошадей.

17-го Декабря 1812 года Владимірскій Уланскій полкъ.

Высочайшимъ Приказомъ, состоявшимся 17-го Декабря 1812 года, нашъ полкъ былъ переименованъ въ Уланскій, но переформировался лишь въ слѣдующемъ году. 27-го Декабря были изданы новые штаты, на основаніи которыхъ полки прежняго 5-ти-эскадроннаго состава были развернуты въ 7 эскадроновъ — 6 дѣйствующихъ и 1 запасный, вмѣсто резервнаго.

Перейдя 27-го Декабря границу Варшавскаго Герцогства и слѣдуя затѣмъ далѣе черезъ Коденъ, Владимірцы прибываютъ къ 30-му Декабря въ мѣстечко Славатычи, гдѣ

и остаются довольно продолжительное время. Разстроенные труднымъ походомъ эскадроны ожидаютъ здѣсь прибытія лошадей, а изъ уцѣлѣвшихъ формируются 4 сводныхъ эскадрона ничтожнаго, по численности рядовъ, состава; на полкъ тогда было возложено препровожденіе плѣнныхъ въ городъ Житоміръ. Въ этихъ занятіяхъ Владимірцы и встрѣчаютъ Новый 1813 годъ.

Въ концѣ Января мѣсяца того-же года полкъ переходитъ въ село Оцесалы и двигается далѣе на Ново-Място и Козьи-Гловы, направляясь къ крѣпости Ченстохову. При осадѣ этой крѣпости особенно отличился разжалованный изъ Подпоручиковъ, унтеръ-офицеръ изъ дворянъ, Селивановъ, которому въ награду за боевые подвиги и былъ возвращенъ прежній чинъ.—Затѣмъ полкъ двигается на городъ Краковъ, куда и прибываетъ къ 29-му Апрѣля. Въ этомъ-же мѣсяцѣ, перейдя границу Силезіи и направляясь черезъ село Бергель въ Богемію и далѣе въ Саксонію, полкъ подошелъ къ городу Дрездену.

14-го августа, при занятіи Дрездена, былъ

контуженъ въ голову Маіоръ Яблонскій, контуженный вторично въ грудь въ бою 18-го Августа при деревнѣ Цинвальдѣ.

Затѣмъ, въ составѣ Польской арміи Бенигсена, полкъ продолжаетъ движеніе по Саксоніи и 27-го Сентября Владимірцы снова участвуютъ въ сраженіи, близь города Дрездена, у деревни Гепперсдорфъ. Тутъ было убито 4 лошади. 28-го числа, при занятіи селеній Зейдницы и Штротау, убиты 1 рядовой и 3 лошади. 29 и 30-го Сентября числилось убитыми 6 лошадей.

Дрезденъ. 27 и 28 Сентября.

Съ 1-го по 5-ое Октября полкъ наступаетъ къ городу Лейпцигу, а 6-го и 7-го Октября участвуетъ въ знаменитомъ сраженіи съ Французами. Въ послѣднемъ дѣлѣ выбываютъ изъ строя 1 уланъ и 54 лошади. За отличіе въ этихъ бояхъ Командиръ полка Полковникъ Аргамаковъ былъ награжденъ орденомъ Святого Владиміра 3-й степени.

Лейпцигъ. 6 и 7 Октября.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, слѣдуя черезъ село Каморъ въ Пруссіи, полкъ направляется къ Галле и все время участвуетъ въ мелкихъ стычкахъ, въ которыхъ было убито 2 ло-

шади. Къ 13-му Декабря подходитъ къ городу Гамбургу, гдѣ заперся французскій Маршалъ Даву вмѣстѣ со своимъ корпусомъ. Здѣсь полкъ остается на все время пятимѣсячной блокады. 21-го Декабря сюда-же прибываетъ изъ резерва эскадронъ на укомплектованіе 4-хъ дѣйствующихъ эскадроновъ.

Новый 1814 годъ полкъ встрѣтилъ близь Гамбурга, въ арміи Графа Бенигсена. 14-го Января Владимірцамъ объявили приказъ объ упраздненіи званія Шефа полка, на основаніи котораго Генералъ-Маіоръ Барковъ былъ зачисленъ по арміи. Все это время нашъ полкъ проводилъ въ постоянныхъ нападеніяхъ на Французовъ, производившихъ вылазки для фуражировокъ, да въ несеніи аванпостной службы. За отличіе въ дѣлахъ, противъ Французовъ 28-го Января и въ Февралѣ мѣсяцѣ, Корнетъ Долговъ былъ награжденъ орденомъ Святой Анны 3-й степени, а Подполковникъ Елшинъ—Владиміромъ 4-й степени съ бантомъ. За время-же этихъ стычекъ Владимірцы взяли въ плѣнъ 3-хъ фран-

цузскихъ офицеровъ и 290 нижнихъ чиновъ, потерявъ убитыми 5 лошадей.

Какъ извѣстно, 19-го Марта 1814 года Парижъ былъ взятъ союзными съ Россіей войсками. Вѣсть объ этомъ Генералъ Бенигсенъ послалъ 1-го Апрѣля съ парламентеромъ въ Гамбургъ къ Французскому Маршалу Даву. Но Маршалъ, не повѣривъ этому донесенію, упорно продержался за стѣнами Гамбурга до 19-го Апрѣля, пока не пріѣхалъ туда изъ Парижа комиссаръ Фуше, отъ имени новаго Короля Франціи Людовика XVIII, для сдачи Гамбурга Русскимъ.

19-го Мая Графъ Бенигсенъ вступилъ съ Русскими войсками въ Гамбургъ, въ окрестностяхъ котораго Владимірцы простояли до глубокой осени. Въ этотъ промежутокъ времени производились конныя ученья, приводилась въ порядокъ и доканчивалась постройка уланскаго обмундированія, поистрепавшагося за время длиннаго похода по иноземнымъ странамъ. Гамбургъ. 19 Мая 1814 г.

Первоначальная (17-го Декабря 1812 г.) уланская форма Владимірцевъ была такова: уланская куртка, панталоны, кушаки, валь-

трапы и воротникъ—синіе; лацканы, обшлага, выпушка, лампасы, полоска кушака и вальтрапа — красные; пуговицы, эполеты и витишкеты — желтые; шапка (киверъ)—синяя, съ желтымъ шнуромъ и репейкомъ. Верхняя половина флюгера къ древку пики—желтая, а къ концу—синяя съ узкою синею полоскою; нижняя-же его половина имѣла цвѣта наоборотъ и была съ желтою полоскою. Султаны стали носить волосяные—бѣлые, при чемъ у унтеръ-офицеровъ верхушка султана была черная — съ оранжевымъ. Трубачамъ - же были даны красные султаны съ бѣлыми наплечниками. Къ 20-му Мая 1814 года синіе рейтузы были замѣнены сѣрыми и къ мундирамъ прибавили фалды.

Эскадроны расположились по Голштинскимъ деревнямъ, а Штабъ полка 29 Августа того-же года находился въ м. Кремпе.

25-го Сентября Полковникъ Аргамаковъ I, за боевыя отличія въ предыдущихъ дѣлахъ подъ Гамбургомъ, былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры. За отличія въ тѣхъ-же дѣлахъ Маіоръ Садовниковъ 6-го Декабря получилъ чинъ Подполковника. Награждены

были орденами Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ: Маіоръ Трухачевъ и Штабсъ-Ротмистры: Шульцъ и Шатиловъ, а Корнета Рейценштейна произвели въ Поручики.

19-го Декабря Владимірскіе Уланы выступили изъ м. Пинебергъ (на юго-западѣ отъ Гамбурга), а 20-го Декабря «полнымъ парадомъ» прошли Гамбургъ, направляясь черезъ Мекленбургъ-Стрѣлецкое Герцогство къ предѣламъ Россіи. Къ этому-же времени полкъ нашъ былъ зачисленъ въ составъ 2-й бригады 2-й Уланской дивизіи, 2-го Резервнаго кавалерійскаго корпуса.

Мартъ 1815 г. Возвращеніе въ Россію.

Новый 1815 годъ Владимірцы встрѣтили на маршѣ черезъ Варшавское Герцогство, прибывъ къ Февралю мѣсяцу въ городъ Дубно, Волынской губерніи. Тамъ полкъ былъ доведенъ до 20-ряднаго состава, согласно объявленной вѣдомости 1812 года.

Май 1815 года. Выступленіе во Францію.

Въ началѣ Мая Владимірцы снова выступаютъ походомъ во Францію въ виду возвращенія Наполеона I съ острова Эльбы въ Парижъ.—Въ теченіи Мая и Іюня мѣсяцевъ полкъ проходитъ Австрійскія владѣнія. — 18-го Іюня того-же года вмѣсто Генерала

Аргамакова назначается командиромъ полка Полковникъ Карлъ Куницкій, боевой старый Уланъ Польскаго Уланскаго полка.

Въ началѣ Іюля полкъ располагается въ окрестностяхъ города Нанси, во Франціи, гдѣ сосредоточилась вся Русская армія. Тамъ полкъ участвуетъ въ дѣлахъ противъ фран-

9 Іюля 1815 г. Во Франціи.

цузскихъ партизановъ. — 9-го Іюля былъ убитъ младшій вахмистръ Илья Пузановъ и выбыло изъ строя убитыми и ранеными — 7 лошадей.

Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій послѣ Ватерло нашъ полкъ возвращается къ предѣламъ Россіи, слѣдуя черезъ селеніе Нозай по Франціи, а затѣмъ въ Октябрѣ переходитъ черезъ село Паценово, въ Царствѣ Польскомъ и въ концѣ Декабря вступаетъ въ Россійскіе предѣлы, направляясь въ Волынскую губернію.—Въ этомъ-же мѣсяцѣ даны Уланскимъ офицерамъ синіе сюртуки.— Въ Декабрѣ послѣдовалъ приказъ ввести во взводахъ по 16 конныхъ рядовъ, а трубачамъ быть всегда на сѣрыхъ лошадяхъ.

Постоянныя квартиры на Волыни 1816 года.

Встрѣтивъ Новый 1816 годъ на походѣ, къ 16-му Января мы прибыли въ городъ Ново-

градъ-Волынскій, гдѣ и расположились на постоянныя квартиры. Штабъ полка и трубачи размѣстились въ городѣ, а 7 эскадроновъ—въ окрестныхъ деревняхъ, выбравъ для этого болѣе населенныя. Въ полку къ этому времени числилось 66 штабъ и оберъ офицеровъ. Наступили мирные дни и съ ними начались обыденныя занятія.

Къ 8-му Мая эскадроны для компамента собрались къ Штабу, а 30-го Мая сведены были въ дивизіоны, для командованія которыми были назначены слѣдующіе дивизіонеры: I-мъ дивизіономъ—Подполковникъ Садовниковъ, II-мъ—Подполковникъ Елшинъ и III-мъ—Полковникъ Баронъ Остенъ-Сакенъ. Къ 10-му Іюня полкъ переходитъ на новыя квартиры въ г. Засловъ.

28-го Декабря того-же года за 25-ти лѣтнюю безпорочную службу Подполковникъ лшинъ и Маіоръ Албанскій были награждены орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Послѣ многихъ смотровъ, производившихся тогда полку высшими начальниками, было обращено особенное вниманіе на ѣзду, обученіе которой, за неимѣніемъ манежей,

происходило исключительно въ полѣ. Пополнявшія въ то время полкъ молодыя лошади не доѣзживались, почему многія изъ нихъ раньше срока поступали въ бракъ. Въ виду этого учреждаются берейторскія школы и манежная ѣзда приводится въ строго опредѣленную систему, давшую впослѣдствіи прекрасные результаты. Но въ увлеченіи ѣздою въ полкахъ доходятъ до крайности: молодые ретивые командиры начинаютъ обращать одностороннее вниманіе исключительно на манежъ, мало практикуя людей въ полѣ. Владимірскій полкъ, какъ видно изъ приказовъ, сумѣлъ воспользоваться нововведеніями въ мѣру, не забывая пользы и полевой ѣзды. Въ Январѣ мѣсяцѣ 1817 года послѣдовало распоряженіе о командированіи нѣкоторыхъ Владимірскихъ офицеровъ къ Лейбъ-гвардіи Уланскому полку для обученія верховой ѣздѣ.

Бѣжецкъ, Тверской губерніи 1818 г.

Въ силу новаго квартирнаго росписанія полкъ слѣдуетъ черезъ Курскую губернію и переходитъ на квартиры въ г. Бѣжецкъ, Тверской губерніи, войдя въ составъ 1-й Уланской дивизіи. — Въ этомъ городѣ Вла-

димірскіе Уланы, числясь въ спискахъ 1-й бригады, остаются на квартирахъ еще четыре года, занимая для этого окрестныя большія села и отведя мѣсто Штабу полка въ самомъ городѣ.

2-го Мая 1819 года въ полкъ были присланы 333 серебряныя медали въ память войны 1812 года. Медали за 1812 г.

Въ формѣ одежды послѣдовали тогда перемѣны: такъ, 21-го Іюля 1819 года были введены мундиры синіе съ воротникомъ, лацканами, обшлагами и лампасами — красными; приборъ полагался бѣлый; шапки установлены были красныя, по образцу покроя Лейбъ-гвардіи Уланскаго полка; султаны замѣнились султанчиками. Полосы-же на вальтрапѣ и поясахъ, а также и выпушки на мундирахъ остались по прежнему красныя.

12-го апрѣля 1820 года Командиромъ полка былъ назначенъ Полковникъ Николай Михаиловичъ Дохтуровъ, переведенный въ нашъ полкъ въ 1817 году изъ Оренбургскаго Уланскаго полка. — Въ томъ-же 1820 году, вмѣсто волосяныхъ султановъ, введены были помпоны надъ кокардою.

Владимірцы оставались на своихъ квартирахъ въ г. Бѣжецкѣ до полученія 15-го Мая 1821 года приказа—перейти въ г. Вязьму, куда и прибыли 7-го Іюня.

Изъ приказовъ по полку того времени можно судить, какія взысканія тогда налагались за проступки: напримѣръ, «за то, что лошадь эскадрона Ротмистра Краузе выколола себѣ глазъ», временно-командовавшему этимъ эскадрономъ, Ротмистру Муромцеву, былъ объявленъ строгій выговоръ, а взводному вахмистру, при собраніи всѣхъ чиновъ этого эскадрона,—200 розогъ.

16-го Сентября 1822 года полкъ выступилъ на новую стоянку въ г. Торжокъ, Тверской губерніи, при чемъ эскадроны слѣдовали самостоятельно. Походъ совершался весьма медленно, что усматривается изъ слѣдующаго приказа по полку, отъ 16-го Сентября: «эскадронъ Ротмистра Романова шелъ вчера походомъ рысью. Предписываю идти шагомъ, на половинѣ дороги дѣлать по часу роздыхъ и давать по гарнцу овса. Равно по нѣсколько верстъ идти пѣшкомъ для облегченія лошадямъ. А Ротмистру Романову за

то, что шелъ рысью, объявляю выговоръ».— Средній переходъ былъ въ 22 версты, выступали въ 7 или 8 часовъ утра. 27-го Сентября подъ звуки трубачей вступали въ городъ Торжокъ всѣ семь эскадроновъ Владимірскихъ Уланъ.

27-го Ноября въ день Знаменія Иконы Пресвятыя Богородицы былъ назначенъ церковный парадъ по случаю полкового праздника. Въ настоящее-же время день этотъ въ полку празднуется лишь трубаческимъ взводомъ, хранящимъ и донынѣ взводную Икону Знаменія Пресвятыя Богородицы,—старѣйшую изъ всѣхъ полковыхъ святынь. Торжокъ 1822 года.

Въ городѣ Торжкѣ и его окрестностяхъ Владимірцы простояли довольно долго, выступая лишь въ лѣтніе компаменты на сборъ 1-й Уланской дивизіи, которая числилась въ 1-ой арміи—Генерала-отъ-Инфантеріи, Графа Остенъ-Сакена.

Начальникомъ дивизіи въ то время былъ Генералъ-Маіоръ Князь Хилковъ, а командиромъ 1-ой бригады—Генералъ-Маіоръ Князь Лопухинъ.

19-го Ноября 1825 года въ городѣ Таганрогѣ скончался Императоръ Александръ I.

Печальная вѣсть о смерти Царя дошла до Владимірцевъ 18-го Декабря, и съ этого-же числа въ войскахъ былъ наложенъ трауръ.

Царствованіе Императора Николая I.

Присягнувшіе подъ своими штандартами, на вѣрность службы Императору Николаю Павловичу, старые ветераны — Владимірцы встрѣтили Новый-1826-годъ въ томъ-же городѣ Торжкѣ. Послѣ этого въ концѣ Января мѣсяца, въ глубокомъ трауръ, затянутый флеромъ, полкъ, подъ звуки похороннаго марша, сопровождалъ черезъ Тверскую губернію печальную процессію съ прахомъ въ Бозѣ Почившаго Императора — Александра Благословеннаго.

Во время весеннихъ компаментовъ Владимірцы получаютъ распоряженіе, касающееся сборовъ и приготовленій къ предстоящему выступленію полка въ городъ Москву для

принятія участія тамъ въ церемоніалѣ Священнаго Коронованія Императора Николая I.

2-го Апрѣля полкъ встрѣчалъ, прослѣдовавшую тогда черезъ городъ Торжокъ, Великую Княгиню Елену Павловну, которая удостоила гг. офицеровъ своимъ Августѣйшимъ вниманіемъ и благодарностью за ихъ встрѣчу. 27-го Апрѣля Владимірцы выставляютъ почетный караулъ при проѣздѣ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, а 9-го Мая къ нимъ прибываетъ въ г. Торжокъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ.—22-го Мая четыре эскадрона Владимірцевъ участвуютъ въ печальной церемоніи при сопровожденіи праха почившей Вдовствующей Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

При каждомъ проѣздѣ, Великаго Князя Михаила Павловича черезъ Торжокъ, офицеры полка встрѣчали Его Высочество, который изволилъ останавливаться въ гостинницѣ.

Въ виду ожидаемаго въ скоромъ времени выступленія полка на Коронацію въ Москву Владимірцы дѣятельно готовились къ смотрамъ во время предстоящихъ торжествъ: все

приводилось въ порядокъ; на всякія мелочи обращалось большое вниманіе, такъ какъ полкъ жаждалъ представиться Монарху въ блестящемъ видѣ. Общее рвеніе чиновъ полка усилилось еще болѣе, когда было объявлено о полученіи награды за участіе полка

Медали за 1814 годъ.

въ походѣ 1814 года.—250 медалей украсили Уланскіе мундиры Владимірскихъ ветерановъ. — Бывшіе-же въ главной квартирѣ арміи 37 Уланъ получили медали за взятіе Парижа 19-го Марта 1814 года.—Такимъ образомъ Владимірцы, представляясь 30-го Іюля 1826 года Государю Императору, въ составѣ по 18-ти конныхъ рядовъ во взводахъ, на смотру имѣли въ рядахъ своихъ 333 участника походовъ 1812-го года и 287 Уланъ, сражавшихся въ 1814 году далеко за предѣлами Россіи, изъ которыхъ 37 побывали и въ Парижѣ. За блестящій видъ полка на смотру объявлена была Высочайшая благодарность, — въ особенности офицерамъ, за отличную ѣзду, а 22-го Августа за этотъ смотръ Командиръ полка Полковникъ Дохтуровъ былъ произведенъ въ Генералы. 26-го Августа всѣ офицеры имѣли счастье быть

приглашенными на балъ въ Грановитую Палату.

Въ тотъ-же день послѣдовалъ Высочайшій Приказъ о назначеніи Великаго Князя Михаила Павловича Шефомъ Владимірскаго Уланскаго полка, получившаго съ этого дня такое названіе: «Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ».—1-ый Лейбъ-эскадронъ былъ названъ эскадрономъ «Его Высочества».

26 Августа 1826 года. Назначеніе Великаго Князя Михаила Павловича Шефомъ полка.

Осчастливленные такою Монаршею милостью, Уланы «Его Императорскаго Высочества» 30-го Августа представлялись своему Августѣйшему Шефу. 5-го Сентября Великій Князь произвелъ имъ на Ходынскомъ полѣ смотръ, въ походной формѣ, по 19 1/2 рядовъ во взводахъ. Прямо-же со смотра полкъ направился *) по дорогѣ въ Тверь, гдѣ произошелъ обмѣнъ лошадей по мастямъ съ Си-

*) Походъ совершался слѣдующимъ образомъ: «5 верстъ — на лошадяхъ, потомъ спѣшиться и идти 3 версты пѣшкомъ; не доходя до квартиръ версты за двѣ или за три, непремѣнно спѣшиться и такъ вступать въ оныя».

бирскими, Ямбургскими и Оренбургскими Уланами.

Получивъ послѣ этого обмѣна гнѣдыхъ коней, 25-го Сентября полкъ вернулся снова въ Торжокъ.—Въ тотъ-же день прибылъ къ намъ Полковникъ Павелъ Васильевичъ Олферьевъ, бывшій Командиръ Оренбургскаго Уланскаго полка, назначенный 31-го Августа, Командиромъ нашего полка; 23-го Декабря онъ за отличіе произведенъ былъ въ Генералы.

При проѣздѣ Высочайшихъ Особъ черезъ Торжокъ офицеры полка всегда являлись, въ полномъ составѣ, пѣшкомъ или верхомъ, на собственныхъ англизированныхъ лошадяхъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ выѣзжали встрѣчать прибывшихъ лицъ за нѣсколько верстъ до города.

21-го Октября были отмѣнены лампасы.

1-го Января 1827 года Командиромъ полка былъ назначенъ Полковникъ Баронъ Григорій Карловичъ Ренне.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ полкъ переходитъ для участія въ маневрахъ 2-го корпуса и 1-й Уланской дивизіи къ городу Вязьмѣ, гдѣ на Вы-

сочайшемъ смотру заслужилъ благодарность Государя.—Вскорѣ послѣ этого состоялся Высочайшій Приказъ, отъ 15-го Мая 1827 года, такого содержанія: «на офицерскихъ мундирахъ Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка имѣть петлицы по образцу Лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, но только серебряныя».—Кромѣ того за этотъ блестящій смотръ Командиру полка Высочайше пожалованъ былъ въ подарокъ бриллiантовый перстень съ цвѣтнымъ камнемъ и не-въ-зачетъ третное жалованье.—Въ концѣ Мая полкъ вернулся вторично въ Торжокъ, гдѣ и занялъ свои квартиры: Штабъ—въ городѣ, а 6-ть эскадроновъ и резервный—размѣстились въ окрестностяхъ города.

15 Мая 1827 года.

На слѣдующій годъ полкъ стоялъ въ лагеряхъ подъ Краснымъ селомъ съ Мая по Августъ мѣсяцъ. Тамъ 2-го Августа полкъ получилъ 3 новыхъ (по числу дивизіоновъ) Штандарта, одинъ изъ коихъ, полковой, существуетъ и понынѣ.—Въ Декабрѣ мѣсяцѣ того-же года на гербахъ шапокъ приказано имѣть прорѣзанную цифру—**1**, такъ какъ

1828 годъ Новые Штандарты.

нашъ полкъ былъ 1-мъ въ 1-ой Уланской дивизіи.

На слѣдующій годъ съ Мая по Августъ полкъ вновь находился въ компаментѣ подъ Краснымъ селомъ съ Гвардейскимъ Корпусомъ.—Съ 26-го Декабря установлены были пуговицы съ № **1**.

Появившаяся въ концѣ лѣта 1830 года холера развилась до того, что, послѣ маневровъ въ Августѣ мѣсяцѣ въ Новгородской губерніи, полкъ былъ вынужденъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ отправиться для несенія карантинной службы на границахъ Тверской и Московской губерній и только къ Декабрю мѣсяцу снова вернулся въ Торжокъ.—Вскорѣ сюда дошли тревожные слухи о предстоящемъ походѣ. Вспыхнувшій 17-го Ноября мятежъ въ Польшѣ былъ теперь въ самомъ разгарѣ.

Походъ въ Польшу 1831 года.

Подъ впечатлѣніемъ этихъ вѣстей полкъ нашъ встрѣтилъ новый 1831 годъ, заставившій Уланъ, послѣ 16-ти-лѣтняго мирнаго перерыва, вновь отточить сабли и спѣшить на бранное поле. Спѣшить нужно было, такъ какъ въ началѣ возстанія перевѣсъ былъ на сторонѣ мятежниковъ. Оставивъ въ Торжкѣ

запасный эскадронъ и быстро мобилизовавшись, полкъ нашъ выступилъ въ Январѣ въ походъ и въ Февралѣ, слѣдуя черезъ городъ Смоленскъ былъ уже у г. Слонима.

Здѣсь наша 1-ая Уланская дивизія вошла въ составъ Гренадерскаго корпуса Князя Шаховскаго, въ арміи Графа Дибича-Забалканскаго. Неся аванпостную и развѣдывательную службы, полкъ въ Мартѣ мѣсяцѣ перешелъ къ Брестъ-Литовску, а въ Апрѣлѣ Штабъ полка передвинулся въ Виленскую губернію, имѣя задачей очистить Ошмянскій уѣздъ и трактъ на городъ Ковну отъ мятяжниковъ.

Многочисленныя, но мелкія, стычки происходили на пути слѣдованія полка къ лагерямъ подъ городомъ Вильной, куда онъ прибылъ въ Маѣ мѣсяцѣ. 5-го и 7-го Іюня участвуетъ здѣсь въ сраженіи на Понарскихъ высотахъ. Потомъ въ Іюнѣ нашъ полкъ направился къ гор. Россіенамъ, гдѣ 1-й дивизіонъ, подъ командою Подполковника Гладкова, перешелъ въ отрядъ Генералъ-Лейтенанта Савоини для общаго преслѣдованія мятежниковъ Димбицкаго черезъ Литву. 4-го Іюля

5 и 7 Іюня 1831 г. Понарскія высоты.

дивизіонъ этотъ участвуетъ въ сраженіи подъ мѣстечками Молятами и Авактами, а 11-го Іюля въ бою близь мѣстечка Ивье, послѣ чего поступилъ въ отрядъ Генералъ-Маіора Дохтурова, бывшаго Командира Владимірскаго полка. 22-го Сентября принимаетъ участіе въ сраженіи при деревнѣ Яново, а 25-го—подъ мѣстечкомъ Щучино. Остальные два дивизіона находились въ отрядѣ Князя Хилкова, приближавшагося въ концѣ Іюля къ городу Ломжѣ, а въ Августѣ мѣсяцѣ направившагося черезъ мѣстечко Красновицы къ Варшавѣ. На зимнихъ квартирахъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ полкъ оставался въ Царствѣ Польскомъ близь мѣстечка Дзіалошинъ, занимая для этого окрестныя деревни. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1-й и 2-й эскадроны содержали караулы въ городѣ Варшавѣ.

Въ это время 1-ю Уланскую дивизію принимаетъ Принцъ Виртембергскій.

До Марта м-ца 1832 года полкъ находился въ предѣлахъ Царства Польскаго—въ Калишскомъ воеводствѣ, состоя въ Гренадерскомъ корпусѣ—сперва Генерала-Лейтенанта Полуэктова, а затѣмъ Генерала Князя Шаховскаго. Въ

Апрѣлѣ мѣсяцѣ полкъ направился въ предѣлы Россіи къ своей прежней стоянкѣ, въ городѣ Торжкѣ, куда и прибылъ въ началѣ Іюня. Участіе полка въ усмиреніи мятежа 1831 года, судя даже по незначительнымъ, нами собраннымъ документамъ *), въ полной исторіи займетъ много блестящихъ страницъ, выдвинувъ не мало героевъ изъ среды Владимірцевъ. За взятіе Варшавы получили медали: Поручикъ Гарденинъ и младшій вахмистръ 3-го эскадрона Вязниковъ. Торжокъ Іюнь 1832 г.

Наступившій 1833 годъ принесъ мало перемѣнъ нашему полку. Вслѣдствіе послѣдовавшихъ реформъ во всей кавалеріи нашъ полкъ вошелъ въ составъ 1-ой бригады 7-й легкой кавалерійской дивизіи, а съ 21-го Марта былъ причисленъ къ Гренадерскому корпусу. Въ это-же время послѣдовало измѣненіе въ цвѣтѣ доклада нашего полка. Воротникъ, лацканы, обшлага, полоски кушака, шапки, подбой эполетъ, обкладка вальтрапа и нижняя полоска флюгера —

---

*) За недостаткомъ времени у насъ не было возможности подробно изслѣдовать въ архивахъ документы, относящіеся къ кампаніи 1831 года. (Ред.).

установлены желтые. Номеръ данъ **13**, а приборъ бѣлый.

Того-же числа, присоединенные къ нашему полку, два эскадрона Тираспольскаго полка, были названы 7-мъ и 8-мъ эскадронами, составивъ 4-й дивизіонъ, командиромъ котораго назначенъ Подполковникъ Дуниковскій. Полку велѣно быть на рыжихъ лошадяхъ.

Дальнѣйшее пребываніе полка при мирной обстановкѣ въ Торжкѣ ничѣмъ особенно не отличалось; введенныя измѣненія въ программахъ занятій потребовали нѣсколько бо̀льшаго напряженія со стороны эскадронныхъ командировъ. 21-го Мая 1834 года, въ день полкового праздника, состоялась прибивка, а 22-го—освященіе штандарта, пожалованнаго 4-му дивизіону.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ полкъ выступилъ на маневры подъ Краснымъ селомъ, гдѣ представлялся 20-го Августа на Высочайшемъ смотру Государю Императору, а 26-го Августа перешелъ въ городъ С.-Петербургъ на Волково-поле для участія въ парадѣ по случаю открытія 30-го Августа Памятника Алек-

сандру 1-му (Александровская колонна), послѣ чего уже возвратился въ Торжокъ. Въ Высочайшихъ Приказахъ объявлены были благодарности г.г. штабъ и оберъ офицерамъ за смотры съ занесеніемъ этого въ ихъ послужные списки, а Командиръ полка Полковникъ Вите получилъ аренду по чину на 12 лѣтъ; 9-ть офицеровъ—награждены орденами и чинами.

8-го Ноября отпраздновали Владимірцы Тезоименитство своего Шефа, а 28-го Января 1835 года въ первый разъ праздновали день Рожденія Его Высочества.

Въ томъ-же 1835 году 28-го Ноября назначенъ Командиромъ полка свой-же старшій штабъ-офицеръ Полковникъ Гладковъ, прокомандовавшій полкомъ 11 лѣтъ.

Почти ежегодно полкъ ходилъ въ компаментъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ въ лагеряхъ, или подъ Царскимъ, или подъ Краснымъ селомъ, представлялся Государю Императору и Августѣйшему Шефу. На всякомъ смотру полкъ удостаивался получить Высочайшее одобреніе за блестящее свое состояніе.

25-то Іюня 1838 года Александровскія ленты.

25-го Іюня 1838 года Владимірцы получили Александровскія ленты съ бантомъ, надписями и съ годомъ основанія полка. Ленты эти, составляя принадлежность штандарта, должны были надѣваться лишь въ дни Высочайшихъ смотровъ и полковыхъ праздниковъ, а также и на инспекторскихъ смотрахъ; въ остальное-же время хранились отдѣльно.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ полкъ ходилъ въ лѣтній компаментъ въ гор. Твери и оттуда уже двинулся подъ Красное село.

Изъ приказовъ по полку можно заключить, что полкъ находился въ образцовомъ состояніи, такъ какъ, обыденное явленіе того времени, частые побѣги нижнихъ чиновъ въ нашемъ полку сократились до минимума, за что въ 1845 году тремъ эскадроннымъ командирамъ Высочайше пожалована была единовременная денежная награда по 307 рублей каждому (въ этихъ трехъ эскадронахъ за время более двухъ лѣтъ нижними чинами не произведено ни одного побѣга); конскій составъ содержался также въ прекрасномъ видѣ.

25-го Іюня 1845 года, за отличіе по службѣ, Командиръ полка Полковникъ Гладковъ былъ произведенъ въ Генералы, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности, причемъ онъ продолжалъ командовать нашимъ полкамъ до 1-го Января.

Въ новомъ 1846 году послѣдовало назначеніе на должность Командира Владимірскаго полка Полковника Пущина, служившаго до сего въ Лейбъ-гвардіи Кирасирскомъ Его Величества полку.

Вскорѣ послѣ этого полкъ нашъ былъ переведенъ на квартиры во Владимірскую губернію и въ 1848 году Штабъ полка занималъ уже городъ Юрьевъ-Польскій; резервный-же эскадронъ оставался въ гор. Торжкѣ. **1848 годъ Юрьевъ-Польскій.**

Передвиженіе полка изъ Торжка, гдѣ тотъ простоялъ въ теченіе 30-ти лѣтъ, въ виду осложнившихся событій въ Венгріи, не предвѣщало скораго возвращенія Уланъ. Такъ оно впослѣдствіи и случилось. — Въ серединѣ Апрѣля, послѣ молебна на городской площади, полкъ выступивъ изъ Юрьева-Польскаго, направился черезъ Москву, Смоленскъ

и Вильну въ городъ Поневѣжъ, Ковенской губерніи.

Скучный походъ этотъ прекрасно описанъ въ личныхъ воспоминаніяхъ, служившаго тогда въ полку Корнетомъ, Виктора Цеадовича Герцыга. Для полной исторіи онъ далъ прекрасный матеріалъ, обрисовавъ бытовую сторону полковой жизни тѣхъ временъ, когда въ нашемъ полку, какъ впрочемъ и во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ, служили богатые помѣщики, по большей части изъ владѣльцевъ окрестныхъ старинныхъ дворянскихъ имѣній.

Походомъ шли медленно съ роздыхомъ, дабы не утомлять лошадей скорымъ переходомъ. Полкъ сопровождала цѣлая вереница троекъ и четверокъ—въ дорожныхъ экипажахъ, съ преданными крѣпостными стариками на козлахъ или мальчишками—«за лакея».

Сѣдлали коней Уланы на походѣ по Генералъ-маршу, успѣвшему впрочемъ надоѣсть за длинный двухмѣсячный походъ, не смотря на всю мелодичность его мотива, такъ хорошо всѣмъ намъ знакомаго.

Лишь большіе, лежавшіе на пути, города

давали возможность молодежи развлечься и отдохнуть отъ однообразной походной жизни. Послѣдними изъ этихъ городовъ были Вильна, а за нею Вилькоміръ, въ которомъ расположились въ Іюнѣ мѣсяцѣ Штабъ полка и дежурный эскадронъ, переведенные затѣмъ въ городъ Поневѣжъ.

Эскадроны были расположены въ окрестныхъ селахъ или мѣстечкахъ, занимая по взводно отдѣльныя деревни, раскинутыя на 5—10 верстъ одна отъ другой.

Занятія велись подъ наблюденіемъ офицеровъ, которыхъ однако провѣряли эскадронные командиры, объѣзжая для этого свои раіоны раза два—три въ недѣлю. Въ праздничные дни офицеры обыкновенно собирались у эскадроннаго командира и, если онъ былъ женатый (такихъ въ полку было немного), то бывали у него въ эти дни обѣды, отличавшіеся роскошью, присущею лишь барамъ того времени.

Большую часть полковыхъ дамъ составляли дочери богатыхъ помѣщиковъ Тверской и Владимірской губерній, унаслѣдовавшихъ

отъ матерей пріемы русскаго хлѣбосольства, а потому шампанское лилось рѣкой.

Нерѣдко послѣ такихъ обѣдовъ молодежь собиралась отъ скуки въ цукерняхъ (такъ назывались кухмистерскія), которыя открылись съ приходомъ полка почти въ каждомъ мѣстечкѣ, гдѣ стояли эскадроны, и тамъ продолжали начатое у командира эскадрона возліяніе Бахусу. Такія пирушки къ концу 1848 года сдѣлались обычнымъ явленіемъ праздничнаго препровожденія времени, которое впрочемъ не всегда благополучно заканчивалось: излишнее вино взвинчивало юную натуру и малѣйшая неосторожность въ разговорѣ доводила офицеровъ до крупнаго объясненія, кончавшагося на другой-же день дуэлью.—Дуэли участились, особенно съ появленіемъ въ полку офицеровъ, изъ уроженцевъ Кавказа.—Для успокоенія молодежи Полковникъ Пущинъ долженъ былъ взять съ офицеровъ слово—отложить разрѣшеніе всякихъ недоразумѣній до возвращенія полка въ Торжокъ.

Но возвращеніе туда состоялось однако не такъ скоро, какъ предполагали. Затянув-

шаяся Венгерская кампанія была причиной тому, что нашу дивизію, послѣ компамента подъ Вильною, потребовали въ корпусный сборъ въ Варшаву, куда полкъ нашъ прибылъ въ концѣ Іюня. Здѣсь на Уяздовскомъ плацу, прямо съ похода, Государь Императоръ смотрѣлъ полкъ, послѣ чего были вызваны всѣ офицеры и юнкера для ѣзды въ присутствіи Царя. Поздравивъ юнкеровъ съ производствомъ, Государь изволилъ крикнуть: «Въ свои мѣста—Корнеты!».

1849 годъ. Варшава.

Затѣмъ эскадроны заняли деревни, окружающія Мокотовское поле.

Предполагавшійся походъ, вслѣдствіе сдачи Гергея—предводителя Венгровъ, не состоялся и дивизія наша вмѣстѣ съ Гренадерскимъ корпусомъ осталась въ Варшавѣ, гдѣ кавалерія содержала ночные разъѣзды по городу.

Начались обычныя конныя ученья по бригадно и линейныя—для всей дивизіи; послѣднею командовалъ Генералъ Притвицъ. Одно изъ такихъ ученій было назначено на Мокотовскомъ полѣ въ присутствіи нашего Августѣйшаго Шефа, Великаго Князя Михаила

Павловича. Въ сопровожденіи Корпуснаго Командира Генерала Муравьева и Начальника дивизіи, Его Высочество объѣзжалъ полки, здороваясь по эскадронно съ людьми.

Поздоровавшись съ эскадронами «своего имени» и 2-мъ, Великій Князь подъѣзжалъ къ 3-му и, замѣтивъ у одного улана этого эскадрона неправильно вставленный на шапкѣ помпонъ, изволилъ обратить на это вниманіе командира 3-го эскадрона — Ротмистра Ярцева, при чемъ Его Высочество крикнулъ, но вслѣдъ за тѣмъ, быстро обратясь къ Генералу Муравьеву, сказалъ по французски: «Я не чувствую своей руки». — «Что случилось, Ваше Императорское Высочество?» спросилъ Генералъ Муравьевъ.

Не яснымъ уже голосомъ и наклоняясь къ передней лукѣ, отвѣтилъ Великій Князь: «чувствую сильную боль и въ ногахъ!»

Быстро соскочившая свита съ коней едва успѣла поддержать наклонившагося къ шеѣ лошади Великаго Князя. Крикнули военныхъ врачей, бывшихъ здѣсь-же на плацу, а тѣмъ временемъ подана была коляска Его Высочества, въ которой и увезли въ Бельведер-

скій дворецъ, впавшаго въ полу-обморочное состояніе Великаго Князя, послѣ чего полкъ нашъ не имѣлъ уже счастія болѣе Его видѣть.

Съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ сдѣлался ударъ, а 28-го Августа Его Высочество въ Бозѣ почилъ.

28 Августа 1849 г. Кончина Великаго Князя Михаила Павловича.

Горе это отозвалось тяжелой тоской въ сердцахъ Владимірцевъ, къ которымъ, въ Бозѣ почившій, Августѣйшій Шефъ всегда такъ милостиво—по отечески относился.

Облеченные въ трауръ, всѣ офицеры вмѣстѣ съ Командиромъ полка Полковникомъ Пущинымъ прибыли въ Бельведерскій дворецъ, въ одной изъ комнатъ котораго на походной кровати покоился въ Бозѣ почившій Великій Князь, покрытый военной шинелью. Благоговѣйно простившись съ Незабвеннымъ своимъ Шефомъ, Владимірцы имѣли честь быть тутъ-же представленными Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, прибывшей не задолго до того въ Варшаву.

Такъ какъ почившій Великій Князь командовалъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, то, назначенный послѣ него, Наслѣд-

никъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ отдалъ приказъ, оканчивающійся слѣдующими словами: «плачьте, ребята! Соединимъ всѣ вмѣстѣ слезы наши у Престола Всевышняго. Его Высочество былъ справедливый начальникъ и попечительный отецъ вашъ. Плачьте и молитесь милосердному Богу, да приметъ и упокоитъ Онъ душу его во святыхъ своихъ обителяхъ!»

Осиротѣлые, грустные Владимірцы выстроились по шоссе противъ Нарвскихъ гусаръ, Шефомъ которыхъ также состоялъ почившій Великій Князь, и здѣсь въ послѣдній разъ проводили гробъ съ дорогими останками, покоившимися на траурной колесницѣ, запряженной шестеркой—цугомъ.

Всю дорогу до С.-Петербурга сопровождали гробъ командиры Лейбъ-эскадроновъ, старшіе вахмистры и по одному рядовому отъ каждаго эскадрона.

Какъ только скрылись послѣдніе экипажи, сопровождавшей процессію свиты, печальные Владимірцы отправились на свои стоянки, а вслѣдъ затѣмъ, покинувъ Вар-

шаву, перешли въ городъ Поневѣжъ, Ковенской губерніи.

На пути слѣдованія полка къ этому городу Владимірцы узнали, что Государь Императоръ 19-го Сентября 1849 года осчастливилъ ихъ полкъ назначеніемъ Великаго Князя Михаила Николаевича Шефомъ. Радостную вѣсть эту подтвердила возвратившаяся изъ С.-Петербурга депутація и передавшая Уланамъ привѣтъ молодого Августѣйшаго Шефа. Съ этого дня полкъ сталъ именоваться Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкомъ.

19 Сентября 1849 г. Назначеніе Великаго Князя Михаила Николаевича Шефомъ полка.

Дальнѣйшая, четвертая, часть двухсотлѣтней исторіи полка соединена съ безсмертнымъ именемъ нашего обожаемаго Августѣйшаго Шефа.

Въ Маѣ 1850 года полкъ былъ на дивизіонномъ компаментѣ подъ Вильною. Вслѣдствіе свирѣпствовавшаго въ то время здѣсь тифа полкъ въ концѣ Іюня возвратился опять въ Поневѣжъ, а оттуда въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ излюбленный Владимірцами и родной имъ Торжокъ.— Родной, мы сказали, потому, что за время

Торжокъ 1851 г.

пятилѣтняго отсутствія полка составъ старыхъ офицеровъ, — большею частью уроженцевъ Тверской губерніи, почти не измѣнился.

Вскорѣ послѣ прибытія полка въ Торжокъ (8-го Апрѣля 1851 года) Полковникъ Пущинъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и, прокомандовавъ полкомъ въ этомъ чинѣ еще одинъ годъ, 31-го Января 1852 года былъ назначенъ Командиромъ бригады.

Въ Августѣ мѣсяцѣ Владимірцы проводили своего любимаго Командира, вмѣсто котораго былъ назначенъ, бывшій Командиръ расформированнаго Борисоглѣбскаго полка, Полковникъ Клеронъ.

Иванъ Степановичъ Клеронъ, блестящій гвардейскій Уланъ, былъ извѣстенъ, какъ отличный ѣздокъ, и считался однимъ изъ первыхъ знатоковъ службы. Внѣ фронта отличался гостепріимствомъ, почему у него каждый вечеръ и собирались почти всѣ офицеры. За время непродолжительнаго его командованія полкомъ офицерскія лошади и сѣдла были доведены до блестящаго состоянія; примѣромъ всему служилъ самъ Командиръ, выѣзжавшій всегда на прекрасныхъ лошадяхъ,

въ щегольскомъ снаряженіи. Затянутый въ рюмочку—Уланскій мундиръ особенно красиво сидѣлъ на лихомъ Уланѣ, Полковникѣ Клеронѣ, который и зимой появлялся на конѣ въ эскадронахъ въ одномъ мундирѣ. Особенно требователенъ былъ Полковникъ Клеронъ къ исполненію обязанностей караульной службы и къ чинопочитанію младшими старшихъ.—Отданіе чести было доведено до тонкости.—Тѣмъ не менѣе дисциплина, кажущаяся на первый взглядъ педантичной, нисколько не мѣшала Полковнику Клерону сердечно относиться къ нуждамъ офицеровъ и солдатъ.

Въ 1853 году лагерный сборъ 7-й дивизіи былъ назначенъ подъ Краснымъ Селомъ, почему нашъ полкъ въ первый разъ и отправился по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ, занявъ потомъ окрестности Гатчины.

Тамъ-же вскорѣ мы похоронили Полковника Клерона, который ночью, возвращаясь изъ Петергофа отъ своихъ Уланъ, ѣхалъ съ разстегнутымъ мундиромъ, вслѣдствіе чего простудился и вскорѣ послѣ того умеръ.

Преждевременную смерть его Владимірцы

горько оплакивали и въ утѣшеніе получили замѣстителя Клерона, такого-же прекраснаго во всѣхъ отношеніяхъ Командира, по отзывамъ современниковъ, Полковника Кубаровскаго.

Новый Командиръ былъ назначенъ къ намъ въ полкъ (3-го Іюля 1853 года) еще въ то время, когда онъ служилъ въ Гусарскомъ Великаго Князя Константина Павловича полку.—Службу Полковникъ началъ въ Лейбъ-гвардіи Уланскомъ полку.

Послѣ маневровъ, въ которыхъ Гренадерскій корпусъ дѣйствовалъ противъ Гвардейскаго, полкъ нашъ возвратился въ Торжокъ уже съ новымъ Командиромъ полка.

Мартъ 1854 г. Выступленіе изъ Торжка въ походъ.

Весною слѣдующаго года объявленъ былъ Высочайшій Манифестъ о войнѣ съ Турціей, на основаніи котораго нашъ полкъ въ началѣ Марта двинулся черезъ Москву къ окрестностямъ города Сѣдлеца, откуда долженъ былъ, оставивъ обозы, слѣдовать къ Дунаю. Вслѣдствіе-же происшедшихъ перемѣнъ—въ распредѣленіи войскъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ бригада наша перешла въ Варшаву.

Въ Октябрѣ полкъ двинулся къ Австрій-

ской границѣ на стоянку въ г. Ленчицахъ, Калишской губерніи, гдѣ и находился до весны 1855 года, занимаясь боевой подготовкой эскадроновъ.

Среди офицеровъ, *) уроженцевъ Кавказа, находившихся въ нашемъ полку, былъ въ чинѣ Поручика сынъ Шамиля, котораго вызвалъ впослѣдствіи изъ Ленчицъ Князь Паскевичъ въ Варшаву, откуда тотъ и отправился на Кавказъ взамѣнъ бывшаго у Шамиля въ плѣну Русскаго Генерала.

Вскорѣ послѣ того состоялся обмѣнъ плѣнныхъ съ Кавказскими горцами и, какъ потомъ оказалось, отецъ—Шамиль приказалъ своего сына—Поручика нашего полка заключить «для очищенія» въ башню, гдѣ послѣдній вскорѣ и умеръ.

Тамъ-же, въ Ленчицахъ, было неожиданно получено 18-го Февраля 1855 года горестное извѣстіе о кончинѣ Императора Николая Павловича.

---

*) Многіе изъ нихъ находились въ кавалерійскихъ полкахъ заложниками. (Ред.).

Царствованіе Императора Александра II.

Присягнувшіе на вѣрноподданство Царю Александру Николаевичу, Владимірцы получили въ концѣ Апрѣля приказаніе слѣдовать черезъ Варшаву на Волынь. Въ этомъ приказаніи секретно предписывалось: «при походѣ вдоль Австрійской границы соблюдать всѣ предосторожности военнаго времени».

Апрѣль 1855 г. Въ Царствѣ Польскомъ.

Проходя черезъ городъ Дубно, мы лишались Штабсъ-Ротмистра Барона Кларка, умершаго тамъ отъ болѣзни.

Въ началѣ Іюня наша (7-я легкая) дивизія подойдя къ окрестностямъ города Заславля, двинулась дальше лишь 11-го Іюля.

Совершая этотъ безкровный походъ, въ составѣ 7-й дивизіи, наша Уланская бригада прибыла къ 10-му Августу въ Кишиневъ, въ окрестностяхъ котораго простояла до 15-го Октября.

Тогда-же въ Крыму происходили самые кровопролитные бои. Ряды Севастопольскихъ героевъ рѣдѣли. Для пополненія ихъ предложено было офицерамъ кавалеріи перейти въ

пѣхотные полки, находившіеся на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Крыму. Изъ Владимірцевъ отправиться туда вызвались Корнеты— Волковъ и Балабинскій, которые и выбыли изъ полка въ отрядъ Оглобжіо лишь въ Ноябрѣ мѣсяцѣ.

8-го Сентября 1855 года Полковникъ Кубаровскій былъ произведенъ за отличіе въ Генералы.

Вскорѣ бригада наша перешла къ Одессѣ, гдѣ съ часу-на-часъ ожидалась бомбардировка, но, простоявъ здѣсь до 15-го Ноября, вернулась опять къ окрестностямъ Кишинева. Здѣсь и встрѣтили Новый-1856-годъ. 1856 г. Въ Бессарабіи.

Въ этомъ-же году весною стало извѣстно, что Севастопольская кампанія окончилась заключеніемъ Парижскаго мира.

Въ Маѣ мѣсяцѣ мы выступили съ прежней стоянки въ Кишиневѣ и двинулись къ Торжку послѣ 2½-лѣтняго многоверстнаго похода, за время котораго ни-разу не столкнулись съ непріятелемъ. Радостно возвращались мы въ родной городъ, распѣвая излюбленныя полкомъ пѣсни. Въ тѣ времсна пѣсенники были замѣчательно хороши, такъ

какъ офицеры не скупились на награды за лихое пѣніе.—Квартермистръ, 1-го эскадрона 60-хъ годовъ, Яковъ Добролюбовъ разсказываетъ, что ему пришлось изъ общей награды полковымъ пѣсенникамъ за этотъ походъ получить мало денегъ—всего 160 рублей—такъ мало потому, что онъ тогда былъ рядовымъ; унтеръ-офицерамъ-же перепадало денегъ значительно больше.

Не смотря на веселье, полкъ шелъ въ полномъ порядкѣ. — Особенно-же строгое вниманіе обращалось на содержаніе лошадей: командиры эскадроновъ частенько приходили на уборку; по окончаніи ея эскадронные командиры провѣряли чистоту лошадей, проводя для этого бѣлымъ платкомъ по лошади,—бѣда была Уланамъ, если на платкѣ оказывались грязные слѣды; командиры эскадроновъ требовали, чтобы рыжіе наши кони на солнцѣ блестѣли, какъ червонцы. А особенно въ этомъ отношеніи былъ строгъ Ротмистръ В. . . . (кавказецъ), который, когда наказывали солдата розгами, всегда приговаривалъ: «когда моя кричала, твоя ничего не

дѣлала, молчала; а теперь твоя кричитъ, а моя молчитъ!»

Въ скоромъ времени произошли перемѣны въ обмундированіи: шапки были уменьшены и приказано было имѣть на нихъ полковой гербъ; всѣмъ даны были волосяные висячіе—черные султаны, а трубачамъ—красные; чехлы съ шапокъ снимались лишь въ праздники; рейтузы стали носить сѣро-синіе. Вооруженіемъ служила: въ 1-й шеренгѣ—пика, сабля и пистолетъ, а во 2-й—нарѣзной штуцеръ и сабля.—Офицеръ имѣлъ 2 пистолета.

13-го Іюля 1856 года Приказомъ Военнаго Министра за № 149-мъ нашему полку предписано было носить «воротникъ желтый, клапановъ на воротникѣ не имѣть....». 13 Іюля 1856 г. Воротникъ весь желтый безъ клапановъ.

Въ этомъ-же году полку приказано было, согласно новыхъ штатовъ, развернуться въ 6 дѣйствующихъ и 2 резервныхъ эскадрона, послѣ чего 18-го Сентября снова послѣдовало сокращеніе состава полка до 4-хъ дѣйствующихъ и 2-хъ резервныхъ эскадроновъ.

18-го Декабря 1856 года вмѣсто Генерала Кубаровскаго назначается Командиромъ на-

шего полка Полковникъ Платонъ Христофоровичъ фонъ-Дерфельденъ, бывшій Командиръ Резервнаго эскадрона Лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка и считавшійся за отличнаго знатока службы и лошади.—За время командованія его нашимъ полкомъ составъ общества офицеровъ и отношеніе ихъ къ своимъ служебнымъ обязанностямъ были внѣ всякой похвалы.—Полковымъ Адъютантомъ въ то время былъ Поручикъ Дмитрій Федоровичъ Тутолминъ.—Полковникъ Дерфельденъ принялъ Владимірскій полкъ 17-го Января 1857 года—въ Торжкѣ.

Владимірскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ.

19-го Марта того-же года нашъ полкъ былъ названъ—Владимірскимъ Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкомъ.—21-го Апрѣля 1858 года введены уланки—зимній полукафтанъ, который полагалось носить съ 15-го Сентября по 1-е Мая. Воротникъ уланки былъ изъ желтаго шерстяного плюша. Въ 1866 году уланка снова отмѣнена.

Весною 1860 года полкъ отбылъ лагерный сборъ, въ составѣ 7-й дивизіи, близь города Твери, гдѣ Государь Императоръ изво-

лилъ произвести смотръ войскамъ лагернаго сбора, при чемъ остался отмѣнно доволенъ нашей дивизіей—вообще, и отдѣльно ея полками, въ частности.

27-го Мая того-же года, послѣ расформированія 2-го резервнаго эскадрона, составъ нашего полка измѣнился въ 5 эскадроновъ — 4 дѣйствующихъ и 5-й резервный, имѣя при этомъ по 10 конныхъ рядовъ во взводахъ; всего-же въ полку числились 491 лошадь.

Въ 1861 году, во время сбора подъ Тверью, нашъ полкъ имѣлъ счастье снова представиться на Высочайшемъ смотру, за который вскорѣ послѣ того Полковникъ Дерфельденъ былъ произведенъ въ Генералы.

Прекрасное состояніе людей и лошадей, которымъ отличались всегда Владимірцы, а также и любовь всѣхъ чиновъ полка къ своему Командиру,—составляютъ лучшую его оцѣнку.

Въ Твери-же Государь впервые присутствовалъ на офицерскихъ скачкахъ, для которыхъ былъ устроенъ особый ипподромъ.

21-го Октября того-же года Командиромъ полка, достойнымъ преемникомъ Генерала

Дерфельдена, назначенъ Лейбъ-гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Константинъ Ермолаевичъ Баумгартенъ.

Будучи прекраснымъ ѣздокомъ и отличнымъ знатокомъ службы, онъ соединялъ въ себѣ всѣ качества такого начальника, котораго невольно полкъ долженъ былъ любить и бояться, зная, что зоркій глазъ опытнаго служаки всюду слѣдитъ. На службѣ онъ былъ требователенъ, справедливъ при оцѣнкѣ дѣятельности подчиненныхъ, а внѣ службы, въ гостепріимной своей семьѣ, былъ привѣтливымъ хозяиномъ—хлѣбосоломъ, въ домѣ котораго офицеры полка находили всегда радушный пріемъ.—При немъ полкъ разстался съ своимъ 5-мъ резервнымъ эскадрономъ, выдѣленнымъ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1863 года, въ составъ 7-й резервной кавалерійской бригады.

Вспыхнувшій въ этомъ году Польскій мятежъ не привлекъ Владимірцевъ къ участію въ его подавленіи.

14 Марта 1864 г. 13-й Уланскій Владимірскій Его Импера-

14-го Марта 1864 года къ имени нашего полка прибавленъ былъ номеръ **13** и полкъ названъ: «13-й Уланскій Владимірскій Его

Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ».

торскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ.

Въ этомъ-же году лагерный сборъ полкъ отбываетъ подъ Москвою, гдѣ участвовалъ въ маневрахъ и общемъ парадѣ на Ходынскомъ полѣ въ Высочайшемъ присутствіи, удостоившись тамъ Царской благодарности.

15-го Августа 1864 года установлено званіе Генералъ-Инспектора кавалеріи, при чемъ этотъ высокій постъ занялъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

Не смотря на то, что Сѣверо-Западный Край уже успокоился послѣ подавленія мятежа, тѣмъ не менѣе присутствіе войскъ въ его предѣлахъ являлось необходимостью, а потому, въ силу новаго росписанія, Владимірцамъ предстояло разстаться съ насиженнымъ роднымъ для нихъ мѣстечкомъ, городомъ Торжкомъ.

23-го Апрѣля 1865 года, по случаю выступленія полка изъ города, дворяне всего уѣзда, съ Предводителемъ дворянства В. А. Полторацкимъ во главѣ, устроили въ честь общества офицеровъ прощальный обѣдъ,

послѣ котораго 25-го Апрѣля Владимірцы, отслуживъ молебснъ и напутствуемые благословеніемъ тысячной толпы народа, стройными рядами выступили изъ Торжка, гдѣ простояли слишкомъ сорокъ лѣтъ; въ первыхъ-же числахъ Мая по Варшавской желѣзной дорогѣ прибыли въ городъ Бѣлостокъ, въ которомъ и заняли окрестныя деревни.—Къ этому времени, согласно новаго росписанія, число рядовъ во взводахъ увеличено до 14—въ мирное время и до 16-ти конныхъ рядовъ—въ военное.

19-го Декабрь 1867 года повелѣно было въ полку оставить только одинъ штандартъ, а другой сдать въ арсеналъ.

1868—1870 г. Его Высочество Принцъ Николай Петровичъ Ольденбургскій.

Въ 1868 году 7-го Января Полковникъ Баумгартенъ былъ назначенъ Командующимъ 5-й Резервной кавалерійской бригадой и, будучи произведенъ въ Генералы, 11-го Марта сдалъ полкъ. Преемникомъ его былъ Александрійскаго Гусарскаго полка Полковникъ—Его Высочество Принцъ Николай Петровичъ Ольденбургскій, принявшій полкъ 6-го Марта 1868 года. Время его командованія полкомъ неизгладимо въ памяти Владимірцевъ.

Прослуживъ много лѣтъ въ арміи и основательно изучивъ строй, бытъ офицера и солдата, будучи отважнымъ ѣздокомъ и глубокимъ знатокомъ лошади, принявъ Владимірскій полкъ въ разцвѣтѣ лѣтъ (только-что минуло 28 лѣтъ), Его Высочество положилъ всю моцъ своего выдающагося таланта—въ дѣло командованія полкомъ. Сознавая, что главные двигатели въ кавалеристѣ—ведущіе его къ побѣдамъ, приводящимъ въ удивленіе весь міръ, составляютъ: духъ беззавѣтной удали, смѣлость и умѣніе разумно распоряжаться силами коня, Его Высочество изыскивалъ всѣ средства, чтобы насадить и укрѣпить этотъ взглядъ во Владимірскомъ полку. Почва для этого была благопріятна: цѣлый рядъ его предшественниковъ, а въ особенности послѣдній (Генералъ Баумгартенъ), блестяще подготовили къ тому Владимірскихъ Уланъ.

Вполнѣ понимая, что скорѣйшими и лучшими способами развитія духа и знанія лошади могутъ служить—спортъ, скачки и ежедневная ѣзда, Принцъ Ольденбургскій на эту отрасль обратилъ въ полку особенное свое

вниманіе. Сперва онъ ввелъ скачки, какъ пріятное время препровожденія въ долгіе часы досуга, а затѣмъ, какъ служебное удовольствіе, и наконецъ облекъ все это въ форму конскихъ состязаній. Расходуя ежегодно громадныя деньги на призы для офицеровъ и нижнихъ чиновъ за выѣздку лошади и за скачки, Принцъ выработалъ замѣчательныя правила для скачекъ и ѣзды, которыя Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ утвердилъ.—Суть ихъ заключалась въ слѣдующемъ: 1) въ ѣздѣ офицеръ испытывается на двухъ лошадяхъ, при чемъ одна изъ нихъ казенная, должна была представляться изъ послѣдняго ремонта, лично офицеромъ выѣзженной, а другая собственная; 2) въ скачкѣ испытаніе производится на собственной строевой лошади въ полномъ походномъ снаряженіи, при чемъ до скачки участники ея провѣряются въ манежной ѣздѣ, затѣмъ совершаютъ переходъ въ 45 верстъ въ $4^1/_2$ часа и тогда только допускаются къ скачкѣ на 1 версту съ 2-мя препятствіями. Призъ выдавался цѣнностью—1-й лошади 1000 руб., а 2-й—300 руб., только спустя 3-ое сутокъ,

въ теченіи которыхъ комитетъ скачки удостовѣрялся, что лошадь во всѣхъ отношеніяхъ сохранена,—а слѣдовательно и была систематически тренирована.

Здѣсь нами приведенъ, за неимѣніемъ мѣста, лишь одинъ изъ параграфовъ правилъ состязаній, выработанныхъ Принцемъ Ольденбургскимъ, но и этого § достаточно, чтобы составить понятіе о томъ глубокомъ знаніи кавалерійскаго дѣла, которымъ обладалъ Нашъ Незабвенный Принцъ Ольденбургскій, прокомандовавшій два года Владимірскими Уланами. Плоды трудовъ его на вѣки будутъ жить среди Владимірцевъ — носителей духа Великаго Основателя полка. — Офицеры и нижніе чины боготворили своего Командира.—21-го Августа 1870 года Принцъ Ольденбургскій сдалъ полкъ, но имя свое на вѣки занесъ на скрижали лѣтописи полка.

Его Высочество оставилъ полку капиталъ въ 10.000 рублей для выдачи изъ процентовъ его субсидіи офицерамъ, потерявшимъ на службѣ лошадь, а кромѣ того, ежегодно высылалъ 2180 рублей полку для награжденія призами гг. офицеровъ и нижнихъ чи-

новъ за ѣзду и скачки по вышеуказаннымъ правиламъ.

Любовь Принца Ольденбургскаго къ лошади вселила во Владимірскомъ полку стремленіе сдѣлать коня—спутникомъ и боевымъ товарищемъ каждаго Владимірца, имѣя первую, какъ за-зеницей ока, заботу о лошади. Вотъ почему Владимірцы всегда и щеголяютъ содержаніемъ конскаго состава въ духѣ современныхъ требованій.

29-го Сентября 1870 года нашъ полкъ принялъ Генеральнаго штаба Полковникъ Дмитрій Петровичъ Дохтуровъ, удержавшій на должной высотѣ въ полку серьезные взгляды на службу, установившіеся при его предшественникахъ.—Бывшій Кавалергардъ, большой любитель ѣзды и знатокъ лошади, Полковникъ Дохтуровъ имѣлъ у себя на конюшнѣ всегда нѣсколько прекрасныхъ коней. Служа лично примѣромъ для подчиненныхъ, онъ въ тоже время строго поддерживалъ значеніе общества офицеровъ, въ смыслѣ представительства внѣ полка. Тактическая подготовка полка въ его время быда поставлена на должную высоту.

Въ 1873 году на малый компаментъ полкъ прибылъ въ Гродно, а въ 1874 году послѣ травы дивизія собралась въ Вильно, откуда уже Владимірцы не возвратились въ Бѣлостокъ, а перешли на постоянныя квартиры въ городъ Ковно. Расквартированіе полка на мѣстѣ новой стоянки было слѣдующее: Штабъ полка и учебная команда помѣщались въ городѣ; 2-й дивизіонъ—въ 6 верстахъ отъ города, по рѣкѣ Нѣману, въ Вершвынскихъ казармахъ, гдѣ былъ хорошій манежъ; эскадронъ Его Высочества—въ мѣстечкѣ Хорошовѣ и 2-й эскадронъ—въ мѣстечкѣ Бобты. Всѣ мѣста новой стоянки были очень удобныя, имѣли прекрасные манежи, вслѣдствіе чего зимнія занятія велись безпрерывно. Введенный въ войскахъ въ этомъ-же году новый Уставъ о воинской повинности омолодилъ людской составъ полка, но не смотря на это многіе старики пожелали остаться въ полку.

Ковно 1874 г.

До какой степени нижніе чины долгосрочной службы дорожили и привыкали къ своему оружію характеризуетъ слѣдующій эпизодъ: рядовой Лоздовскій, произведен-

ный за выслугу лѣтъ въ унтеръ-офицеры, разставаясь съ пикой, пришедшей уже въ ветхость, на прощаніе сказалъ ей: «прослужила ты въ моей рукѣ вѣрой и правдой 20 лѣтъ; обидно, если достанешься молокососу!» и съ этими словами сломалъ её о колѣно.

Въ этомъ-же году 19-го Сентября Владимірцы торжественно отпраздновали 25-лѣтній юбилей назначенія Великаго Князя Михаила Николаевича Шефомъ полка. Представлявшаяся по случаю этого торжества отъ полка депутація была милостиво принята Обожаемымъ Шефомъ въ Тифлисѣ, гдѣ Его Императорское Высочество имѣлъ свою резиденцію въ качествѣ намѣстника Кавказа. Августѣйшій Шефъ осчастливилъ полкъ принятіемъ отъ него серебряной фигуры съ изображеніемъ державшаго въ рукѣ Полковой Штандартъ Улана, сѣдовласаго въ парадной формѣ, унтеръ-офицера съ длинными баками на типичномъ дончакѣ (конь и Уланъ были вылѣплены съ натуры).

Въ слѣдующемъ 1875 году лагерный сборъ производился опять подъ Вильной. Здѣсь-же

14-го Октября Полковникъ Дохтуровъ, получивъ высшее назначеніе, распростился съ Владимірцами. Послѣ этого осенью мы по желѣзной дорогѣ отправились, въ силу новой дислокаціи 13-й кавалерійской дивизіи, на новую стоянку въ городѣ Замостьѣ, Люблинской губерніи, гдѣ и заняли окрестныя деревни: Лапигузы, Ситанцы и Лабуни.

Замостье, Люблинской губ. 1875 г.

14-го Октября 1875 года прибылъ въ Замостье, новый Командиръ полка Генеральнаго штаба Полковникъ Яковъ Ильичъ Туткевичъ, который былъ отчисленъ 5-го Ноября 1876 года отъ командованія полкомъ.

7-го Декабря того-же года назначается нашимъ Командиромъ 5-го Гусарскаго Александрійскаго полка Полковникъ Иванъ Михаиловичъ Бехтѣевъ, подъ командою котораго Владимірскіе Уланы стяжали побѣдные лавры въ предгоріяхъ Балканъ, запечатлѣвъ кровью своею бранные дни за освобожденіе Болгаръ.

Въ кампанію 1877 года Владимірцы выступили 6-го Мая изъ города Замостья въ 4-хъ эскадронномъ составѣ и по желѣзной дорогѣ, отъ станціи Рожище, прибыли къ 20-му Мая

6 Мая 1877 г. Выступленіе въ Турецкую кампанію.

на станцію Бирзулы Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Здѣсь-же отпраздновали 21-е Мая, а 28-го Іюня, въ составѣ войскъ 13-го армейскаго корпуса– въ отрядѣ Цесаревича, Владимірскіе эскадроны переправились черезъ Дунай.

Оба дивизіона полка, подъ командою своихъ дивизіонеровъ (1-мъ командовалъ Подполковникъ Мягковъ, а 2-мъ—Маіоръ Мейеръ), переправились черезъ мостъ. Переправа эта производилась нашимъ полкомъ по эскадронно подъ наблюденіемъ эскадронныхъ командировъ: въ 1-мъ эскадронѣ—Маіора Иванова (лошади рыжія), во 2-мъ—Ротмистра Барона Розена (сѣрыя), въ 3-мъ—Маіора Давыдова (гнѣдыя) и въ 4-мъ—Маіора Баумгартена (вороныя). — Завѣдывающимъ хозяйствомъ тогда былъ Подполковникъ Крассенскій, а Полковымъ Адъютантомъ—Поручикъ Нелидовъ.

Вскорѣ послѣ переправы Августѣйшій начальникъ отряда изволилъ смотрѣть нашъ полкъ, расположенный на бивакѣ, въ составѣ 13-й кавалерійской дивизіи.

Затѣмъ двигаясь далѣе черезъ деревни:

Трембежъ, Каралбунаръ и Карчмакіой, къ 10-му Іюля Владимірцы, въ составѣ Османъ-Базарскаго отряда, остановились на бивакѣ близъ деревни Кезрово, въ 40 верстахъ отъ Тырнова.—Отрядъ этотъ прикрывалъ линію нашихъ войскъ отъ покушеній Турокъ на городъ Тырновъ, со стороны малыхъ Балканъ.

Неся всѣ тягости бивачной жизни подъ открытымъ небомъ и не имѣя съ собою палатокъ, Владимірцы простояли на Кезровской линіи до начала зимы, занимая посты и высылая ежедневно разъѣзды. Попытки турокъ прорваться сквозь нашу линію охраны всякій разъ встрѣчали сильнѣйшій отпоръ. Такъ напримѣръ: 12-го Іюля нашъ полкъ принималъ участіе въ короткомъ дѣлѣ у деревни Демаркіой, а 31-го Августа — въ рекогносцировкѣ у деревни Джеманли, окончившейся жаркимъ боемъ, въ которомъ былъ убитъ нашъ Подполковникъ Мягковъ.—22-го и 24-го Ноября полкъ участвуетъ въ дѣлѣ при деревнѣ Кезровѣ. 27-го Декабря снова разыгралось жаркое дѣло у деревни Демаркіой,

31 Августа 1877 г. Смерть Подполковника Мягкова.

въ которомъ турки вновь были отбиты.— 6-го Января 1878 года Владимiрскiе Уланы переходятъ черезъ Балканы по Твардицкому перевалу, въ составѣ отряда Генералъ-Лейтенанта Барона Делинсгаузена, а 10-го Января занимаютъ городъ Ямболи, гдѣ и застаетъ ихъ 19-е Февраля 1877 года, день заключенiя мiра.—Затѣмъ наступилъ годъ оккупацiи, во время котораго они несутъ тяжелую службу, очищая ввѣренный имъ раiонъ отъ мелкихъ шаекъ башибузуковъ и черкесовъ, долго еще скрывавшихся въ горахъ*).

21 Iюля 1878 г. Отличiе на головные уборы.

21-го Iюля 1878 года объявлена была Владимiрскимъ Уланамъ Высочайшая Грамота о пожалованiи имъ, въ видѣ отличiя, на головные уборы надписи: «За отличiе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ».

6-го февраля 1879 года полкъ выступилъ

*) Воспоминанiе объ участiи Владимiрскаго полка въ этой кампанiи напечаталъ Корнетъ Егоровъ въ изданной имъ брошюрѣ «Годъ въ сѣдлѣ». Кромѣ того намъ удалось записать много интересныхъ данныхъ со словъ, бывшихъ участниковъ похода—А. В. Нелидова и В. И. Заблоцкаго. (Ред.).

изъ селенія Фундукли*), и, перейдя затѣмъ 29-го Февраля границу Россіи у Рени, отправился по желѣзной дорогѣ со станціи Троянов-Валъ (7 Марта) къ мѣсту постоянной своей стоянки—въ городъ Коломну, Московской губерніи, куда и прибылъ 26-го Марта.

Коломна, Московской губерніи 1879 г.

Разукрашенная флагами и тріумфальными арками Коломна хлѣбосольно—по-русски приняла Владимірцевъ.

Депутація отъ города, окруженная нѣсколькими тысячами горожанъ, вышла на встрѣчу вступавшимъ сюда Уланамъ, въ рядахъ которыхъ виднѣлись Кавалеры орденовъ съ мечами и красовались Георгіевскіе кресты на груди у нижнихъ чиновъ.

Изъ числа офицеровъ полка, получившихъ ордена за боевыя отличія, особенно выдѣлились въ минувшей кампаніи своими лихими

---

*) Для составленія понятія о довольствіи войскъ въ то время приводимъ справочныя цѣны, объявленныя Интендантствомъ на Январь мѣсяцъ 1879 года, для фуражнаго довольствія офицерскихъ лошадей и на покупку порціонныхъ воловъ: «четверть овса—12 руб.; пудъ сѣна—1 руб. 50 коп., а соломы—50 коп.; порціонный-же волъ—160 руб.». (Ред.).

развѣдками: Поручикъ Конради и Корнеты — Егоровъ и Канторовъ.—Большее-же число знаковъ отличія Военнаго ордена получилъ 4-й эскадронъ—Маіора Баумгартена.

Г-нъ Кельшъ, житель города Коломны, посвятилъ Владимірцамъ, по случаю прибытія полка, привѣтствіе слѣдующаго содержанія:

«Привѣтъ Вамъ храбрые Уланы!
Поклонъ отъ нашихъ горожанъ.
Васъ помнятъ грозныя Балканы,
Вы шли за братьевъ—за Славянъ.
Изъ-за-нагорнаго тумана
Орлами налетая съ горъ,
Свирѣпой рати Сулеймана
Вы славный сдѣлали отпоръ.
По берегамъ рѣки Марицы,
Неся съ собой побѣдный громъ,
Носились Вы быстрѣе птицы
За убѣгающимъ врагомъ.
Примите Русское «Спасибо»
Отъ русскихъ искреннихъ людей.
Вамъ въ пышной рѣчи не могли-бы
Мы чувства выразить сильнѣй.
Встрѣчая Васъ заздравной чашей,
Мы Вамъ желаемъ всей душой,

Чтобъ послѣ бранной жизни Вашей,
Вы здѣсь у насъ нашли покой.
А Ваши подвиги святые,
Геройствъ чудесныхъ цѣлый рядъ,
На гордость внукамъ и Россіи
Бытописанья сохранятъ».

Послѣ предложеннаго Владимірскому полку угощенья эскадроны стали размѣщаться въ назначенныхъ имъ окрестныхъ селахъ, при чемъ 1-й эскадронъ, подъ командой Ротмистра Заблоцкаго, отправился въ село Протопопово, 3-й эскадронъ съ Маіоромъ Клевсзалемъ занялъ село Мячково, 4-й—съ Маіоромъ Баумгартеномъ размѣстился въ селѣ Парфентьевѣ и 2-й эскадронъ съ Ротмистромъ Кузьминымъ расположился въ селѣ Бѣлые-Колодези. Послѣдній однако долженъ былъ на другой-же день вывести оттуда свой эскадронъ въ село Городище, такъ какъ жители этого большого и богатаго села, обрадованные приходомъ Уланъ, перенесли къ себѣ дорогихъ гостей на рукахъ, по избамъ. Излишне угостивъ эскадронъ, жители сами принялись за уборку его лошадей.—Полковникъ Бехтѣевъ и Подполковники—Крассен-

скій, Мейеръ, Ивановъ и Полковой Адъютантъ Князь Друцкой-Соколинскій вмѣстѣ со штабомъ полка размѣстились въ городѣ.

6-го Апрѣля городъ устроилъ по подпискѣ обѣдъ въ честь общества офицеровъ и съ этого дня въ теченіи почти восьми съ половиною лѣтъ протекла мирная жизнь Владимірцевъ въ гостепріимной Коломнѣ.

16 Августа 1880 года. Полковникъ Винтуловъ.

Въ слѣдующемъ году 16-го Августа вмѣсто зачисленнаго въ запасъ арміи Полковника Бехтѣева назначается нашимъ Командиромъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка Полковникъ Николай Александровичъ Винтуловъ.

Продолжительное пребываніе полка въ Болгаріи, во время оккупаціи, среди дымившихся еще пепелищъ болгарскихъ деревень, среди опустошенныхъ войною плодородныхъ нивъ и роскошныхъ садовъ, среди горныхъ тѣснинъ, скрывавшихъ въ своихъ нѣдрахъ шайки озвѣрѣлыхъ черкесовъ и башибузуковъ, имѣло растлѣвающееє вліяніе на нижнихъ чиновъ.—Нравы огрубѣли, притупивъ гуманныя чувства.—Не смотря на всѣ воинскія доблести, проявленныя полкомъ въ кампа-

нiи, рѣзкiй переходъ къ мирной обстановкѣ, само собою, не могъ сразу поставить полковую жизнь въ колею строго-уставного, ежедневно по расписанiю, внутренняго порядка. Требовался-же для этого Командиръ молодой, энергичный, глубоко знающiй бытъ офицера и солдата. Такимъ именно и оказался вновь назначенный, 35-ти лѣтнiй, Полковникъ Винтуловъ.

Царствованiе Императора Александра III.

Печальная вѣсть о мученической кончинѣ, 1-го Марта 1881 года, Императора Александра II получена была въ полку лишь 2-го Марта.

Тогда-же Владимiрскiе эскадроны были приведены въ Коломну, гдѣ подъ своимъ сѣдымъ штандартомъ поклялись на вѣрность службы Императору Александру III.

Во время компамента въ 1881 году подъ Москвою Августѣйшiй Генералъ-Инспекторъ кавалерiи изволилъ смотрѣть Владимiрцевъ

на Ходынскомъ полѣ, при чемъ остался недоволенъ какъ коннымъ ученьемъ, такъ и офицерскою ѣздою полка. Но, благодаря энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ Командиромъ полка въ теченіи зимы 1881—1882 годовъ, самолюбивымъ Владимірцамъ удалось блестяще представиться Его Высочеству въ слѣдующемъ 1882 году. Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ остался отмѣнно доволенъ. Немало помогъ намъ своими указаніями въ подготовкѣ къ смотру, опытный въ этомъ дѣлѣ, Начальникъ дивизіи Генералъ Кульгачевъ.

18 Августа 1882 г. 38-й Драгунскій Владимірскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ.

18-го Августа 1882 года нашъ полкъ былъ переформированъ, какъ и вся армейская кавалерія, въ драгуны, получивъ при этомъ названіе, которое носитъ и понынѣ, а именно: 38-й Драгунскій Владимірскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ.

Высочайшимъ Приказомъ отъ 31-го Октября, измѣнилось обмундированіе нашего полка слѣдующимъ образомъ: уланскій мундиръ замѣненъ темнозеленымъ—безъ пуговицъ съ синимъ кушакомъ и синимъ докладомъ, вмѣсто желтаго; дана была барашковая

шапка и темнозеленая съ синимъ околышемъ фуражка; на воротникъ прибавлены были клапаны съ пуговицей; и наконецъ отмѣнены были канты на рейтузахъ нижнихъ чиновъ. Сабли замѣнены шашками; пики отмѣнены, а револьверы остались только у вахмистровъ и каптенармусовъ. Вмѣсто карабиновъ даны были всѣмъ нижнимъ чинамъ винтовки системы Бердана.

Такимъ образомъ, пробывъ 70 лѣтъ Уланами, Владимірцы готовились представиться Государю Императору Александру III въ новомъ своемъ обликѣ во время предстоявшихъ тамъ 15-го Мая 1883 года торжествъ Священнаго Коронованія. 15 мая 1883 года. Коронація.

Перейдя къ 1-му Мая въ окрестности Москвы, близь Ходынскаго поля, Штабъ полка расположился въ деревнѣ Татарово, а эскадроны—въ сосѣднихъ деревняхъ.—Входя въ составъ войскъ, собранныхъ подъ Москвою, полкъ участвуетъ во всѣхъ торжествахъ Священнаго Коронованія.

Участвуя затѣмъ 21-го Мая на парадѣ въ Высочайшемъ присутствіи, по случаю полкового праздника, совмѣстно съ 1-мъ Лейбъ-дра-

гунскимъ Московскимъ Его Величества полкомъ (полковой праздникъ Московцевъ тоже 21-го Мая), Владимірцы удостаиваются Монаршаго одобренія. — Августѣйшій Шефъ лично командовалъ тогда нашимъ полкомъ.— Смотръ нашему полку, произведенный въ Москвѣ-же Великимъ Княземъ, сошелъ также прекрасно.—Затѣмъ Владимірцы участвовали въ парадѣ, по случаю освященія Храма Спасителя, и на общемъ парадѣ 28-го Мая.

6-го Августа полкъ развернулся изъ 4-хъ въ 6-ти эскадронный составъ и въ то-же время образованы кадры кавалерійскаго запаса, а полку даны всѣ лошади—гнѣдыя.

Послѣ этого къ осени 1883 года Владимірцы снова вернулись въ Коломну, но уже въ 6-ти-эскадронномъ составѣ, при чемъ всѣ 6 эскадроновъ расположились въ выстроенныхъ городомъ конюшняхъ и казармахъ. Открытое еще осенью предыдущаго 1882 года, офицерское собраніе съ библіотекой закончено своимъ благоустройствомъ. Стремясь къ объединенію общества офицеровъ, Полковникъ Винтуловъ ввелъ обязательные еже-

дневные общіе обѣды и, одинъ разъ въ недѣлю, танцовальные вечера.

На роскошныхъ балахъ у тогдашняго Московскаго Генералъ-Губернатора Князя Долгорукова Владимірцы всегда занимали видное мѣсто; у Московской-же знати были желанными гостями.

Полковникъ Винтуловъ, бывая ежедневно въ казармахъ съ 8 часовъ утра, заставилъ этимъ офицеровъ являться на занятія къ сроку и втянулъ ихъ въ строевую работу, которая такъ громко завоевала Владимірцамъ славу отличнаго строевого полка.

Скачки и ѣзда на призы Принца Ольденбургскаго, прекратившіяся во время кампаніи были снова возобновлены Полковникомъ Винтуловымъ, сознававшимъ громадную ихъ пользу. Пріобрѣтеніемъ, на льготныхъ условіяхъ для офицеровъ, кровныхъ лошадей онъ обновилъ составъ офицерской конюшни, украсивъ ее нѣсколькими чистокровными скакунами.– Побѣды на скаковыхъ ипподромахъ въ Москвѣ, Петергофѣ и Красномъ Селѣ занесли имена многихъ Владимірцевъ въ списки выдающихся спортсменовъ.—Вла-

димірскіе трубачи славились въ Московскомъ округѣ.—Вообще внутренній порядокъ при Полковникѣ Винтуловѣ сталъ вполнѣ отвѣчать той прекрасной репутаціи, которою Владимірскій полкъ справедливо пользовался въ строевомъ мірѣ, заслуживая неоднократно благодарности отъ Командующаго войсками Московскаго военнаго округа —Графа Бревернъ-де-ла-Гарди и Корпуснаго командира Генерала Манзея.

Въ 1885 году Владимірцы имѣли счастье представиться въ первый разъ въ конскомъ снаряженіи новаго образца своему Августѣйшему Шефу. Смотръ прошелъ блестяще, послѣ котораго вечеромъ Великій Князь осчастливилъ полкъ принятіемъ приглашенія на обѣдъ, устроенный въ честь Его въ Ходынскомъ лагерномъ собраніи нами и Орденцами; Шефомъ послѣднихъ также состоитъ Его Императорское Высочество.

Въ этомъ-же году намъ пришлось выступить на маневры къ окрестностямъ города Можайска, а въ слѣдующемъ — 1886 году перейти на учебный сборъ, близь города Юрьева-Польскаго. Походное движеніе Вла-

димірцевъ сопровождалось цѣлымъ рядомъ тріумфальныхъ встрѣчъ, такъ какъ помѣстья, лежавшія на пути слѣдованія полка, принадлежали богатымъ барамъ—помѣщикамъ, большей частью пріятелямъ Полковника Винтулова. Дальнѣйшее-же движеніе по родной намъ Владимірской губерніи, дворянство которой помнитъ пребываніе нашего полка въ 40-хъ годахъ, не поддается описанію. За время 2-хъ-недѣльнаго пребыванія полка въ имѣніяхъ: Симахъ—Князя Голицына и въ селѣ Федоровскомъ — А. В. Канщина ежедневно устраивались этими богатыми помѣщиками полку роскошные обѣды и балы.

26 января 1886 г. Кончина Принца Ольденбургскаго.

Январь 1886 года принесъ полку печальную вѣсть о кончинѣ Незабвеннаго, бывшаго Командира полка, Принца Николая Петровича Ольденбургскаго. Для присутствованія на печальной церемоніи погребенія въ Сергіевской пустынѣ тѣла въ Бозѣ почившаго Принца прибылъ въ С.-Петербургъ Командиръ полка съ депутаціей, въ составъ которой вошли: Подполковникъ Ивановъ, Полковой Адъютантъ Поручикъ Князь Багратіонъ, Поручикъ Баронъ Криденеръ-Струве

(замѣнившій командира 1-го эскадрона), а въ С.-Петербургѣ присоединились: Подполковникъ Баумгартенъ, Поручики — Лукьяновъ, Поповъ и Харинъ.

Со смертью Принца Ольденбургскаго, Владимірцы лишились одного изъ главныхъ насаждателей кавалерійскаго духа, которымъ такъ славится нашъ полкъ.

За смертью Его Высочества въ полку были упразднены скачки на призы Его имени, такъ какъ полкъ лишился 2180 рублей, ассигнуемыхъ Принцемъ ежегодно на это дѣло.

25 Октября 1887 г. Выступленіе изъ Коломны.

Въ слѣдующемъ 1887 году, вслѣдствіе новаго квартирнаго росписанія войскъ, 13-я кавалерійская дивизія зачислена въ Варшавскій Военный Округъ, а потому нашъ полкъ былъ переведенъ на постоянныя квартиры въ Сѣдлецкую губернію.

Распростившись съ Коломною, которая устроила Владимірцамъ прощальный обѣдъ и благословила ихъ иконою, полкъ нашъ, въ составѣ семи эшелоновъ, 25-го Октября отправился по желѣзной дорогѣ, а къ 4-му Ноября занялъ квартиры въ городѣ Влодавѣ. Штабъ полка и 1-й эскадронъ (Ротмистръ

Нелидовъ) расположились въ городѣ, 2-й эскадронъ (Ротмистръ Бейль)—въ мѣстечкѣ Славатычи, 3-й эскадронъ (Ротмистръ Миллеръ)—въ м. Вишницы, 4-й эскадронъ (Ротмистръ Баронъ Штакельбергъ) — въ м. Россошь, 5-й эскадронъ (Ротмистръ Робукъ)—въ м. Вогинъ и 6-й эскадронъ (Ротмистръ Ивановъ) — въ м. Парчевъ; послѣдніе два эскадрона были удалены на 40—50 верстъ отъ Влодавы. Всѣ стоянки были крайне не удобныя, на половину съ грязнымъ еврейскимъ населеніемъ; въ особенности этимъ отличался городъ Влодава, санитарное состояніе которой было ниже всякой критики. Достаточно сказать, что, когда потребовали отъ жителей привести въ порядокъ улицы и площадь, то подъ полу-аршиннымъ слоемъ грязи оказалась прекрасная мостовая. — По засвидѣтельствованію старожиловъ — мостовая эта устроена въ шестидесятыхъ годахъ.

Не прекращавшаяся тифозная эпидемія среди жителей перешла и на нижнихъ чиновъ, расположенныхъ въ еврейскихъ лачугахъ. Синіе намогильные кресты и два памятника надъ прахомъ похороненныхъ Вла-

димірцевъ на Влодавскомъ кладбищѣ — безмолвные свидѣтели, въ какомъ загрязненномъ состояніи былъ городъ при вступленіи въ него полка.

Энергичныя мѣры Полковника Винтулова привели санитарное состояніе города въ порядокъ. Живописный этотъ городокъ, со стариннымъ костеломъ, расположенный на крутомъ берегу рѣки Западнаго Буга, благодаря 4-хъ-лѣтнему пребыванію въ немъ Владимірцевъ, сдѣлался теперь уютнымъ уголкомъ, съ чистыми мощеными — площадью и улицами съ красиво распланированнымъ бульваромъ.

Заботясь о предстоящемъ въ слѣдующемъ столѣтіи юбилеѣ полка, Полковникъ Винтуловъ предложилъ офицерамъ составить юбилейный капиталъ, изъ ежемѣсячныхъ вычетовъ изъ содержанія, по 50 коп. съ каждаго.

Въ общій лагерный сборъ 1888 года Владимірцы отправились въ окрестности Рембертовскаго поля подъ Варшаву, куда слѣдовали съ маневрированіемъ.

Командующій войсками — Генералъ-Адъютантъ Гурко въ первый разъ видѣлъ Влади-

мірцевъ въ день вступленія на Рембертовское поле, оставшись вполнѣ доволенъ полками нашей «хваленой дивизіи», которою тогда командовалъ Генералъ - Лейтенантъ Баронъ Мейендорфъ.—Въ этотъ день нашъ полкъ сдѣлалъ 105 верстъ, при чемъ лошади оставались подъ сѣдломъ съ 5 часовъ утра до 10 — вечера.

20-го Декабря 1889 года Командиръ полка Полковникъ Винтуловъ произведенъ въ Генералы.

Съ грустью раставались Владимірцы съ своимъ любимымъ Командиромъ, при чемъ учредили на вѣчныя времена капиталъ для выдачи призовъ нижнимъ чинамъ за ѣзду. Прощаніе Генерала Винтулова, прокомандовавшаго Владимірцами безъ малаго 10 лѣтъ, было по истинѣ трогательное прощаніе полка съ «отцомъ-командиромъ». Многіе изъ старослужащихъ, сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ Командиръ зналъ по имени и отчеству, рыдали навзрыдъ.

Николай Александровичъ Винтуловъ, оставаясь холостякомъ, за долголѣтнее свое командованіе Владимірцами сжился съ полкомъ

настолько, что и послѣ сдачи полка поздравляетъ его депешами во всѣ торжественные полковые дни, а на полковые праздники почти каждый разъ пріѣзжаетъ. — Кромѣ того Генералъ Винтуловъ ежегодно присылаетъ часы, въ видѣ награды нижнимъ чинамъ, за лучшую сѣдловку. Извѣстіе о пріѣздѣ «папаши» (такъ его называетъ полкъ)—доставляетъ радость полку.

Преемникомъ Генерала Винтулова былъ назначенъ 23-го Декабря 1889 года Полковникъ Петръ Николаевичъ Колесниковъ, бывшій сослуживецъ Генерала Винтулова (по Кирасирскому Его Величества полку).

Прекрасное состояніе полка за время командованія Владимірцами Полковникомъ Колесниковымъ засвидѣтельствовано многими похвалами въ приказахъ начальствующихъ лицъ. Высочайшая похвала, во время парада подъ городомъ Ровно въ 1890 году, служитъ тому подтвержденіемъ.—Въ этомъ-же году осенью Владимірцы участвовали на Волыни въ большихъ маневрахъ, бывшихъ въ Высочайшемъ присутствіи. Нашъ полкъ вошелъ тогда въ составъ Варшавской арміи, кавалеріей кото-

раго, въ видѣ отдѣльнаго кавалерійскаго корпуса, командовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій.

По возвращеніи съ Волынскихъ маневровъ полкъ занялъ свои старыя стоянки, которыя были крайне неудобны, а потому вопросъ о переводѣ полка и постройкѣ для него казармъ былъ въ принципѣ рѣшенъ.—Учреждена была, при участіи Командира полка Полковника Колесникова, строительная комиссія, въ которую былъ назначенъ Подполковникъ Азарьевъ.

Новой стоянкой полка былъ избранъ городъ Ново-Минскъ. Близь него были заложены казармы и конюшни для Штаба полка и 3-хъ эскадроновъ, каменныя зданія для офицерскаго собранія, а также и 3-хъ-этажный каменный корпусъ для квартиръ Командира полка и офицеровъ.

26-го Апрѣля 1891 года горестное событіе—кончина Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго—лишила Русскую кавалерію обожаемаго ею Генералъ-Инспектора.

Въ Іюлѣ 1891 года полкъ отправился въ

лагерный сборъ подъ городомъ Брестомъ; тогда-же послѣдовало (8-го Іюля) назначеніе Полковника Колесникова формировать новый 47-й драгунскій Татарскій полкъ.—Командиромъ этого полка онъ былъ назначенъ 26-го Іюля 1891 года, а вмѣсто него Командиромъ нашего полка назначенъ Начальникъ Тверского Кавалерійскаго училища Генеральнаго штаба Полковникъ Федоръ Константиновичъ Гершельманъ.

1881 г. Ново-Минскъ. Послѣ сборовъ подъ Брестомъ полкъ болѣе не возвращался въ городъ Влодаву, а, по окончаніи большихъ маневровъ, Штабъ полка и одинъ дивизіонъ расположились въ неоконченныхъ еще казармахъ, близь города Ново-Минска; другіе-же три эскадрона расположились въ ближайшихъ помѣщичьихъ фольваркахъ, гдѣ владѣльцами ихъ были выстроены деревянныя конюшни и казармы.

Осенью того-же года 5-й эскадронъ нашего полка, въ полномъ своемъ составѣ съ его командиромъ Ротмистромъ Лопатинымъ, былъ выдѣленъ на сформированіе 48-го драгунскаго Украинскаго. Вмѣсто выдѣленнаго былъ сформированъ новый 5-й эскадронъ, въ

который кромѣ Владимірцевъ вошли люди и лошади Орденскаго и Нарвскаго драгунскихъ полковъ (нашихъ сосѣдей по дивизіи).—Командующимъ новымъ 5-мъ эскадрономъ былъ назначенъ одинъ изъ старѣйшихъ Владимірцевъ Штабсъ-Ротмистръ Егоровъ.

Прекрасное помѣщеніе офицерскаго собранія дало возможность Полковнику Гершельману устроить внутренній бытъ офицеровъ со всѣми удобствами, необходимыми для правильнаго теченія полковой жизни.

Увлекая офицеровъ своими сообщеніями на историческія темы, Полковникъ Гершельманъ расширилъ кругозоръ офицеровъ въ этой отрасли военныхъ знаній, интересъ къ которымъ всегда былъ присущъ Владимірцамъ.

Въ строевомъ образованіи полка было обращено большое вниманіе на отдѣлъ полевой и развѣдывательной службы и, въ особенности, на развитіе въ нижнемъ чинѣ находчивости и лихости. Въ 1890 году Генералъ Вонлярлярскій пожертвовалъ капиталъ для выдачи изъ его %% молодымъ солдатамъ призовъ за ѣзду.

Неоднократныя похвалы на смотрахъ и маневрахъ Командующаго Войсками Генералъ-Адъютанта Гурко были заслуженной наградой Владимірцевъ, всегда дружно работавшихъ на славу дорогого имъ мундира.

5-го Мая 1893 года Полковникъ Гершельманъ былъ произведенъ въ Генералы и преемникомъ его былъ назначенъ 24-го Мая Начальникъ Штаба Кронштадтской крѣпости Генеральнаго Штаба Полковникъ Владиміръ Викторовичъ Сахаровъ, при которомъ полкъ окончательно устроился въ своихъ казармахъ, близь г. Ново-Минска.

Во время ежегодныхъ лагерныхъ сборовъ, въ окрестностяхъ города Варшавы, производились смотры Командиромъ отдѣльнаго Кавалерійскаго корпуса, въ составъ котораго вошла наша 13-я кавалерійская дивизія.— Командующій войсками неоднократно смотрѣлъ нашъ полкъ, находя его всегда въ блестящемъ состояніи.

20-го Октября 1894 года въ Бозѣ почилъ Государь Императоръ Александръ III. На слѣдующій день Владимірцы присягнули на вѣрность службы нынѣ благополучно царствую-

щему Государю Императору Николаю Александровичу.

Въ 1895 году возстановлено званіе Генералъ-Инспектора кавалеріи и, осиротѣвшая было, Русская конница обрадована вѣстью о состоявшемся назначеніи Великаго Князя Николая Николаевича Генералъ-Инспекторомъ кавалеріи.

Во время командованія Полковника Сахарова Владимірцы начали дѣятельно готовиться къ предстоящему 200-лѣтнему юбилею, для чего офицерами былъ избранъ юбилейный комитетъ, намѣтившій въ общихъ чертахъ программу празднованія, а собраніе документовъ для исторіи возложено было на Ротмистра Князя Багратіона.

15-го Февраля 1897 года во всей армейской кавалеріи послѣдовала перемѣна въ формѣ обмундированія, измѣнившая въ общихъ чертахъ драгунскій мундиръ и сдѣлавшая его двубортнымъ съ пуговицами.—Фуражки были даны цвѣтныя съ темнозеленымъ околышемъ, при чемъ первые полки въ дивизіяхъ получили—красныя, вторые—синія и третьи полки—бѣлыя. Сообразно съ этимъ данъ былъ

и цвѣтъ доклада на обмундированіи. Металлическій приборъ въ нечетныхъ дивизіяхъ установленъ желтый (золотой), а въ четныхъ— бѣлый (серебряный).

Владимірцы-же получили синій докладъ и желтый приборъ, но въ приказѣ этомъ не было упомянуто объ имѣющихся на воротникахъ офицерскихъ мундировъ двойныхъ шитыхъ петлицахъ.

При разработкѣ въ архивахъ документовъ для исторіи полка выяснилось, что петлицы эти даны полку Императоромъ Николаемъ I-мъ, а потому 28-го Мая 1897 года состоялся Приказъ по Военному вѣдомству, возобновившій нашему полку это отличіе.

Въ 1897 году 12-го Ноября Полковникъ Сахаровъ произведенъ въ Генералы. Вмѣсто него 24-го Ноября Командиромъ полка назначенъ, бывшій Командиръ эскадрона юнкеровъ Николаевскаго Кавалерійскаго училища, Полковникъ Николай Александровичъ Сухомлиновъ, въ командованіе котораго Владимірцы дождались счастливаго дня, 200-лѣтняго юбилея.

Нижеслѣдующій списокъ, съ Августѣйшимъ Шефомъ во главѣ, указываетъ, кто изъ Владимірцевъ имѣетъ счастье въ этотъ знаменательный для полка день носить дорогой намъ мундиръ:

Командиръ полка Полковникъ

Н. А. Сухомлиновъ.

Подполковники:

Г. Г. Сундстремъ.

Помощникъ по строевой части

Л. Н. Бейль.

Помощникъ по хозяйственной части

М. П. Транквиллевскій.

Состоящій въ постоянномъ составѣ Офицерской Кавалерійской школы

Князь Д. П. Багратіонъ.

Младшій Штабъ-офицеръ

В. М. Горѣловъ.

Командиры эскадроновъ:

6-го Ротмистръ И. Ѳ. Лущекъ.

5-го » С. О. Штокмаръ.

2-го » В. П. Юрьевъ.

1-го Ротмистръ Е. В. Нелидовъ.
3-го » А. А. Пузыревскій-Пузанъ.
4-го » I. А. Нацваловъ.

Полковой Адъютантъ Штабсъ-Ротмистръ
А. А. Шлоссманъ.

Штабсъ-Ротмистры:
Г. С. Зыринъ.
К. А. Ленскій.
М. А. Ефремовъ.
С. С. Фаминцынъ.
П. В. Ратаевичъ.
И. С. Панютинъ.
Г. С. Кетхудовъ.
А. Н. Павловъ.

Поручики:
Е. П. фонъ-Галлеръ.
А. М. Самбурскій.
В. Н. Звѣревъ.
П. П. Сербиновъ.
В. В. Трейтеръ.
А. А. Цвиленевъ.
А. П. фонъ-Галлеръ.
А. С. Князевъ.

Л. А. Затепленскій.
П. П. Пржиленцкій.
Н. Д. Шеинъ.

Корнеты:

А. Н. Толмачевъ
Н. М. Соколовъ.
М. Ѳ. Олешкевичъ.
К. Е. Ганьшинъ.
А. И. Пироговъ.
М. А. Сахаровъ.
М. П. Патрикѣевъ.
И. Н. Тарнавскій.

Кромѣ того къ составу полка принадлежатъ:

Классные чиновники:

Коллежскій Совѣтникъ В. А. Гусевъ.
Надворный Совѣтникъ Н. Н. Хохловскій.
Титулярный Совѣтникъ С. К. Ксенофонтовъ.
Титулярный Совѣтникъ Д. С. Утроповъ.
Священникъ А. И. Кушинъ.

Въ числѣ сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ въ полку состоятъ:

Вахмистръ	1	эскадрона	Савтенко.
»	2	»	Клепиковъ.
»	3	»	Абраменко.
»	4	»	Миненко.
»	5	»	Крутскихъ.
»	6	»	Поповъ.

Полковой писарь Терентьевъ.

Штабъ-трубачъ Заіонцъ.

Всего: Штабъ и Оберъ офицеровъ 41
Классныхъ чиновниковъ . 4
Священникъ 1
Нижнихъ чиновъ: вахмистровъ . . . 6
унтеръ-офицеровъ. 81
трубачей 19
ефрейторовъ и рядовыхъ 886
нестроевыхъ . . . 73
лошадей 891

Кромѣ того въ память, исполнившагося 19-го Сентября 1899 года, пятидесятилѣтія со дня назначенія въ полкъ Августѣйшаго Шефа, Владимірцы учредили «Михайловскую школу солдатскихъ дѣтей».

Въ память того-же радостнаго событія Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ пожаловалъ полку капиталъ въ 8000 рублей для выдачи изъ процентовъ его пособія офицерамъ.

На этомъ Историческая памятка полка заканчивается, такъ какъ послѣдніе года полковой жизни свѣжи въ памяти вышеуказанныхъ Владимірцевъ и событія, сопровождавшія ихъ, внесутся подробно въ полковую лѣтопись тѣми, кто продолжитъ ея составленіе.

Въ заключеніе необходимо сказать, что торжественный для Владимірцевъ день (21-го Мая) полкъ будетъ имѣть счастье праздновать въ присутствіи своего обожаемаго Августѣйшаго Шефа, прибывающаго для сего въ Ново-Минскъ. Заключеніе.

Къ 21-му Мая соберутся въ городъ Ново-Минскъ, какъ ясные соколы къ своему старому гнѣзду, бывшіе Владимірцы провести Великій этотъ день въ товарищеской средѣ «родного имъ полка». Родного—потому, что духовно они на вѣки остались Владимір-

цами.—Доказательство этому — прилагаемый ниже длинный списокъ, служившихъ прежде въ полку, офицеровъ, которые, хотя и далеко живутъ одинъ отъ другого, но тѣмъ не менѣе въ этотъ день сердцами тѣсно будутъ сплочены, привѣтствуя «родной» имъ полкъ по случаю знаменательнаго его 200-лѣтняго торжества.

Изъ бывшихъ Владимірцевъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ образовался, во главѣ съ Генералами—К. Е. Баумгартеномъ и Н. А. Винтуловымъ, по случаю 200-лѣтія Владимірскаго полка, комитетъ, который на собранныя по подпискѣ деньги, съ общаго согласія, постановилъ сдѣлать слѣдующее:

1) принести поздравленіе полку, въ видѣ адреса, чрезъ избранныхъ депутатовъ.

2) принести въ даръ полку художественно - исполненной работы серебряные столовые часы;

3) просить общество офицеровъ принять «Юбилейный капиталъ» отъ бывшихъ Владимірцевъ, въ размѣрѣ 7000 руб., но съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы проценты съ этого капитала расходовались согласно правилъ,

выработанныхъ вышеупомянутымъ комитетомъ;

и 4) раздать нижнимъ чинамъ, специально изготовленныя, по случаю этого торжества, кружки, на память отъ бывшихъ Владимірцевъ.

Августѣйшій Шефъ, одобривъ вышеуказанныя предначертанія комитета изъ бывшихъ Владимірцевъ, изъявилъ свое желаніе присоединиться къ списку лицъ, чествующихъ 200-лѣтіе Владимірскаго полка, внеся для этого извѣстную сумму.

СПИСОКЪ

бывшихъ Владимірцевъ, привѣтствующихъ полкъ 21-го Мая 1901 года:

Н. П. Азарьевъ, П. П. Азимовъ, Е. И. Аркадьевъ, Н. Н. Ахвердовъ, Кн. А. П. Багратіонъ, И. П. Барановъ, К. А. Баумгартенъ, Л. Ѳ. Баумгартенъ, П. М. фонъ-Брадке, В. А. Быбинъ, П. А. Васильчиковъ, Н. А. Винтуловъ, К. В. Витковскій, Н. Л. Выходцевъ, Э. Ф. Ганъ, Ѳ. К. Гершельманъ, Н. П.

Гуржи, Г. А. Данилевскій, М. П. Дейеръ, Д. П. Дохтуровъ, Кн. В. М. Друцкой-Соколинскій, М. А. Ерковскій, В. И. Заблоцкій, П. А. Зиссерманъ, М. П. Ивановъ, Н. С. Измайловъ, Н. И. Кавелинъ, Кн. П. М. Кантакузинъ, В. И. Кардашевскій, М. М. Каржавинъ, Е. Н. Клевезаль, Н. С. Кожуховъ, И. Ѳ. Конради, В. В. Костенскій, Бар. К. А. Криденеръ-Струве, Н. В. Краснокутскій, К. Ѳ. Кулябко, А. А. Левенсонъ, А. М. Ловенъ, Г. А. Лопатинъ, Н. Н. Лопатинъ, Н. И. Лукьяновъ, А. А. Максимовъ, Н. Н. Масловъ, Э. Э. Мейеръ, І. Е. Милошъ, М. В. Мончинскій, А. А. Морицъ, В. А. Мясоѣдовъ, А. В. Нелидовъ, Д. Ф. Огневъ, А. А. Оконевъ, Г. С. Панютинъ, В. П. Рачинскій, П. П. Рачинскій, Н. А. фонъ-Ренне, Баронъ В. В. Розенъ, Поручикъ Романовъ, В. В. Сахаровъ, С. А. Сахновскій, П. Н. Старовъ, П. Н. Толмачевъ, И. А. Фетисовъ, И. Н. Харинъ, П. А. Цыгановъ, И. У. Шатиловъ, Баронъ А. И. фонъ-Штакельбергъ, Н. В. Шутлевортъ и бывшіе въ прикомандированіи къ полку: Л. М. Вольфъ, Н. М. Вонлярлярскій и Е. К. Миллеръ.

По иниціативѣ Владимірскаго Губернскаго

Предводителя дворянства М. М. Леонтьева (нынѣ Смоленскаго Губернатора) Владимірская губернія, имя которой носитъ нашъ полкъ, ко дню 200-лѣтняго юбилея приноситъ въ даръ полку великолѣпную серебряную братину; Коломна-же, гдѣ такъ долго простояли Владимірцы, благословитъ полкъ иконою.

Вышеприведенные факты краснорѣчиво характеризуютъ нашъ полкъ.

И такъ грядущій день (21-го Мая) для Владимірцевъ есть «Новолѣтіе», изъ котораго славный ихъ полкъ перешагнетъ въ III-й вѣкъ своего существованія. — Настанетъ торжественная минута для жизни полка,—разставаніе съ сѣдымъ полковымъ Штандартомъ.

Подъ нимъ клянясь, вѣрно исполнили долгъ свой наши дѣды и отцы, а многіе изъ нихъ пролили свою кровь во имя любви къ Царю, Отечеству и Вѣрѣ Православной.

Никакому описанію не поддается благоговѣйное чувство, которое захватитъ сердца Владимірцевъ въ тотъ моментъ, когда подъ суровые звуки «похода» развернутый строй полка впервые встрѣтитъ во всемъ блескѣ

нашу новую полковую Святыню — Высочайше пожалованный новый Штандартъ. Можно себѣ представить, съ какою гордостью пройдутъ мимо него стройные эскадроны подъ воинственные звуки полкового марша.

Оглядываясь на свое двухвѣковое - прошлое, Владимірцы съ гордостью могутъ сказать, что и въ третьемъ столѣтіи предстоящая ихъ служба подъ новымъ Штандартомъ послужитъ лишь къ преумноженію славы ихъ мундира, такъ какъ пылкія сердца Владимірцевъ крѣпко хранятъ завѣтныя традиціи своихъ отцовъ и дѣдовъ.

11 Мая 1901 г.
С.-Петербургъ

2007058092